

На правах рукописи

АБДУРАЗЗОКОВ ШУХРАТДЖОН РУЗИБОЕВИЧ

**СРЕДНЯЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ АНГЛО-РУССКОГО ТОРГОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.)**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
доцент Абдурахмонов З.В.

Душанбе – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-РУССКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И НАЧАЛА XX ВВ.....	18
1.1. Концепции истории продвижения интересов России и Великобритании в Средней Азии.....	18
1.2. Исторические предпосылки начала торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии во второй половине XIX века.....	31
1.3. Военно-политическая стратегия России в Средней Азии.....	52
ГЛАВА II. ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АНГЛО-РУССКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	67
2.1. Основные торговые маршруты на линии англо-русского противостояния в Средней Азии периода второй половины XIX и начала XX веков.....	67
2.2. Финансовое и экономическое управление в русских владениях в Туркестане и позиция Великобритании по отношению к распространению русской валюты в Средней Азии	87
2.3. Политика протекционизма двух империй на рынках Средней Азии.....	103
2.4. Разрешение вопроса трансграничных территорий на линии Дюранда (Ваханский коридор) как фактор предотвращения боевого столкновения мировых держав в Средней Азии	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационной работы. Средняя Азия в условиях нарастания глобализационных процессов оказалась в центре внимания экономических и политических интересов супердержав мира. Соединённые Штаты Америки, страны Европейского союза, Великобритания, Китай и Россия имеют свои геополитические интересы в центральноазиатском регионе. В этом плане Российская Федерация имеет богатый исторический опыт в деле успешного взаимодействия и совместного сосуществования с народами и странами региона.

Исторический опыт распространения экономического и политического влияния России на Среднюю Азию был приобретён в тяжелейших условиях жёсткого противодействия крупнейшей империалистической державы, каким была Великобритания в середине XIX века.

Великобритания, укрепив свою колониальную власть в Индии, с большим усердием и военными кампаниями смогла установить свой протекторат в Афганистане. Экономическая и политическая трансформация общественной жизни России во второй половине XIX века вынуждала её к конкретным действиям по поиску источника дешевого сырья, для развивающейся промышленности, рынка сбыта промышленных товаров и возрождения былого международного авторитета, утраченного после Крымской войны 1853-1856 гг. и подписания мирного договора в городе Париж.

Продвижение своих торгово-экономических интересов для России в Средней Азии всегда остаётся ключевым звеном в цепи её внешней политики. Именно эти задачи привели к принятию конкретных мер в середине XIX века, каким являлось проникновение на Среднюю Азию военными методами.

Экономическая и инфраструктурная трансформация в Туркестанском генерал-губернаторстве, отчасти в Бухарском Эмирате и Хивинском ханстве, стали залогом укрепления политического положения России в данном регионе.

Упрочение политического положения России в Средней Азии на протяжении второй половины XIX - начала XX веков постоянно сталкивалось с торгово-экономическим противостоянием со стороны Великобритании.

В нынешних условиях при многовекторности внешней политики Правительство Таджикистана, его стратегического партнерства с Российской Федерацией, изучение и обобщение истории народов бывших советских среднеазиатских республик в условиях Российско-Британского торгово-экономического соперничества имеет научно-теоретическое и научно-практическое значение.

Не стоит забывать, что итоги Российско-Британского торгово-экономического и в целом политического противостояния неоднозначны, и они получили противоречивые оценки со стороны отечественных и зарубежных историков. Если установление Российской власти в Туркестане и отчасти на территории Бухарского и Хивинского протектората привела к концу междоусобиц, стабильности общественной жизни, проникновению товарно-денежных отношений, развитию дорожной инфраструктуры и в целом проникновению передовой духовной российской культуры. То, с другой стороны, подписание Российско-Британского договора 1895 года по разграничению зон интересов в Средней Азии в угоду имперским интересам привело к их разобщению.

Таковыми разделёнными народами оказались таджики, киргизы, узбеки, туркмены, которые частью вошли в российскую империю, а другая их часть вошла в состав Афганистана, входивший в зону интересов Великобритании.

Актуальность исследования также состоит в том, что вопрос торговли непосредственно исходит из территориальной целостности и лояльности приграничного населения по отношению друг к другу, основы которого были заложены в период противостояния Британской Индии и России конца XIX и начала XX вв.

Таким образом, вопрос торгово-экономического противостояния, определения границ в целом взаимосвязаны друг с другом и относятся ко

времени так же, как к пространству, и являются неотъемлемой частью того, что социальный антрополог Мадлен Ризви называет «пограничной работой».¹

Историк Дэвид Ладден отмечал, что вопросы противостояния на границах содержат «невидимые ингредиенты», которые «превращают каждую карту в ящик Пандоры».²

Выдвигаемая нами гипотеза о цикличности исторического противостояния великих держав в конкретном регионе, требует систематического анализа, их сравнения и моделирования с современным состоянием ситуации, чтобы выявить новые возможности для дальнейшего исследования данного вопроса.

В рамках англо-русского соперничества в Средней Азии исследовались вопросы разделения границ Памира, колониальная политика Великобритании и присоединение Средней Азии к России. Британская агрессия в Афганистане, вопросы идеологии, колониализма, дипломатии и международные отношения в регионе Средней Азии. В исследовании проблемы заметны два направления, которые отражают одну историческую линию, но вместе с этим, отличаются по стилю историописания и нарратива.

Главным вопросом этих событий остается проблема интереса великих держав в Средней Азии, который приводится с двумя терминами - «присоединение» и «завоевание». Так, например, если в советской историографии политика России в Средней Азии отражается как присоединение, то в жёсткой форме приводится описание деятельности английских властей в Индии и преподносится, как «колониализм» и «колониальная экспансия».

В свою очередь, в английской историографии по отношению продвижения России в Средней Азии применяется термин «нападение» (наступление), что заставляло англичан принять меры по «обороне Индии» от «русской угрозы».³

Исходя из этого, в работе также приводится объективное суждение относительно политики двух держав с точки зрения отечественных историков.

¹Rizvi, J. Trans-Himalayan Caravans [Text]: Merchant Princes and Peasant Traders in Ladakh / J. Rizvi. – New Delhi: Oxford University Press, 1999. – P. 227-229.

² Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P. 122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С. 22.

³ Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – P. 89.

Степень изученности темы. Историография проблемы становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии периода второй половины XIX – начала XX вв., исследуется как историками, так и учёными экономистами и политологами. Так как эти события охватывают также основы геополитики и геоэкономики региона Средней Азии и основных участников этих отношений.

Особое место в диссертации заняли труды по истории Британии и историографические сочинения периода второй половины XIX - начала XX вв. В советской, как и в современной историографии, это противостояние получило название «Большая игра», которая отражает геополитические аспекты проблемы.⁴

Изучение вопроса противостояния и соперничества России и Великобритании в Средней Азии началось ещё в середине XIX века, когда многочисленные гражданские и военные исследователи приступили к изучению географии и топографии региона.

В этот период проводились дискуссии и подписаны многочисленные соглашения и меморандумы, отражающие противостояния этих держав в Средней Азии. К этому моменту уже были сформированы концепции, школы и подходы изучения «Большой игры» со стороны европейских и российских исследователей. Исходя из сложности и разнонаправленности характера работ, нами они разделены на несколько групп.

В первую группу вошли работы, изданные в период царской России. Первыми работами, отражающими данную проблему, были труды А.Е. Снесарева, А.И. Макшеева и М.А. Терентьева, в которых дан анализ событий и осуществлён обзор работ зарубежных авторов.

⁴ Высокова, В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи просвещения [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра истор. наук: 07.00.09 / Высокова Вероника Витальевна. – Екатеринбург, 2015. – С. 38.

В частности, М.А. Терентьев в своей работе «Россия и Англия в Средней Азии», изданной в 1875 году, указывает на необходимость решительных действий со стороны России в деле защиты интересов страны в регионе.⁵

Важными источниками исследования вопроса являются труды военного теоретика А.Е. Снесарева, который приводит обзор книги Н.А. Аристова, и излагает своё видение на решение вопроса Афганистана в рамках интересов России в центральноазиатском регионе.⁶

А.Е. Снесарев в своей книге «Афганистан» приводит обзор литературы по истории противостояния России и Великобритании и отмечает важность работы А. Гамильтона содержащая большую источниковедческую базу.

В то время русскими исследователями применялось понятие «среднеазиатский вопрос», под которым имелся в виду английский аналог «русской угрозы Индии». В Великобритании данный вопрос рассматривался с точки зрения двух концепций - концепции «наступательной политики» и «искусного бездействия».

Российские исследователи в плане соперничества России и Англии в Средней Азии особое внимание уделяли решению данного вопроса в пределах русского влияния, мало исследуя английские территории. Когда как английские исследователи многократно посещали русские владения в Средней Азии, составляя карты местности и собирая информацию о народах региона.

Отдельные аспекты торговых путей и противостояния с Англией на Памире использованы на основе материалов архива Института гуманитарных наук, в которые входили «Записки барона А. Черкасова, № 5. Отчёт секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г.».⁷

⁵Терентьев, М.А. Россия и Англия в Средней Азии [Текст] / М.А. Терентьев. – СПб., 1875. – 361 с.; Он же. История завоевание Средней Азии [Текст]: в 3 томах / М.А. Терентьев. – СПб, 1906; Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских [Текст] / А.И. Макшеев. – СПб, 1890. – 376 с.

⁶Снесарев, А.Е. Афганистан [Текст] / А.Е. Снесарев. – М., 1921. – 244 с.; Он же. Обзор книги Н.А. Аристова «Англо-Индийский Кавказ» [Текст] / А.Е. Снесарев // Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. – Ташкент, 1901. – Вып. XXIV. – С. 5.; Он же. Рецензия на книгу: Андогский А.И. Военно-географическое описание Афганистана как района наступательных операций русской армии [Текст] / А.Е. Снесарев // Бесплатное приложение к газете «Русский инвалид». – СПб, 1908. – №39. – С. 284-286.

⁷Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – 231 с.

Во вторую группу можно включить работы исследователей, непосредственно участвовавших в развитии событий англо-русского противостояния периода XIX и начало XX веков. Это публикации Р. Вилсона, Дж.М. Киннейра, А. Конолли, А. Бернса, Дж. Эббота, Р. Шекспира, Р. Берслема, В. Меркрофта, Г. Белева, Г. Хейворда, Д. Форсита, М.Д. Скобелева, А.Н. Куропаткина, Н. Муравьёва, Н.П. Прежевальского, Б. Громбчевского, Д. Милютин и других авторов.⁸

Третью группу составляют труды советских исследователей, где усилиями историков были разработаны основные концепции и методология исследования противостояния России и Великобритании.

В этой связи, стоит отметить работы В.В. Бартольда, И.Ю. Крачковского, Б.В. Лунина, Е.Л. Штейнберга, Ф.Х. Юлдашбаевой, Г.А. Хидоятова, Н.А. Халфина, О.И. Жигалиной, С.З. Мартиросова, Г.А. Ахмеджанова и других исследователей советского периода.⁹

Так, О.И. Жигалина указывает на то, что становление и зарождение концепции «обороны» в английской историографии произошло в первой трети XIX века, когда была выдвинута идея существования «русской угрозы» английским колониям и, в частности Индии.

⁸Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – 208 p.; Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию [Текст] // Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – Т.Х. – С. 618-621.; Kinneir, J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1813. – 486 p.; K Kinneir, J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814 [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1818. – 603 p.; Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2; Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burnes. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – 299 p.

⁹ Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – 231 с.; Бартольд В.В. Бартольд, В.А. История изучения Востока в Европе и в России [Текст] / В.А. Бартольд. – Л., 1925. – 318 с.; Лунин, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.00 / Лунин Борис Владимирович. – Ташкент, 1965. – 408 с.; Штейнберг, Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке [Текст] / Е.Л. Штейнберг. – М.: Воениздат, 1951. – 212 с.; Юлдашбаева, Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.) [Текст] / Ф.Х. Юлдашбаева. – Ташкент, 1963. – 189 с.; Хидоятов, Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60 - 70-х гг.). – Ташкент, 1969. – 468 с.; Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1960. – 270 с.; Он же. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1965. – 468 с.; Жигалина, О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане [Текст] / О.И. Жигалина // Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. статей. – М., 1983. – С.226-245.; Хидоятов, Г.А. Против фальсификации исторического значения присоединения Средней Азии к России [Текст] / Г.А. Хидоятов, Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.38-50.; Ахмеджанов, Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России [Текст] / Г.А. Ахмеджанов. – Ташкент, 1989. – 154 с.; Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.; Мартиросов, С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе [Текст] / С.З. Мартиросов. – Ашхабад, 1962. – 72 с.; Маннанов, Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке [Текст] / Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.51-75.; Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX в. анализ внешнеполитических концепций [Текст] / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – 166 с.

На основе этой концепции, М.Т. Кожекина и И.Е. Федорова в своей работе анализировали историографию Великобритании и США XX века, разделяя три этапа исследования противостояния Великобритании и России. Периодизация работ по данному вопросу со стороны М.Т. Кожекиной и И.Е. Федоровой начинается с периода первой половины XIX века и завершается в 80-е годы XX века.¹⁰

В своей книге Е. Сергеева «Большая игра, 1856-1907: русско-британские отношения в Средней и Восточной Азии» исследует дипломатию этих великих держав.¹¹

Автор утверждает, что «Большая игра заслуживает того, чтобы её запомнили как внесший весьма значительный вклад в общий контур мировой политики в двадцатом веке, когда политические союзы стали заменять хрупкие специальные коалиции государств в международных делах, которые были типичны для так называемого венского миропорядка на протяжении девятнадцатого века».¹²

Это также помогло выяснить географические мотивы борьбы за мировое лидерство, укрепить классификацию международных государственных систем, породить такие современные геополитические термины, как «буферное государство», «научная граница», «сфера влияния», «интересы» и ввести в дипломатическую практику понятия разрядки и согласия.¹³

В советской историографии такое противостояние часто указывалось, как борьба за колонии, между колониальными державами с целью захвата источников сырья и рынков сбыта. В частности, Н.А. Халфин впервые в советской исторической науке освещает вопрос агрессии Великобритании, как причину вмешательства России в дела Средней Азии.¹⁴

¹⁰Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.

¹¹Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P. 347.

¹²Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P. 347.

¹³Там же. - С.8.

¹⁴Халфин, Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М.: Мысль, 1959. – 299 с.

В исследованиях Л.С. Сёменова, М.К. Рожковой и А.Я. Соколова указана конкуренция русских и английских товаров на среднеазиатских рынках в период 50-60-х годов XIX века.¹⁵

Проблемы англо-русского соперничества на Памире рассмотрены в трудах Б.И. Искандарова, который обозначил эту политику как геополитические игры указанного периода с участием Великобритании, Китая и России.¹⁶

Он указывает на то, что ещё в 50-е годы XIX-го века англичане начали активно вести торговые отношения с Бухарским эмиратом. Также ученый исследовал вопросы англо-русского разграничения в Средней Азии.¹⁷

Особое внимание Б.И. Искандаров уделяет внимание внедрению капиталистических отношений в экономику Средней Азии, указывая на трудности и неподготовленности общества к этим переменам.¹⁸

Также важно отметить работы отечественного советского историка О. Бокиева, исследовавшего историю Памира дореволюционного и послереволюционного периода в контексте политической и экономической истории края.¹⁹

Исторический аспект развития российско-бухарских отношений периода второй половины XIX - начала XX вв. и развитие региона в период 20-х годов XX-го века отражено в работах видного таджикского историка Т.Г. Тухтаметова, в которых он конкретно излагает свою точку зрения относительно противостояния Великобритании и России указанного периода.²⁰

К четвёртой группе следует отнести труды, опубликованные таджикскими исследователями, которые касаются вопроса противостояния Великобритании и

¹⁵Шотбакова, Л.К. Центральная Азия. Историография. Геополитика [Текст] / Л.К. Шотбакова, Г.С. Саметова // Вестник КарГУ, 2014. – С.90-95.

¹⁶ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – 352 с.

¹⁷ Там же. – С.178.

¹⁸ Искандаров, Б. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана [Текст] / Б. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1976. – С.111.

¹⁹ Бокиев, О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе, 1994. – 186 с.; Он же. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с.

²⁰ Тухтаметов, Г.Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX - начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Ташкент, 1963. – 156 с.; Он же. Победа Бухарской народной революции [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Ташкент, 1966. – 178 с.; Он же. Россия и Хива в конце XIX - начале XX в. [Текст]: победа Хорезмской народной революции / Г.Т. Тухтаметов. – М., 1969. – 145 с.; Он же. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Душанбе, 1977. – 134 с.; Он же. История таджикского народа в первой половине XVIII века [Текст] / Г.Т.Тухтаметов. – Душанбе, 1991. – 289 с.

России в XIX веке. В частности, работы Б. Искандарова, Н. Хотамова, Р.М. Масова, М.Х. Пирумшоева, С. Сайнакова, М. Каландаровой и других авторов можно включить в эту категорию исследований.

Более непосредственное отношение к нашей теме, а именно торговле на северо-востоке Ирана и Средней Азии на сухопутных путях, имеют разработки, которые помогают выяснить их роль в разведении и торговле в Средней Азии.²¹

Особо стоит отметить исследование Ю. Шодипура о работе транспорта и развитие дорожной инфраструктуры в Средней Азии указанного периода.²²

В пятую группу включены работы английских авторов, которые отразили в своих трудах войну в Афганистане, пограничную политику Великобритании, англо-русское соперничество в Средней Азии и другие вопросы относительно политики держав в Индии и Средней Азии.²³

Наряду с этим, важное место в исследовании вопроса занимают труды учёных, где отражена деятельность компании Ост-Индия, вопросы управления в Индии, работа секретной службы Великобритании, англо-русское соперничество и другие актуальные проблемы региона в период XIX века.²⁴

Целью диссертационной работы является теоретический анализ истории вопроса торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии, как часть общей геополитики великих держав в регионе, и

²¹Хотамов, Н. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х годов XIX века - 1917 год) [Текст] / Н. Хотамов. – Душанбе: Дониш, 1990. – С.45.; Он же. Таърихи халки тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе, 2001. – 360 с.; Он же. Таърихи халки тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе, 2007. – 368 с.; Он же. Из истории первых промышленных предприятий в Средней Азии (Фабрично - заводские предприятия Средней Азии в колониальный период) [Текст] / Н.Б. Хотамов; под общ. ред. Х.У. Умарова. – Душанбе, 2005. – 83 с.; Он же. История банков и предпринимательство в Средней Азии (60-е годы XIX в. - 1917 г.) [Текст] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 532 с.

²²Шодипур, Ю. История путей сообщения и транспорта Таджикистана во второй половине XX – начале XX в. [Текст]: автореф. дисс.... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шодипур Юсуфи. – Душанбе, 1992. – 23 с.

²³Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.; Моррисон, Дж.Л. От Александра Бернса до Фредерика Робертса: обзор имперской пограничной политики [Текст] / Дж.Л. Моррисон. – Лондон, 1936. – 206 с.; Аластер, Л. Британия и Китайская Центральная Азия [Текст] / Лэмб Аластер. – Лондон, 1960. – 387 с.; Олдер, Г.Дж. Северная граница Британской Индии 1865-1895 гг. [Текст] / Г.Дж. Олдер. – Лондон, 1963. – С.11-12.; Дэвид, Г. Борьба за Азию 1828-1914 [Текст] / Г. Дэвид. – Лондон, 1977. – С.1-5.; Morgan, G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895 [Text] / G. Morgan. – London, 1981. – 264 p.; Питер Хопкирк. Большая игра: на секретной службе в Высокой Азии [Текст] / Хопкирк Питер. – Лондон, 1990. – 562 с.; Мейер, К.Э. Турнир теней: большая игра и борьба за империю в Средней Азии [Текст] / К.Э. Мейер, Ш.Б. Бризак. – Вашингтон, округ Колумбия, 1999. – 648 с.

²⁴Алдер, Г., Дж.Лэмб, Аойр, Ост-Индская компания, Контрольный совет и Управление в Индии, 1784-1919 гг. [Текст]: диссертация UCL по управлению архивами. – Лондон, 1966. – 364 с.; Олаф Кароэ. Советская империя - турки Средней Азии и сталинизм [Текст] / Кароэ Олаф. – Лондон: Макмиллан, 1967. – 308 с.; Теренс Криг Коэн. Индийская политическая служба [Текст] / Теренс Криг Коэн. – Лондон: Чатто и Виндус, 1971. – 291 с.; Большая игра - на секретной службе в Высокой Азии [Текст]. – Лондон: Джон Мюррей, 1990. – 562 с.; Morgan, G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895 [Text] / G. Morgan. – London, 1981. – 264 p.; Робертс, Ч.П. История Британской Индии при компании и короне [Текст] / Ч.П. Робертс. – Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1952. – 707 с.; Уайтинг, А.С. Синьцзян: пешка или стержень? [Текст] / А.С. Уайтинг, Шэн Ши-цай. – Мичиган, 1958. – 314 с.; Олдер, Г.Дж. Северная граница Британской Индии 1865-1895 гг. [Текст] / Г.Дж. Олдер. – Лондон, 1963. – 392 с.; Азиатские рубежи [Текст]. – Лондон: Пэлл-Мэлл, 1968. – 249 с.; Ричард, А. Стратегии Русская Средняя Азия, 1867-1917 гг. [Текст] / А. Ричард. – Беркли: Калифорнийский университет Press, 1960. – 359 с.

вытекающих из этих отношений политических и экономических последствий, как важных аспектов международного исследования торговой политики второй половины XIX и начала XX вв.

Задачи работы состоят из следующих пунктов:

- установить концептуальный подход к интерпретации развития торгово-экономических отношений Великобритании и России во второй половине XIX - начала XX вв.;

- раскрыть тенденции данного процесса, и определить причины противостояния Великобритании и России в Средней Азии второй половины XIX - начала XX вв.;

- выяснить влияние торгово-экономических отношений Великобритании и России на экономику Средней Азии в период второй половины XIX - начала XX вв.;

- раскрыть основные тенденции торгово-экономических отношений Великобритании и России в Средней Азии в период второй половины XIX и начала XX вв.;

- определить политический аспект противостояния держав и его политико-административные последствия в Средней Азии;

- выявить положительные и отрицательные последствия торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии указанного периода;

- также в рамках задачи следует выделить этапы развития соперничества России и Великобритании в Средней Азии в сфере торговли, а также выявить концепции и подходы исследования вопроса соперничества России и Великобритании в Средней Азии в области экономического влияния в регионе.

Объект исследования - противостояние Великобритании и России в торгово-экономических отношениях на территории Средней Азии периода второй половины XIX - начала XX вв.

Предмет исследования составляет процесс становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии во второй половине XIX - начала XX вв.

Хронологические рамки исследования отражают процесс становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и охватывают период со второй половины XIX - начала XX вв.

Источниковедческую базу диссертации составили труды учёных, исследовавших англо-русское соперничество в регионе, среди которых стоит отметить работы непосредственных участников «Большой игры» в Средней Азии, мемуары, отчёты, материалы экспедиций, научные доклады, тексты соглашений и договоров, подписанных двумя державами. Примечательны также работы А.Е. Снесарева, Д. Уркварта, Г. Роулинсона, Э.Дж. де Ласи, Ч. Мак-Грегора, Дж. Сили, Дж. Кемпбелла, Дж. Керзона, Ф. Матртенса, Ф. Янгзахбенда и других исследователей раннего периода этих событий.²⁵

В качестве источниковедческой базы также были использованы Коллекции Азиатско-Тихоокеанского региона Африки, Британская библиотека, политические и секретные меморандумы 1840-1947, британские карты, документы военного ведомства Великобритании периода 1752-1920 гг., политические и секретные ежегодники 1912-1930 гг.,²⁶ документы Ост-Индской компании периода 1600-1858 гг., тайная переписка с Индией 1875-1911 гг., опубликованные архивы официальных и частных лиц, материалы, имеющих в архивах Индийского офиса, которые хранятся в Британской библиотеке Лондона.²⁷

Также использованы отчёты Индийского офиса Ост-Индской компании, 1600-1858 гг., Контрольного совета, 1784-1858 гг. и Индийского офиса, который

²⁵Географическо-политический очерк. Т. I. — М.: ГИЗ, 1921. Введение в военную географию. — Ростов-на-Дону, 1922.; Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. — London, 1875. — 393 p.; MacGregor, C. The Defense of India [Text] / C. MacGregor. — Simla, 1884. — 359 p.; Lacy, E.G. On the Designs of Russia [Text] / E.G. Lacy. — London, 1828. — 251 p.; Urquhart, D. England, France, Russia and Turkey [Text] / D. Urquhart. — London, 1834. — 119 p.; Мартенс, Ф.Ф. Россия и Великобритания в Средней Азии [Текст] / Ф.Ф. Мартенс. — СПб., 1880. — 91 с.; Pottinger, H. Travels in Beloochistan and Sind [Text] / H. Pottinger. — London, 1816. — 423 p.; Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе [Текст] / А.Е. Снесарев. — СПб., 1906. — 398 с.

²⁶Xiao Wei Bond. Guide to India Office Records relating to Central Asia [Text] / Xiao Wei Bond. — London, 2010. — 205 p.

²⁷Холл, Л. Краткий справочник по источникам для изучения Афганистана в документах Индийского офиса [Текст] / Лесли Холл. — Лондон, 1981. — 60 с.; Путеводитель по исходным материалам Индийской офисной библиотеки и архивам по истории Тибета, Сиккима и Бутана 1765-1950 гг. [Текст] / сост. А.К.Дж. Сингх. — Лондон, 1988. — 408 с.; Тусон, П. Записи британской резиденции и агентств в Персидском заливе [Текст] / Пенелопы Тусон. — Лондон, 1979. — 188 с.

в 1858 г. взял на себя функции Компании и Совета и стал британским отделом, непосредственно отвечающий за управление Империей в Индии, заметки о миссии в Кабуле под руководством Маунтстюарта Эльфинстона, 1808-09 гг.,²⁸ заметки генерал-майора, сэра Уиллоуби Коттона, командующего Кабулом 1840-41 гг., ежемесячные меморандумы трансграничной информации, Пешаварские дневники и информационные бюллетени. Отчёт миссии в Китайский Туркестан и Бадахшан в 1885-86 гг. Отчёт консула Кейта Эдварда Эбботта о его путешествии к побережью Каспийского моря в 1847 и 1848 гг.²⁹

В процессе исследования темы были также использованы договора и соглашения, документы внешней политики и другие официальные записи.³⁰ Также в диссертации были использованы работы отражающие результаты военных кампаний, походов и экспедиций, периода конца XIX века,³¹ а в качестве источниковедческой базы служили официальные документы, материалы газет и журналов.

Особую ценность имеет информации военных исследователей, которые были напечатаны в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии».³²

В частности М.И. Венюков в своих статьях «Общий обзор расширения русских пределов в Азии и способов обороны их», «Материалы для военного обозрения русских границ в Азии» и др., в которых он призывал Великобританию совместно «цивилизировать» Азию.³³

Теоретическую основу диссертации составляет то, что освещение истории торгово-экономические отношения русско-английских противостояний во

²⁸Эльфинстоун М. Общие сведения о народах Афганистана. Отчет о королевстве Кабул [Текст] / Elphinstone M. History of India.- London, Murray, 1841. Тегеран, 2000.

²⁹Xiao Wei Bond. Guide to India Office Records relating to Central Asia [Text] / Xiao Wei Bond. – London, 2010. – 205 p.

³⁰Документы внешней политики СССР [Текст]. – М., 1957. – Т.1. – 771 с.

³¹Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – 208 p.; Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию [Текст] // Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – Т.Х. – С. 618-621.; Kinneir, J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1813. – 486 p.; Kinneir, J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814 [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1818. – 603 p.; Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2; Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burnes. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – 299 p.; Муравьев, Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров [Текст]: в 2 часть. – М., 1822.; Путешествия Н.М. Пржевальского в Восточной и Средней Азии. Обработаны по подлинным его сочинениям М.А. Ляпиной [Текст]. – СПб., 1891. – 328 с.

³²Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии [Текст]. – СПб, 1885. – Вып. XVI. – 300 с.

³³Казахстан в сфере российско-английских интересов (XIX - нач. XX вв.): историография проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.library.ru (Дата обращения: 12 декабря 2023 года)

второй половине XIX - начале XX веков, большое значение придавалось всестороннему использованию различных источников. Именно этому направлению мы постарались уделить серьезное внимание в наших исследованиях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Противостояния двух держав в торгово-экономических отношениях в Средней Азии оказывало существенное влияние на дальнейшую трансформацию экономического уклада в регионе.

2. Процесс расширения торгово-экономических отношений Великобритании и России в Средней Азии является частью их геополитики, направленный на ослабление взаимовлияния этих держав в регионе.

Это является частью общего геополитического противостояния держав и поэтому оно распространилось также и на другие страны, в частности на Афганистан, Иран и Китай, которые также имели свои интересы в регионе.

3. Россия, в отличие от Великобритании, стремилась к созданию крупных инфраструктурных проектов на территории Средней Азии. Строительство и вводу в действие железнодорожной магистрали соединения, важные торгово-экономические пункты от Каспийского моря через Ташкент до Оренбурга, что способствовало экономическому и культурному росту Средней Азии.

4. Широкий ассортимент российских товаров промышленности отличались качеством и относительно низкой ценой по сравнению с британскими товарами.

5. Включение Бухарского эмирата в систему российского торгового и таможенного управления в 1895 году привело, в определенной степени, к изоляции внешней торговли от восточных и западных стран.

6. Расширение торговых отношений России в Средней Азии сопровождалось с определённо крупными капиталовложениями по созданию кустарных, фабричных, заводских, шахтенных и приисковых производственных предприятий в регион.

7. С целью успешной торговой деятельности, Российское Правительство, начиная с 1868года, приступило к созданию русско-туземных школ, где из числа местного населения подготавливались кадры со знанием русского языка.

8. Во второй половине XIX века активизировалась торговая деятельность среднеазиатских купцов на территории России, в частности в Оренбурге и других городах Западной Сибири.

9. Победа России в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и выход из Парижского соглашения 1856 года позволило активизировать торгово-экономическую деятельность в Средней Азии, наряду с военно-политическими мероприятиями по расширению своих зон влияния.

10. В англоязычной историографии данная проблема отображается субъективно и является весьма спорной.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертации могут быть применены при изучении истории Таджикистана и государств Средней Азии периода XIX - XX вв. Полученные результаты диссертационной работы также могут быть включены в программу образовательного процесса, в рамках дисциплины «Историография» и «Отечественная история».

Материалы исследования также могут быть использованы в подготовке специальных курсов по истории Средней Азии, отражающих экономические интересы держав, которые позволяют понимать характеристики современных региональных и международных отношений в данном регионе.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые был проведен комплексный анализ концепций, подходов и научных взглядов проблемы соперничества Великобритании и России. Также в диссертации исследованы вопросы не только противостояния держав, но и приведены авторские выводы о том, как эти противостояния повлияли на дальнейший ход создания экономических зон и сфер влияния держав в Средней Азии периода конца XIX - начала XX вв.

Соответствие диссертации к паспорту научной специализации. Тема диссертации - «Средняя Азия в условиях англо-русского торгово-экономического соперничества (вторая половина XIX - начала XX вв.)» на соискание учёной степени кандидата исторических наук соответствует специальности, утверждённой ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании заключается в системном подходе к анализу и обработке широкого спектра источников, включая исторические, этнографические, фольклорные и письменные материалы. Автором также разработано теоритические и методологические разработки для изучения диссертации, интегрируя различные научные подходы. Основной вклад диссертанта подкрепляются научной новизной диссертационного исследования, постановка чётких целей и задач. Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя, в котором чётко выражены и реализованы авторские научные походы. Разработка плана, анализ источников, изложение научных выводов и заключений диссертации также отражают личный вклад автора.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы были представлены в выступлениях автора в конференциях и научных форумах по данной тематике. Также основные результаты работы были представлены в докладах и сообщениях на международных и республиканских конференциях, организованных научными учреждениями Республики Таджикистан. Результаты диссертации опубликованы в 7 научных статьях, в рецензируемых научных журналах ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-РУССКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И НАЧАЛА XX ВВ.

1.1. Концепции истории продвижения интересов России и Великобритании в Средней Азии

Исследование вопроса англо-русского противостояния, начиная с периода середины XIX века, является одной из наиболее актуальных тем мировой геополитической истории и частью этого противостояния во все времена были торговые интересы этих стран. Третий период торговых отношений в мировом пространстве колониализма, охватывающий период с 1858 по 1914 годы был провозглашён временем свободной торговли. Однако на практике этот период демонстрировал более или менее те же структурные особенности, относящиеся к системе торговли времён меркантилизма и протекционизма.

Захват Индии со стороны Великобритании привёл к тому, что такие страны, как Китай и Россия начали разрабатывать собственные стратегии формирования геополитических границ. Меркантилистская система и поиск своего места в глобальном богатстве мира, вынудили Россию принять срочные меры по укреплению своих позиций в каком-нибудь регионе за пределами своих границ.

Напротив, после победы при Ватерлоо и Трафальгаре Великобритания стала передовой морской державой, доминирующей в морских торговых путях. Ослабив Францию и Россию в войнах, Великобритания став первой европейской страной, которая благодаря стабильности общества добилась экономического доминирования во всем мире. По мнению исследователей, аннексировав Синд, Пенджаб и Бирму, англичане обеспечили безопасность

Индии с севера, но присоединение Средней Азии к России вновь поставил под вопрос безопасность Индии.³⁴

Во второй половине XIX века Британию называли мировой мастерской, поскольку именно отсюда шли основные новшества в технологии, а город Лондон стал финансовым центром мира, откуда шли инвестиции в разные страны мира. Стоимость британского экспорта в 1869 году составило 190 миллионов фунтов стерлингов.

Следуя европейской модели, в конце XIX века Россия осуществила новый шаг к освоению «новых земель», главным образом в Средней Азии, идеологической основой которого стал подъём национального самосознания после поражения в Крымской войне, и подчеркивала важность самодержавия, как необходимого для своего выживания. Кроме этого, Россия не могла не обратить внимания на продвижение Великобритании из Индии на север в сторону Афганистана и среднеазиатских ханств, которые Россия рассматривала как стран соседей и партнеров по торговле.

Европейцы занимались колониальной экспансией с XVI века, и к концу XIX века оно получила новый, более сильный импульс. Это было время закрепления азиатской колонизации европейцев и раздела Африки. Возобновление чувства превосходства сопровождалось растущим чувством национального превосходства и восстановлением национального мифа, который подчеркивал разницу между европейцами и не европейцами, а также различия между европейскими странами.

В английских кругах XIX века по отношению к противостоянию с Россией использовались две концепции внешней политики: «закрытых границ» и «политика нападения». В частности Г. Ролинсон, Ч. Макгрегор и Дж. Маллесон были сторонниками концепции нападения с целью упреждения продвижения России в Индию.³⁵

³⁴Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.67.

³⁵ Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. – London, 1875. – 393 p.; Malleson, G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia [Text] / G. Malleson. – London, 1880. – P.46.

Сторонники же концепции «закрытых границ» предлагали решать все вопросы посредством развития торговых и дипломатических отношений с Россией. В частности в период 1864 - 1869 вице-премьер Великобритании и госсекретарь по делам Индии А. Лоуренс и герцог Ч. Аргил были сторонниками этой концепции.³⁶

Такие деятели, как А. Конолли, А. Бернс, Дж. Эббот,³⁷ Дж. Эванс де Леси и Д. Уркварт были создателями идеологии противостояния России, и именно они разрабатывали основные программы этого противостояния.³⁸ Наиболее воинственными были призывы Г. Роулинсона, С. Макгрегора, Дж. Маллесона и Дж. Курзона, которые предлагали через Ваханский коридор напасть на русские владения в Средней Азии.

Одной из мер противостояния России Г. Роулинсон считал открытие торгового представительства в крупных городах Средней Азии.³⁹ В 1875 Роулинсон издал книгу «Великобритания и Россия на Востоке», в которой изложил свою программу действий в Средней Азии.⁴⁰ Также на стороне военного противостояния с Россией выступил К. Макгрегор, который изложил свои идеи в книге «Оборона Индии», применив термин «агрессия России», которую он считал неизбежной.⁴¹ Также свои программные идеи противостояния с Россией изложил в своих работах английский политик Дж. Курзон, также считавший военный путь решения вопроса наиболее вероятным.⁴²

Интересным фактом политики захвата новых земель со стороны Великобритании и России, которые имели исключительно экономические

³⁶ Burnes, A. Journey to Bokhara [Text] / A. Burnes. – London, 1838.; Kaye, J. The History of Afghanistan [Text] / L. Kaye. – London, 1851. – P.77.

³⁷ Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2.; Burnes, A. Journey to Bokhara [Text] / A. Burnes. – London, 1838.; Abbott, J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – P.34.

³⁸ Lacy, E.G. On the Designs of Russia [Text] / E.G. Lacy. – London, 1828. – 251 p.; Urquhart, D. Progress and present position of Russia in the East [Text] / D. Urquhart. – London, 1838. – P.45.

³⁹ Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. – London, 1875. – P.146.

⁴⁰ Там же. – С.147.

⁴¹ MacGregor, C. The Defense of India [Text] / C. MacGregor. – Simla, 1884. – P.90.

⁴² Curzon, G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question [Text] / G. Curzon. – London, 1889. – P.32.

цели и задачи, было идейное обоснование процесса присоединения новых земель. В этом плане особое место было уделено теории арийского происхождения народов и поэтому, как в Великобритании, так и в России возникли идеи сродства некоторых европейских народов с арийцами, которые населяли в древности Среднюю Азию и Индию. Уильям Джонс (1746–1794) доказал сходство между санскритом и несколькими европейскими языками.⁴³

Следовательно, Индия рассматривалась как родина индоевропейских арийцев, и это во многом объясняло интерес к ней, особенно к древней Индии, со стороны европейцев XIX века. Интерес к Индии был гораздо больше, чем к Китаю. И причина этого была ясна: в случае с Китаем европейцы столкнулись с настоящим «другим», тогда как в Индии они имели дело со своими корнями. Поэтому, к XIX веку интерес к Египту сменился интересом к Индии. В Британской Индии расширялось изучение индийской истории и языка, а в Лондоне создавались школы востоковедения.

Образ Индии, как места зарождения индоевропейской/арийской цивилизации, имел и практическое значение: это представление оправдывало британское завоевание Индии. Ведь для британцев завоевание Индии было возрождением связи между ветвями арийской цивилизации.⁴⁴

Эта идея была известна и французам, имевшим собственные амбиции в Индии и долгое время соперничавшим с британцами за господство над субконтинентом. Французский учёный Адольф Пикте (1799–1825) отмечал, что колонизация была «восстановлением связей между арийцами» и французские ученые прибыли в Индию в XVIII веке для изучения языка, культуры и истории этой страны.

⁴³ Shlapentokh, D.V. Russian Expansion and Control in Central Asia: the Myth of Aryanism and Bartol'd Lagacy [Text] / D.V. Shlapentokh // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: сборник научных трудов между. семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С.15-37.

⁴⁴ Shlapentokh, D.V. Russian Expansion and Control in Central Asia: the Myth of Aryanism and Bartol'd Lagacy [Text] / D.V. Shlapentokh // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: сборник научных трудов между. семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С.15-37.

Королева Виктория изучала санскрит и стала императрицей Индии, пытаясь продемонстрировать заботу об интересах индийской элиты. Это было отмечено лордом Дж. Курзоном, вице-королем Индии, который после смерти Виктории построил огромный памятник королеве в Калькутте. Посреди центрального зала стоит юная Виктория, а вокруг купола висит отрывок из ее речи, в которой она провозгласила мысль о том, что интересы индийской элиты ей так же близки сердцу, как и свои собственные.

Здесь можно констатировать, что подход британцев к индийцам был весьма близок к подходу русских по отношению к «младшим братьям», нуждающимися в защите и по этой причине должны быть включены в русское содружество.

Одновременно с английской идеей «арийства» возникли также теории, что Россия и Средняя Азия были местами индоевропейского арийского происхождения, что хорошо вписывалась в замысел прагматических геополитических целей русской интеллигенции. Одним из основных последствий представления о том, что Россия и близлежащие регионы были местами индоевропейского арийского происхождения, было развитие представления о том, что русские сами были арийцами, и это представление повлияло даже на взгляды славянофилов XIX века.⁴⁵

Важной частью этих идей было и широкое исследование народов Востока, в связи, с чем начали открываться школы восточных исследований. Уже в 1842 году, Михаил Мусин-Пушкин - ректор Казанского университета, внедрил изучение санскрита и многих других восточных языков и культур. Он с гордостью отмечал, что в его университете преподается такое количество культур и языков, которых нет больше нигде, даже в европейских университетах. 1855 году, по указу Александра II в 1855 году, в Петербургском университете были созданы две новые кафедры для изучения

⁴⁵ Shlapentokh, D.V. Russian Expansion and Control in Central Asia: the Myth of Aryanism and Bartol'd Lagacy [Text] / D.V. Shlapentokh // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: сборник научных трудов между. семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С.15-37.

санскритской филологии и истории Востока. Фактическое преподавание языка было начато в 1858 году.

Как отмечает Д. Шлапентох, представление о первостепенной роли арийцев в формировании среднеазиатской цивилизации, смешанное с православием и представлением о христианстве, как цивилизаторской вере, послужило основой для завоевания Средней Азии. От британцев сторонники этой идеологии переняли представление об индоевропейцах/арийцах, как об истинном автохтоне Средней Азии, «а те, кто ее сейчас населял, в основном турки, были пришельцами, не имевшими настоящих прав на господство в Средней Азии».⁴⁶

Таким образом, все эти идеологические течения слились в философии для завоевания Индии и Средней Азии.

В Великобритании во времена с 1829 по 1842 годы активно обсуждался вопрос о вторжении Великобритании в Среднюю Азию, результатом которого стала Первая англо-афганская война. В 1842 году, два британских представителя в Средней Азии были казнены, и Великобритания активно отговаривала офицеров от поездок в Туркестан. В обсуждение политического вопроса Средней Азии активно включились и ученые из Русского географического общества. Также интерес вызывали мнения западных политиков, исследователей и путешественников и в частности американского консула в Туркестане Юджина Шайлера, английских политиков лорда Курзона, Монтгомери и других.⁴⁷

Вопрос Средней Азии вызывал интерес в Великобритании лишь потому, что над её владениями в Индии нависла угроза нападения со стороны России.

Исходя из этой угрозы, часть политиков выдвинула идею дипломатического регулирования вопроса, но другая более агрессивная часть

⁴⁶ Shlapentokh, D.V. Russian Expansion and Control in Central Asia: the Myth of Aryanism and Bartol'd Lagacy [Text] / D.V. Shlapentokh // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: сборник научных трудов между. семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С.15-37.

⁴⁷ Халфин, Н.А. Присоединение Центральной Азии к России (60-90-е годы XIX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1965. – С.33.

решительно требовала вступить в военный конфликт, ради защиты Индии. Рассмотрение данного вопроса с видением нынешнего времени и результатов политики Великобритании показывает, что она смогла создать все условия для закрытия пути России в сторону Индии.

План мирного регулирования был реализован в несколько этапов:

1. Договор от 1873 года и отвлечение России от вопроса Индии;
2. Договор от 1895 года и создание буферной зоны в Вахане;
3. Договор от 1907 года и полная демаркация границ на линии Тибет, Памир, Афганистан и Иран.

Часть политиков в Великобритании были уверены, что никакого вторжения не планировалось и считали, что главная опасность заключается во внутреннем недовольстве в Британской Индии, и что приближение России лишь усугубит существующую ситуацию. Этот взгляд совпадал и с взглядами русскими: все предполагаемые экспедиции к индийской границе имели целью не вторжение, а разжигание внутренних беспорядков, вынудившее Британию увеличить гарнизон для того, чтобы противостоять России.

В свою очередь, Великобритания разрабатывала план разжигания антироссийской войны в Туркестане под знаменем панисламизма. Также предлагалось путем предложения крупной суммы денег переманить на сторону Великобритании местных правителей Туркестана. Еще один вариант сдерживания России было давление на Россию на Дальнем Востоке с включением в конфликт Японию. Как видим это удалось, и Россия в 1904 году вступила в войну против Японии, что ослабила ее позиции по отношению к Индии.⁴⁸

В более широком смысле соперничество Великобритании и России в Средней Азии и вопрос защиты Британской Индии от возможного вторжения с Северо-Запада упоминается, как «большая игра», которая подразумевает

⁴⁸ Аарон, Л. Фридберг. Усталый титан: Британия и опыт национального упадка, 1895-1905 [Текст] / Фридберг Л. Аарон. – Принстон, 1988. – С.216-217.

политику Великобритании в регионе. Впервые этот термин был использован со стороны британского политического агента капитана Артура Конолли, который в письме майору Генри Роулинсону - политический агент в Кандагаре, писал следующее:

«Впереди вас ждет великая игра, благородная игра». В другом письме Конолли писал Роулинсону:

«Если британское правительство будет вести большую игру, сердечно помогать России во всем, на что она вправе рассчитывать, пожимать руку Персии и т. д., то мы сыграем благородную роль, которую христианские народы мира должны играть». ⁴⁹ Кей по отношению к англо-русскому противостоянию применил термин «великая игра» и «отличная игра», имея в виду географию его охвата и миссию Запада, как носителя цивилизации. ⁵⁰ В письме полковнику Мюррею, в Гуджарат он писал следующее: «Теперь у вас в руках отличная игра». ⁵¹

Премьер Англии Дизраэли призвал использовать индийские войска и ресурсы Индии, для борьбы против России в Средней Азии и для этого Британия собирала информацию о Средней Азии. В книге Деметриуса С. Булджера, известного писателя и редактора «*Asiatic Quarterly Review*» под названием «Великобритания и Россия в Средней Азии», опубликованная в 1879 году, впервые термин «Большая игра» был применён в форме публикации по отношению к соперничеству Великобритании и России. ⁵² Булджер заимствовал этот термин из книги «Истории афганской войны» Кея,

⁴⁹ Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.

⁵⁰ Кэй, Дж.У. Жизнь и переписка Генри Сент-Джорджа Такера [Текст] / Дж.У. Кэй. – Лондон, 1854. – С.210.; Он же. Жизнь и переписка лорда Меткалфа [Текст] / Джон Уильям Кэй. – Лондон, 1854. – Т.2. – С.169; Он же. Жизнь и переписка генерал-майора сэра Джона Малкольма [Текст]: в 2 томах / Дж.У. Кэй. – Лондон, 1856. – Т.2. – С.310, 315.; Он же. History of the War in Afghanistan [Text] / L. Kaye. – London, 1857. – Vol.2. – P.56-57.

⁵¹ Артур Уэлсли полковнику Мюррею, 2 мая 1804 г. [Текст] // Депеши фельдмаршала герцога Веллингтона / Джон Гервуд. – Лондон, 1837. – Т.3. – С.297-298.

⁵² Булгер, Д.Ч. Великобритания и Россия, I, 102, II, [Текст] / Д.Ч. Булгер // Индия в девятнадцатом веке. – 1901. – С.359.

но изменил ее значение, чтобы придать ему тот смысл, который он впоследствии приобрел.⁵³

Генри Роулинсон в своей книге «Великобритания и Россия на Востоке» приводит термин «мусульманский фанатизм», имея в виду сопротивление афганцев, что, по его мнению, требует 60 000 солдат и в основном англичан для сдерживания врагов в Средней Азии. Лорд Нейпир отметил угрозу также от армии штатов, численность которых доходила до 300 000 человек.⁵⁴ Ли-Уорнер также считал, что принцы и раджи никогда не станут друзьями Великобритании и поэтому надо серьезно относиться к росту численности их армии.⁵⁵

Именно боязнь объединения России с восставшим населением Индии заставило британских политиков искать пути противостояния России. В частности английские военные деятели Г. Роулисон, Д. Боулджер, Ч. Марвин, Ч. Мак-Грегор, Дж. Керзон и другие призвали противостоять «агрессивным действиям» России в Азии.⁵⁶

В 1868 году, Генри Роулисоном в «Меморандуме по центрально-азиатскому вопросу» предложил программу «наступательного курса». По мнению Роулисона, продвижение России было угрозой для Индии, и Британия должна оборонять Индию. В частности, Марвин Ч.И. Д. Боулджер предлагали захватить Герат, Кандагар и Персию. Сторонники школы «закрытой границы» в Великобритании делали выводы о невозможности русского похода в Индию. По мнению британского историка К.Ф. Эндрюса, и Россия, и Великобритания опасались друг друга в Азии.

Для Великобритании противостояние носило двойственный характер: одна связана с внешней борьбой в Средней Азии, а другая - с внутренней борьбой за господство в Британской Индии. Термин «Большая игра» также

⁵³ Булгер, Д.Ч. Великобритания и Россия в Центральной Азии [Текст] / Д.Ч. Булгер. – Лондон, 1879. – Т.2. – С.189.

⁵⁴ Там же. – Т.1. – С.134-135.

⁵⁵ Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.

⁵⁶ Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. – London, 1875. – P.83.

был использован в трудах Мод Дайвер опубликованных между 1908 и 1913 годами.⁵⁷

Обоснованным считаем тот факт, что концепция внешней политики Великобритании по отношению к России в XIX веке была многогранной и менялась в зависимости от политической ситуации в Европе, а также от внутренней динамики в обеих странах. Основные направления и цели внешней политики Великобритании в отношении России в XIX веке можно выделить через призму нескольких ключевых факторов:

1. Баланс сил в Европе: Великобритания стремилась поддерживать баланс сил в Европе, чтобы предотвратить доминирование одной страны, которое могло бы угрожать ее интересам. Россия, как крупная империя, играла важную роль в этом контексте. Внешняя политика Великобритании по отношению к России во многом определялась желанием не допустить, чтобы Россия установила господство в Европе, особенно на Балканах, в Средиземноморье или в Индии, что могло бы подорвать интересы Британии в этих регионах.

2. Соперничество за влияние в Средней Азии и на Востоке: Одним из важнейших аспектов англо-русского соперничества в XIX веке было стремление обеих стран расширять свое влияние в Средней Азии. Это соперничество получило название «Большая игра». Великобритания, обладая колониями в Индии, опасалась усиления России в Средней Азии и возможного вторжения в Индию. Напротив, Россия стремилась расширять свои территории в этом регионе, а также контролировать важные пути в Персию и Афганистан.

3. Крымская война (1853-1856): Одним из наиболее ярких эпизодов англо-русского противостояния в XIX веке была Крымская война. Великобритания воевала против России в коалиции с Францией, Османской империей и Сардинским королевством, чтобы предотвратить усиление

⁵⁷ Мод Дайвер. Великий амулет [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1908. – С.366.; Мод Дайвер. Герой Герата [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1912. – С.162, 163.; Мод Дайвер. Суд над мечом [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1913. – 530 с.

русской позиции в Черноморском регионе и нарушить планы России по расширению влияния на Балканах. Война завершилась подписанием Парижского мира (1856), который ограничил военно-морские возможности России на Черном море.

4. Дипломатические отношения и нейтралитет в Европе: В мирное время Британия, как правило, стремилась к поддержанию нейтралитета в континентальных войнах, балансируя между различными государствами Европы. Несмотря на антагонизм между Великобританией и Россией, обе страны часто находили общие интересы, например, в вопросах борьбы с революционными движениями и сохранения порядка в Европе после Наполеоновских войн. Великобритания была одним из ведущих участников Священного союза, но со временем отходила от более жесткой политики России в Европе.

5. Русская революция и влияние на внутреннюю политику Британии: Конец XIX века в России ознаменовался революционными движениями, протестами и социальной нестабильностью. Великобритания, как и другие западные страны, с настороженностью следила за этими событиями. В то же время Британия поддерживала стабильность в России через дипломатические и экономические связи, предпочитая сохранять отношения с империей, несмотря на ее внутренние проблемы, чтобы не допустить влияния революционных идей на свои собственные колонии и страну.

6. Российская угроза в Европе и угроза революции: В конце XIX века российская угроза в Европе оставалась актуальной, однако Великобритания в основном считала Россию противником в области внешней политики в азиатских и восточных регионах. В то же время, угрозы революции и социального беспокойства в России волновали британские элиты, так как они опасались распространения революционных идей на Европу и возможных потрясений, которые могли бы затронуть Великобританию.

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что концепция внешней политики Великобритании в отношении России в XIX веке была

сложной и многоплановой. На протяжении века Британия стремилась сдерживать влияние России в Европе, борясь за баланс сил, но в то же время поддерживала определенные дипломатические и экономические связи с Россией, чтобы обеспечить свои интересы в Азии и на Ближнем Востоке. Роль Великобритании, как мирового гегемона в то время заключалась в том, чтобы не допустить доминирования какой-либо одной державы в Европе, в том числе и России, при этом поддерживая свои позиции в колониальных и стратегически важных регионах.⁵⁸

В 1895 году, согласно договору между Великобританией и Россией, интересы этих держав были разделены окончательно по Линии Дюранда, которая установила границу между Британской Индией и Афганистаном. Также был разделен Памир, на афганский, то есть правобережный, которым тогда владела Россия.

Англичане создали в лице признанного ими независимого Афганистана, буферную зону между Индией и Памиром, известную, как Ваханский коридор, защитив свои индийские владения от нападения со стороны России. Англичане также получили право на контроль внешней политики Афганистана, что обозначало об их тайном союзе против России на случае нападения этой страны на территорию Афганистана в районе Памира.⁵⁹

Основным итогом внешнеполитических концепций России и Великобритании в Средней Азии стало избежание открытого конфликта между этими странами и политика невмешательства во внутренние дела государств. Даже тогда, когда эти страны воевали с центрально-азиатскими народами, они старались воздержаться от политики поставки вооружения противостоящей стороне. Поэтому итогом, который был выгодным обеим сторонам, стало заключение договора от 1895 года, согласно которому

⁵⁸ Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – С.56.

⁵⁹ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.65.

интересы двух держав окончательно были разделены в регионе Средней Азии.

Таким образом, разрабатывая концепции своей внешней политики, Великобритания и Россия использовали много вариаций этой проблемы, пока не пришли к тому результату, который был наиболее выгодным для обеих сторон. На основе принятого решения о разделе интересов по линии Дюранда, разрабатывались теории внутренней политики по отношению к аборигенным народам, в Средней Азии и Индии, идеологической основой которого стало столкновение разных цивилизаций. Позитивным фактором этих процессов стало создание научного сообщества по изучению Востока со стороны ученых, политиков и военных образ жизни и традиции государственного устройства в новых землях.

1.2. Исторические предпосылки начала торгово-экономического противостояния Великобритании и России в Средней Азии во второй половине XIX века

В XIX веке мировая торговля претерпела значительные изменения благодаря развитию европейских колониальных империй. В историографии и периодизации истории торговли в рамках противостояния Великобритании и России, выделяются три основных этапа:

- первый этап, который охватывает период с 1800 по 1814 гг., структура торговли основывалась на обмене товара на золото и серебро. Также на этом этапе происходит переход от свободного перемещения товара к политике меркантилизма, при котором политика вмешивается в торговые дела и становится орудием влияния в руках определенных кругов общества;

- второй этап охватывает период между 1814–1870 годами, когда Средняя Азия и Индия окончательно превратились в сырьевой придаток промышленности Великобритании и России. Захваченные страны экспортировали сельхозпродукцию, а взамен импортировали готовые промышленные изделия;

- третий этап международной торговли, который приходился на период с 1870 по 1914 гг., проходило под нажимом протекционизма, когда торговые компании всецело отражали интересы своих стран.

Во всех этих этапах общим свойством является противостояние держав за обладание новыми рынками Индии и Средней Азии. Наиболее активным торговым партнером для стран Средней Азии и Индии рассматривалась Великобритания, которая обладала самым мощным флотом и контролировала основные морские порты в Азии. Великобритания также контролировала торговые пути из Индии в сторону Средней Азии до Кашгарии.⁶⁰

⁶⁰ Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – С.34.

Средняя Азия стала предметом противостояния великих держав во многом из-за геополитической и геоэкономической важности этого региона, поскольку торговля между Востоком и Западом традиционно осуществлялась через Великий Шелковый путь, который проходил через территории Средней Азии.

По мнению Е. Сергеева, противостояние Великобритании и России, это сложный нарратив, который необходимо реконструировать в соответствии с четырьмя, взаимосвязанными измерениями:

- во-первых, оно отражает конкуренцию за товары и капиталовложения на доиндустриальных азиатских рынках;

- во-вторых, конкуренция этих стран в Азии составляет основу модели ранней глобализации, при которой Россия и Великобритания стремились интегрировать неевропейские декадентские общества в свои сферы правления в социальном, политическом и экономическом плане;

- в-третьих, это противостояние было связано со сложностью деятельности по принятию и реализации решений, направляемых правящими элитами двух держав на предупреждение их прямого военного столкновения;

- в-четвертых, противостояние и столкновение их интересов привело их к вынужденному принятию переговорного процесса, как жизненно важной эпохи в истории русско-британских отношений, что ускорило их последующее сближение и военный союз в Первой мировой войне.⁶¹

Исследование торговли указанного периода требует, прежде всего, определение основных сил влияния в регионе, которые имели свои интересы в торговле с Средней Азией. Не исключая противостояние Великобритании и России, следует также отметить интересы Китая и местных правителей, которые стремились сохранить свои торговые интересы как внутри, так и за ее пределами.

⁶¹ Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P.13.

Одним из важнейших игроков на рынках Индии и Средней Азии была Британская Ост-Индская компания, которая играла ключевую роль в торговле между Востоком и Западом. Она способствовала росту британского влияния на территории Индии, а также на соседние регионы, включая Среднюю Азию. Британская Ост-Индская компания, созданная еще в 1600 году, к началу XIX века обладала огромным опытом в организации торговли по всему миру и, в частности, в Средней Азии. В XIX веке, компания контролировала значительную часть торговли с Востоком, откуда товары вывозились в страны Европы и в частности в Великобританию.

Англичане в системе торговли создали большую конкуренцию для голландцев, португальцев и испанцев, которые также отправляли товары из жарких стран в Европу, включая специи, текстиль, чай, а позже и опиум. С начала XIX века компания фактически стала административным органом управления в руках британского правительства. Ее влияние в регионе Средней Азии было связано с несколькими важными направлениями, в которые входили торговля, борьба за сферу влияния в рамках «Большой игры» с Российской империей и ведение разведывательной деятельности.⁶² Больше всего англичане стремились к владению рынками Средней Азии.

Причиной прямого столкновения двух держав в этот период проходило на уровне работы их разведки и торговых миссий. Так группа офицеров британской армии начала проход через Белуджистан для изучения Средней Азии в стратегических политико-экономических целях. Молодые британские офицеры, капитан Чарльз Кристи и лейтенант Генри Поттингер, оба из 5-го Бомбейского пехотного полка, были обучены для разведки или секретной разведки в диком и незаконном Афганистане. Офицеру британской армии

⁶² Термин «Большая игра» обычно приписывают Артуру Коннолли, офицеру разведки Британского Востока. На самом деле Большая игра — это геополитическое соперничество, как указывает само слово, оно помогает понять взаимосвязь между геополитическими местоположениями, их влияние на поведение региона с другими странами и направления, которые он выбирает, чтобы играть свою роль в мировых делах. Многие причины этой игры связаны с Центральной Азией, где совпадали экономика и геостратегическое положение Великобритании и России. Классическим началом Большой игры обычно считается дата русско-персидского договора 1813 года, а ее конец связано с англо-русской конвенции 1907 года. Sergeev, E. *The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia* [Text] / E. Sergeev. — London: John Hopkins University Press, 2013. — P.77.

Янгхазбенду появилась возможность проникнуть на территорию Восточного Памира, где ему удалось взять у офицера русской армии Громбачевского карту Памира, по которому впоследствии и был осуществлен раздел этих территорий. Генерал Малькольм вместе с некоторыми чиновниками британской армии направился в Персию, чтобы обучать персидских военных с целью изучения региона.⁶³

Обе группы военных секретных чиновников достигли афганско-китайской границы, и Генри Поттингер вернулся в Бомбей со своей миссии, но Чарльз Кристи сумел добраться до Герата, ворот в Среднюю Азию, и успешно завершил свое секретное военное приключение и разведку.⁶⁴ Под видом «путешественника» здесь побывал А. Бернс, который вел антироссийскую пропаганду среди влиятельных кругов Средней Азии. Также стоит отметить работу английского агента Мухаммадбека, который в начале 50-х гг. XIX-го века, ходил по туркменским сёлам и призывал к войне против России.⁶⁵

В XIX веке Британия активно использовала караванные пути, для того чтобы обеспечить движение товаров из Индии и Китая в Среднюю Азию и ключевую роль в транспортировке товаров по этим маршрутам играла именно Ост - Индская компания. Из Индии в регион экспортировались как индийские товары, так и английская мануфактура. Во второй половине XIX века, противостояние двух держав приняло политический характер.

С одной стороны, Ост-Индская компания стремилась сохранить свои экономические позиции в регионе, а с другой стороны, Россия активно расширяла свое влияние в Средней Азии, что стало причиной геополитической конкуренции, в рамках так называемой Большой игры. Вступление России в торговые сделки в Средней Азии, явно ограничивало

⁶³ Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // Arjig. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ История таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2009. – Т.VI. – С.320.

торговые возможности Британии, особенно в таких городах, как Бухара, Хива и Ташкент.

Заинтересованная в свободном участии в торговле на рынках Средней Азии, англичане столкнулись с мощным конкурентом в лице России, которая поставила целью устранить английские товары с рынков Средней Азии⁶⁶.

Но устранить английских и индийских купцов было трудно по нескольким причинам:

- во-первых, английские и индийские товары пользовались большим спросом, и резкий запрет на их ввоз могли привести к недовольству среди населения;

- во-вторых, у России не хватало ресурсов для полного перекрытия границ, чтобы контролировать провоз товаров из Индии;

- в-третьих, российские купцы были заинтересованы быть посредниками для доставки английских товаров на рынки России и резкий запрет на эти товары могли отрицательно сказываться и на рынках самой России;

- в четвертых, при полном запрете на ввоз английских товаров, эта торговля могла перейти в контрабанду, что лишало России важного дохода от таможенной пошлины. В этом регионе было много каналов провоза товара незаконным путем из Афганистана вдоль реки Пяндж, на Памире и далее в низовье реки на всей протяженности границы до Термеза.

Особое место в торговле региона занимала реализация опиумного сырка, который был не только сильнодействующим наркотическим зельем, но он также использовался в качестве валюты и служил обменным товаром в условиях отсутствия денег. Опиум производился в Индии под контролем Ост-Индской компании и приносил этой компании огромные доходы. Торговля с Британией через Ост-Индскую компанию способствовала увеличению объемов товарооборота в Средней Азии.

⁶⁶ Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал из истории Хивинского похода 1873 [Текст] / Ф.И. Лобысевич. – СПб., 1900. – С.55.

Скопление таких больших городов как Бухара, Самарканд, Ош, Коканд, Хива, Ташкент в одном месте создавало идеальные условия для привлечения в этот регион купцов из Индии, Китая, Ирана и России. Кроме этого на границе с азиатскими владениями России располагались города Китая – Ерканд, Хотан и Кашгар, через которые проходила дорога из внутреннего Китая. Также вблизи этих границ были расположены города Афганистана Кабул, Балх, Кундуз, Кандагар, которые в свою очередь соединялись с индийскими городами Пешавар, Кветта, Лях и Кашмир.

Все эти территории создавали огромное пространство для пересечения торговых караванов, которое имело тысячелетнюю историю. И нужно отметить, что на этих пространствах таможни, как органа контроля, за передвижением товара не существовала, а были лишь посты пересечения определенных административных границ, во время перехода которых уплачивалась определенная символическая сумма со стороны караванщика представителю власти. Так, например, с каравана при пересечении границ Китая и российских владений размер пошлины таможни составлял 1/ 100 от товара, но на деле платили по стандарту 1/1000, что было выгодно поставому и караванщику.⁶⁷

Процветание торговли с Индией и Китаем привело к развитию местного производства. Так на основе изучения спроса покупателей, был усовершенствован метод ткачества, что положительно отразилось на текстильной промышленности региона.

Рассматриваемый вопрос о противостоянии двух держав имеет многолетнюю историю начало, которому было положено задолго до начала «Большой игры». Британия, создавая мощный флот в течение одного столетия стала грозным соперником для других европейских стран на морских пространствах, но после прохода русских войск к границам азиатских земель британцы видели в этом новую угрозу своим интересам, и

⁶⁷ Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал из истории Хивинского похода 1873 [Текст] / Ф.И. Лобысевич. – СПб., 1900. – С.87.

стремилась предотвратить проникновение России в этот стратегически важный регион.

В свою очередь Россия, понимая растущее британское влияние, активно укрепляла свои позиции в Средней Азии. В период с 1820-1850-е годы началась военная экспансия России в Среднюю Азию, что привело к ряду дипломатических и военных столкновений между двумя державами. В этот период индийским торговцам, живущим в наиболее важных городах Средней Азии, было поручено, периодически сообщать политическому резиденту или агенту в этом районе, сообщение о том, что происходит в городах, что стало началом торговых войн в Средней Азии.

Предположительно, они были оплачены соответствующим агентом из имеющихся в его распоряжении средств. Все эти сообщения с северо-западной границы должным образом направлялись в министерство иностранных дел Индии и печатались в Ежемесячном информационном меморандуме о ходе дел на северо-западной границе империи. Помимо назначенных торговцев, политические офицеры на аванпостах регулярно встречали индийских торговцев, возвращавшихся из торговых экспедиций, расспрашивая их о состоянии дел в каждом государстве, в котором они побывали. Каждый сотрудник английских компаний руководил местной информационной или разведывательной службой, которую могли бы назвать шпионской сетью, но это, как правило, было очень неформальным и обычным делом.⁶⁸

Назначение британского консула в Ташкенте и упразднение должности военного атташе при Генеральном консуле в Мешхеде стало причиной того, что все больше английские власти уделяли внимание среднеазиатским делам. Поскольку предоставление военной информации не входило в обязанности консула, англичане использовали разные гражданские экспедиции для сбора военной информации.

⁶⁸ Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // *Arjig*. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

В частности, к этому привлекались путешественники, этнографы, торговцы и другие лица. Развитие телеграфа и железных дорог означало, что сообщение между этой частью мира и Лондоном уже не было таким медленным и трудным, как раньше и агенты и эмиссары Великобритании могли быстро передать информацию своим руководителям.

Еще в 1829 году лорд Элленборо, член кабинета герцога Веллингтона, издал приказ о том, чтобы маршруты, по которым захватчик мог проникнуть в Индию, были тщательно исследованы и внесены на карту, чтобы дать возможность начальникам обороны компании решить, где лучше всего остановить захватчика.

В связи с этим в приграничный регион было направлено несколько молодых офицеров индийской армии, для лучшего понимания топографии, этнографии, статистики и истории этого района. Также была подготовлена серия отчетов, включая карты маршрутов, а также описания среднеазиатских ханств.⁶⁹

Лейтенант Элдред Поттингер, служивший политическим советником Ост-Индской компании, вошел в Герат, Афганистан, с целью разведки 18 августа 1837 года. Он изменил цвет кожи, чтобы походить на святого мусульманина, но его миссия потерпела неудачу. С другой стороны, русские разместили свои войска в Персидском заливе, чтобы заставить Шаха держаться подальше от британского плана действий и ограничить их действия, потому что британцы уже развернули свои войска в Персидском заливе.

Имперское соперничество в девятнадцатом и двадцатом веках было описано как Большая игра сначала Редьярдом Кипплингом, а затем Артуром Коннолли, офицером Британской Ост-Индской компании. Согласно Хопкирку, «Большая игра» состояла из трех фаз. Первый начался с экспансии Российской империи на Кавказе и в Средней Азии в конце восемнадцатого и

⁶⁹ Элленборо, Э.Л. Путеводитель по офисным записям Индии, касающимся Центральной Азии. Политический дневник, 1828-1830 гг. [Текст] / Эдвард Лоу Элленборо. – Лондон, 1881. – С.23.

начале девятнадцатого веков, вызвав опасения в Ост-Индской компании (Британии), имперской власти в Индии. Опасаясь намерений России, компания отправила офицеров исследовать путь по суше к северной границе Индии. В течение девятнадцатого века британское правительство стремилось более активно заниматься центрально-азиатским вопросом.⁷⁰

В свою очередь, Россия одновременно с Великобританией внедряла своих агентов в торговую среду для изучения экономических выгод от этого региона. Еще в 1735 году Маравги Бараев - индийский купец, был приглашен из Астрахани в Уфу, где он предоставил информацию о пути из Индии в Астрахань через среднеазиатские ханства. По сути это была первая информация о новых торговых путях и положение дел в Средней Азии. Он сообщил, что до недавнего времени в Россию через Иран и Бухару приезжало до 200 торговцев.

Однако из-за недавней напряженности в Иране и уничтожения торговых караванов на бухарском пути количество торговцев сократилось до 80 человек. Во второй половине XVIII века в России было собрано много сведений о среднеазиатских ханах, в том числе о Бухарском ханстве. Русский солдат Ф. Ефремов пишет в своей книге «Девятилетнее странствование», что пробыв 9 лет в Средней Азии, Индии и Иране, он стал свидетелем развития отделки и производства хлопка в этих регионах.⁷¹ Большое внимание он уделял овцеводству, связанному с экспортом каракульских шкур в Средней Азии.

Важные сведения по интересующему нас вопросу можно найти в работе русского путешественника и офицера Т.С. Бурнашева, который посетил Бухару в 1794 году по поручению русского правительства. Находясь в Бухаре, он видел, как из Афганистана, Ирана, Индии и других стран приезжали торговать люди разных народов. Бурнашев писал о рынках в

⁷⁰ Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // *Arjir*. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

⁷¹ Berdiev, A. Special information about foreign trade and diplomatic relations in the 18-th century [Text] // A. Berdiev, D. Mahmudov // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*. – 2020. – Vol.8. – Uss.1. – P.24-29.

Бухаре. По словам Бурнашева, Бухара является родиной золота, серебра и индийской нефти, которую возили из Индии и Ирана. Бухара экспортировала каракульские шкуры и другие товары в Иран. Бурнашев упоминает, что сорок один процент иностранных товаров, ввозимых в Бухару, облагаются таможенными пошлинами⁷².

В 1805 году под руководством князя Адама Чартерийского, главы российского МИДа, из Оренбурга в Бухару был отправлен особый караван с одним из русских духовников Хабибуллой Абдуловым, который ранее прибыл в Среднюю Азию с секретной миссией. Ему было поручено собрать конфиденциальную информацию о масштабах отношений Бухары с Хивой и Ираном и установить, не вмешивались ли в эту деятельность другие европейские государства.

В 1809 г. еще одна миссия была отправлена из России в Бухару в лице Адильносира Субханкулова, приехавшим с караваном торговцев и собиравшим подробные сведения о внутреннем и внешнем состоянии Бухары, ее военной мощи, и эти сведения регулировались и направлялись в Петербург оренбургским губернатором.⁷³

Особую роль в организации торговли со среднеазиатскими ханствами играл губернатор Оренбурга Рейнсдорф, который отправил своего представителя М. Бекчурина в Бухару для организации представительства еще до завоевания этих земель русскими. Однако бухарский эмир не принял это предложение, надеясь на поддержку Великобритании.⁷⁴ В это время по сведениям того же Бекчурина М. в Бухаре имели представительства Индия, Афганистан, Иран и китайские торговцы из Каракарума.

Посетивший Бухару Е. Мейендорф в своей книге «Путешествие из Оренбурга в Бухару» считает перспективными отношения с Россией, но при

⁷² Berdiev, A. Special information about foreign trade and diplomatic relations in the 18-th century [Text] // A. Berdiev, D. Mahmudov // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. – 2020. – Vol.8. – Uss.1. – P.24-29.

⁷³ Rychkov, P.I. Topography of the Orenburg province [Text] / P.I. Rychkov. – Orenburg, 1887. – P.138.

⁷⁴ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.22.

этом замечает высокий уровень грабежа со стороны правителей. Новый губернатор Оренбурга В. А. Перовский, продолжил отправлять в ханства Средней Азии разные миссии, целью которых было всестороннее изучение состояния государств в этом регионе. Сюда были направлены: Е.К. Мейендорф, А.Ф. Негри, Э.А. Эверсман, священника Будрина, П.И. Демезон, И.В. Виткевич, П. Савельев, Е.П. Ковалевский, К.В. Бутенев, Богословский, Н. Ханыков, Леман, Лерх и другие исследователи, которые собрали информацию, на основе которого в последствие было организована военная кампания против ханств Средней Азии.⁷⁵

Известный русский географ П.И. Рычков подчеркивает значение Оренбурга в торговых отношениях Бухары с Индией. Он утверждал, что народы всей Ост-Индии могли покупать русские и другие западные товары только по такой большой и низкой цене только через Оренбург и Бухару. Открытие нового Оренбургского пути позволило России развить торговлю со среднеазиатскими ханствами и наладить прямую русско-индийскую торговлю. Ирназар Максютлов, бухарский торговец из России, выполнявший дипломатические поручения в России, возил в Оренбург драгоценные камни и другие товары из России и Индии. Российское правительство поощряло прибытие в их страну торговых миссий. Так оно неоднократно награждало торговца Максютлова за то, что он привозил эти товары в Оренбург и привлекал к этому бухарских и индийских торговцев.

Если со стороны России центром торговли был город Оренбург, то на индийской стороне главными центрами торговли были города Пешавар, Декан и Кандагар, которые находились на важном пути из Средней Азии в Индию. Это сделало их транзитным центром на протяжении всей торговой истории периода XIX и начало XX веков. Особое место занимал город Пешавар, который был центром, куда стекались индийские, бухарские,

⁷⁵ Арапов, Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии [Текст] / Д.Ю. Арапов. – М.: МГУ, 1981. – С.37.

кашгарские и иранские купцы, чтобы покупать что-то нужное и продавать свои товары.

Анализ ситуации торговых отношений в Средней Азии также требует определить роль Афганистана, который контролировал основные дороги, связывающие Индию со Средней Азией. Эта страна также обладала монополией на большинство товаров, поступающих в регион из Кашмира и Пешавара, где выращивалось множество фруктов, а также знаменитые сорта риса. К югу от Пешавара, в Кохате производили масло, ткани, обувь оружие, мечи и ружейные стволы высокого качества, которые пользовались большим спросом на рынках Средней Азии.

Афганистан также контролировал торговлю лошадьми, большое количество которых было продано на субконтиненте, особенно для военного использования. Ситуация с торговлей в северных границах Индии ухудшилось после того, как в 1834 году, Пешавар аннексировало сикхское королевство Ранджит Сингх. В этот почти девятидесятилетний период торговые классы, действовавшие в Пешаваре или через него, были неотъемлемой частью политического порядка, в котором доминировал Дуррани, который в разное время охватывал современные Афганистан, Пакистан и части правого берега Амударьи.

Индийцы различных вероисповеданий и происхождения, были самыми многочисленными и влиятельными финансовыми деятелями в этом регионе. Индуистские, мусульманские, сикхские торговцы, а также армяне, евреи создали в Пешаваре и его окрестностях огромную базу для переправы товаров в Среднюю Азию, Индию и Иран. Евреи занимались банковским делом, производством и торговлей шелком или комбинацией того и другого.⁷⁶

Хотя эти группы иногда возмущались из-за их роли ссудодателей, они оказывали ряд услуг, которые высоко ценила элита Дуррани. Поскольку они

⁷⁶ Xiao Wei Bond. Guide to India Office Records relating to Central Asia [Text] / Xiao Wei Bond. – London, 2010. – P.9.

внедрялись в сельскую местность, сельские районы могли быть лучше вовлечены в денежную экономику. Это облегчило налогообложение для правящего государства, которое чеканило и распространяло свои монеты. Соответственно, ростовщики и торговцы также служили откупщиками, которым разрешалось собирать доходы при условии, что часть отчислялась государству.

Стабильные отношения с правящей элитой означали, что купцы также нашли свой путь на политическую арену. Двигаясь к Амударье и за ее пределы, выходя за пределы номинального и фактического правления Дуррани, торговцы из таких регионов, как Пешавар, все еще могли оказывать свои ценные услуги. Одной из самых важных торговых семей региона были Сетхи - пенджабские финансисты, которые поклялись в верности императору Дуррани Ахмад-шаху, когда он завоевал Пешавар и Миан Шахаб ад-Дин Сетхи основал первый офис семьи в Кабуле. Со временем деятельность семьи Сетхи по импорту и экспорту каракульской шерсти, меди, золотых нитей, шкур, русской посуды, сухофруктов и особенно чая и древесины распространилась на Иран, Среднюю Азию и северную Индию.

В сотрудничестве с другими мусульманскими, индуистскими и еврейскими финансистами в Бухаре и Пешаваре была разработана система, согласно которой северный индийский чай перевозился по морским путям, а не по суше через Афганистан. Наличные от его продажи переводились в Москву, а из Москвы — в Бомбей, где их можно было выплатить пешаварским купцам, что является захватывающим примером транснациональных потоков капитала.⁷⁷

В лице Афганистана англичане видели для себя единственную буферную зону, которая могла обеспечить безопасность северной Индии. Любая страна и в том числе Россия, если бы захватила Афганистан, уже находилась бы на границе колониальной Индии. Потому англичанам было

⁷⁷ Индийские купцы и связи Пешавара с Центральной Азией в XVIII и XIX веках // Центральная Азия в глобальной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oxussociety.org (Дата обращения: 23 марта 2021 года).

важно склонить на свою сторону Афганистан, который проводил независимую политику и это стало причиной англо-афганской войны (1838-1842 гг.) и Второй англо-афганской войне (1878-1880 гг.), в которых англичане хоть и не считались победителями, но смогли найти для себя союзника в лице афганского правителя.

Самое главное достижение этих войн было то, что британцы установили контроль над внешними отношениями Афганистана и их интересы непосредственно столкнулись с интересами России.⁷⁸

Исторически сложилось так, что это произошло не вдруг, а в связи с ходом новой ситуации, сложившейся у слабых и ссорящихся правителей династии Дуррани, когда они столкнулись с Россией с севера, а на востоке - с Британской Индией. Эти правители боролись за личные выгоды и потеряли большую часть своей силы в этих войнах. Это дало шанс внешним агрессорам расширить свое влияние.

Главным ударом для афганской династии Дуррани в девятнадцатом веке было противодействие растущей мощи России, намеревавшейся взять под свой контроль весь регион Средней Азии для нападения на Британскую Индийскую империю.

По большому счёту, Афганистан остановил британцев, чтобы они оставались в своих индийских границах. Из-за этой схемы холодной войны британцы потерпели неудачу в своих попытках контролировать Среднюю Азию, и перешли к новым методам, предлагая денежные субсидии, манипулируя вождями племен и превращая Афганистан в государство-клиент.

С другой стороны, Россия разыгрывала свои могущественные карты и оказывала давление на афганское правительство, чтобы они признали ее влияние, иногда прямо, а иногда косвенно. Эта «Большая игра» между двумя соперничающими державами, Россией и Великобританией, разделила

⁷⁸ Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // Arjig. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

афганское общество посредством тайной войны проницательности, коррупции и спорадического военного давления, поскольку обе державы держали друг друга на расстоянии, сохраняя Афганистан в качестве нерва для буферного государства между собой.

Учитывая военный характер ситуации в Средней Азии в 1874 году, британское правительство аннулирует монополию Ост-Индской компании на торговлю и активно вмешивается в работу по внедрению «прогосударственных» торговцев в Среднюю Азию. На протяжении всего XIX века безопасность северо-западной и северной границы Индии, трансграничная торговля и политическая разведка, и события за границей стали доминирующим фактором в формировании британской внешней политики. Британия приступила к формированию своих армий уже с учетом будущего столкновения с Российской империей на северных границах своих колоний.

Первые индийские войска, оснащенные по европейским стандартам, были собраны в Калькутте, и к концу XIX века в индийской армии Британии насчитывалось около 27 кавалерийских и 174 пехотных полков в дополнение к европейской артиллерии, пехоте и частям британской армии.⁷⁹ Параллельно с военными приготовлениями, англичане предприняли дипломатические пути решения вопроса с вторжением России. Они открыли представительство в лице Амира Хайдара в качестве посла, который наблюдал за отношениями местных правителей к вопросу торговли с Россией. Вслед за этим в регион был направлен посол Хафиз Фозилхан (автор книги «История адресов Бухары») и посол Мир Иззатуллах, который посетил другие города Средней Азии. Он, как и Фозилхан, завершил все свои впечатления особым докладом руководителям Ост-Индии.

⁷⁹ Xiao Wei Bond. Guide to India Office Records relating to Central Asia [Text] / Xiao Wei Bond. – London, 2010. – P.9.

Безусловно, в начале XIX века книга «Истории адресов Бухары» Саида Фазильхана и путевые мемуары Мир Изатуллаха стали первыми источниками познания для англичан, о Средней Азии.

Чтобы извлечь выгоду из соперничества и конфликтов местных правителей, и британцы в Индии, и русские в Средней Азии стремились взять эти регионы под свой контроль, чтобы иметь влияние на экономику этих регионов. Феномен столкновения и несоответствия местных и мировых интересов привел к той ситуации, которую Артур Коннолли назвал «Большой игрой» в поисках власти и влияния в регионе. Наблюдая за всем замыслом великой игры, Маккиндер изменил ее границы, и его основной замысел всегда включал в эту игру Среднюю Азию, западную Сибирь и северные части Ирана и Пакистана.

Британский географ считал Среднюю Азию одним из столпов геополитики, а географический стержень истории, определив Среднюю Азию как Хартленд. Он придумал концепцию в 1904 году, которая имеет фундаментальное значение для понимания величия и стратегического положения региона на все времена. «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом; Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым островом; Кто правит миром - остров правит миром»?⁸⁰

На протяжении всего этого периода, несмотря на другие цели и мотивы, главной задачей Британии оставалась защита Индии от российского нападения. Россия же всегда имела в виду доступ к стратегическим водным путям, будь то через Черное море, Персидский залив или Тихий океан. При этом главными задачами России были прекращение Кавказской войны (1828–1859 гг.) и направление высвобождающиеся русские войска в Среднюю Азию.

Также Россия хотела использовать выгодную ситуацию в связи с восстанием сипаев (1857–1858 гг.), Второй опиумной войны (1856–1860 гг.) в Китае и англо-персидскую войну (1856–1857 гг.). Кроме того, мировой

⁸⁰ Маккиндер, Х.Дж. Географический центр истории [Текст] / Х.Дж. Маккиндер // Демократических идеалах и реальности. – Нью-Йорк: Нортон и компания, 1962. – С.175-194.

экономический кризис 1857–1858 годов и гражданская война в США (1861–1861 гг.), вынудила Великобританию и Россию на поиски альтернативных источников хлопка, и подтолкнуло Великобританию на азиатские рынки, чтобы компенсировать дефицит британского платежного баланса.

Но круг участников этого противостояния с обеих сторон был очень широким, и оно охватило военных и дипломатических агентов государственной службы, исследователей, купцов и других категорий из числа поданных этих стран. Азиатские подданные также играли свою роль, нанятые в рядах каждой империи «в качестве геодезистов, разведчиков и тайных осведомителей. Среди них были не только те, кто выдавал себя за мусульманских купцов, но даже сибирские и монгольские буддийские монахи, совершавшие священное паломничество в Тибет.

Борьба так называемых форвардистов среди британской правящей элиты была связана с повесткой дня России в Средней Азии и соответствующими военными планами против Британской Индии, организованными вокруг российских политических миссий в азиатских странах. Что касается российской стороны, то поводом для вторжения в Среднюю Азию было стремление русских сохранить лицо после их поражения в Крыму как катализатор, который в конечном итоге отменил осторожную политику, которую Санкт-Петербург проводил в Средней Азии в первой половине XIX века.⁸¹

После окончательного захвата Средней Азии со стороны России и укрепление ее стратегического положения в Средней Азии, теория угрозы Индии, а также британская угроза Туркестану потеряли насущную актуальность. И вместе с этим фокус Большой игры постепенно переместился на торговые вопросы и строительство дорог в азиатских губерниях.

⁸¹ Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P.13.

В 1881–1885 годах последний оставшийся независимый среднеазиатский регион - земли туркмен и другие причины, такие как падение кабинета либералов, в июне 1885 года, усиление Германии в Европе, французская опасность в Африке сыграло свою роль в обеспечении временного сближения России и Великобритании.

Но вместе с этим началось противостояние в схватке за Памир, которую Великобритания, Россия и Китай, вместе с эмиром Афганистана считали зоной своих интересов. Россия, и Китай, в частности, заявляли о своих правах на господство на основании прошлых исторических прецедентов, в то время как Великобритания стратегически поддерживала Китай против России, добиваясь экономических уступок и укрепление границ империи на западных подступах к Индии. «Крыша мира» «имела для соперничающих держав не меньшее значение, чем Персия, Афганистан или среднеазиатские ханства».⁸²

Начиная с 1857 года, внешняя политика британского правительства в Индии была направлена главным образом на стабилизацию восточных границ и на обеспечение дальнейшего существования Персии и Афганистана, как буферных государств, против сил российской экспансии. Во второй половине XIX века, в Политическом и секретном отделе Индийского управления произошли некоторые изменения. Вызванные обострением ситуации в регионе.

В частности, было решено предоставить постоянному заместителю министра, государственному секретарю и Совету справочной информации о дипломатических и политических вопросах региона. С 1870-х годов авторы меморандумов имели обыкновение представлять свои собственные взгляды на предмет рассматриваемых статей.

После начала российского вторжения в Среднюю Азию, Правительство Британской Индии с большим интересом наблюдало за ходом боевых

⁸² Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – P.211.

действий в Средней Азии. Между тем она оставалась в дружеских отношениях с правителями Персии и Афганистана и придерживалась формального нейтралитета в войне России против среднеазиатских ханств.

В 1899 году лорд Курзон был назначен вице-королем Индии. Внешняя политика лорда Курзона в основном касалась племен северо-западной границы Афганистана (владения Пенджаба), Персии и Тибета. Но по мере того, как британская граница смещалась дальше на северо-запад, большая часть Пенджаба стала в такой же степени подчиняться законам и правилам Индии. Периодические сводки новостей из Средней Азии через правительство Индии передавались в Лондон жителями Кашгара, Пешавара и Мешхеда, а иногда и жителями Читрала и Герата. Политическое агентство Гилгит располагалось между Северо-Западной пограничной провинцией и Кашмиром. Технически он был частью штата Кашмир.

Политический агент подчинялся резиденту в Кашмире. Каждые два-три года из Сринагара в Гилгит прибывал коллега политического агента, направлявшийся в Кашгар, где он должен был быть генеральным консулом, или возвращавшийся в Сринагар из Кашгара после ухода с этого поста. Примерно с 1890 года правительство Индии содержало консульство в Кашгаре от имени британского правительства.⁸³

В странах, граничащих с Индией, было мало секретных разведывательных данных прямого военного характера, которых можно было бы получить. То, что нужно было знать правительству, носило в основном политический характер, и относились к вопросам о количестве племен и их отношении к Великобритании.

В 1901 году лорд Курзон включил транс-индийские районы Пенджаба в новую Северо-Западную пограничную провинцию под управлением главного уполномоченного, непосредственно подчиненного правительству Индии. Первые шаги Курзона в связи с северо-западной границей включают его

⁸³ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.67.

предложение экспедиции 1904 года в Тибет под командованием полковника Ф. Е. Янгхазбенда. Его отношение к тибетской проблеме подвергается критике, но, по мнению лорда Курзона и его сторонников, Великобритания не могла допустить, чтобы Россия была в союзе с тибетцами и контролировала их политику. Англо-русская конвенция 1907 г. на время урегулировала все нерешенные вопросы с Великобританией, что создавало почву для того чтобы Россия была союзником Великобритании.

Несмотря на начало гражданской войны в России, после революции в 1917 года, новая власть Советов во главе с Лениным смогла сохранить азиатские владения России под своей властью. Амир Бухары был свергнут, после чего эмигрировал в Афганистан.

Во время правления Амир Музаффар на престоле Бухары, в 1860 –ом году, для защиты своей власти от России, эмир обращается за военной помощью генерал-губернатору Великобритании в Индии сэру Джону Лоуренсу. Посол эмира Мохаммед прибывает в Калькутту, через Порсходжу и просит у англичан военной поддержки - оружия, пушек, финансовой поддержки и если возможно, войск. Генерал-губернатор не ответил и отправил посла обратно.⁸⁴ Этот фактор показывает, что англичане не хотели вступать в прямой конфликт с Россией и поэтому отказывались открыто поддержать среднеазиатские ханства.

Таким образом, исследование исторических предпосылок торгово-экономической экспансии Англии и России и начало их противостояния периода конца XIX и начало XX веков показало, что англичане проводили в регионе более прагматичную политику, стараясь наладить торговлю и производство товаров относительно извлечения прибыли английским производителям.

⁸⁴ Hassan, S.G.M. A proposed teaching model for developing writing skills, reflective thinking, lesson planning, and achievement of student teacher with different learning styles [Электронный ресурс] / S.G.M. Hassan // International Journal of Academic Research and Reflection. – 2020. – Vol.8. – P.22. – Режим доступа: www.idpublications.org (Дата обращения: 12 декабря 2023 года)

Теория противостояния Великобритании и России, отражала борьбу этих стран, за влияние над странами региона и в этом противостоянии активно участвовал Китай, который граничил с Индией и со Средней Азией, что делало эту страну непосредственным участником этого назревающего торгово-экономического конфликта. Эта игра началась с британской и российской войны в регионе за господство, но со временем она охватила Китай, Афганистан, Иран и другие страны региона.⁸⁵

Подводя итоги исследования данного раздела диссертации, мы считаем, что создавая Ост-Индскую компанию, англичане тем самым отделили государства от забот в сфере торговли, сосредоточившись на управление колониями. В свою очередь, колониальные власти всячески помогали кампании реализовать интересы Великобритании в регионе.

В Средней Азии же система генерал-губернаторства, созданная Россией для управления этим регионом, хотя и была одной из форм заимствования системы управления Ост-Индской компании в Индии, не принесла того преимущество для России в торговле в данном регионе. При этом административные единицы, департаменты, секретные политические отделы и другие органы управления России имели сходства с английскими органами управления в Индии, но причиной отставания России в торговле было в росте английской экономики и его расцвете, а также в мобильности перемещения товара.

По нашему мнению, разницей между двумя формами колонизации было в том, что если индийские штаты и княжества находились под британским правлением или сюзеренитетом, то Россия в большей мере ввела новые территории в состав России и отчасти сохранила протекторат над Бухарским ханством, контролируя и без того жесткую протекционистскую политику в регионе.

⁸⁵ Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // Арjir. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

1.3. Военно-политическая стратегия России в Средней Азии

Торгово-экономические интересы России в Средней Азии занимают особое место в исследовании геополитических интересов стран мира по отношению к региону Средней Азии. После того, как Россия в 1556-ом году завоевала Астраханское ханство, перед империей стала задача найти новые пути торговли со странами региона и в первую очередь с Китаем и среднеазиатскими ханствами.

Отношения между Россией и оседлыми ханствами становились напряженными из-за приграничных споров, вдоль которых проходили скотоводческие пастбища кочевников. К этому времени, англичане завоевали всю Индию и достигли границ среднеазиатских ханств. 1801 году по приказу императора Павла I -го двинула армию численностью 20 тыс. казаков с походом на Индию. Однако эта операция не была реализована по причине смерти императора Павла I в том же 1801-ом году.

Первым сражением Большой игры считается битва в Асландузе, в октябре 1812 года, в которой персы, получившие от Великобритании около 30 тысяч ружье, 14 пушек, потерпели сокрушительное поражение. Это было также поражением Великобритании, поскольку в этой битве принимали участие 350 солдат и офицеров английской армии.

В начале XIX века, по отношению к среднеазиатским ханствам в задачу России, входило продвижения своих торгово-экономических интересов, и в этом плане ей противостояла Великобритания, которая также ставила перед собой целью захвата рынков Средней Азии. Среднеазиатские ханства были заинтересованы в торговле со всеми странами, но они также боялись потерять свою независимость.

В 1819 году под руководством К.К. Родофиникина в структурах Министерства иностранных дел был создан отдельный департамент по Азии

- Азиатский комитет, в задачу которого входило разработка концепции политики России в этом регионе.⁸⁶

В этом регионе российские товары не могли, противостоять товарам из Великобритании и Индии, которые были более высокого качества и дешевле в ценовом аспекте. Экспансии английских товаров не помещали даже англо-афганская и англо-персидские войны, поскольку потребность в этих товарах был очень высоким на рынках региона.⁸⁷

В 1822 году был принят «Устав о сибирских киргизах», по которому к Российской империи были присоединены земли казахской степи. Уже тогда начались торговые войны между поданными России степными народами и южными ханствами Средней Азии. Здесь в городах Кокандского, Хивинского и Бухарского ханства шла торговля награбленными товарами караванов проходившим по степи и работоторговлей.

К началу XVIII века среднеазиатские ханства стали заложниками противостояния великих держав, что привело к внутреннему противостоянию и дворцовым переворотам в этих странах. Часть элит занимало сторону Великобритании, а часть была за сотрудничество с Россией, что привело к политическому расколу внутри ханств.

Таким образом, к концу XVIII века в Средней Азии возникли три новые династии, которые правили в Бухаре, Хорезме и Коканде. Образование этих государств свидетельствовало о некоторых более важных процессах в регионе, а именно то, что существование мелких государств могут привести к их завоеванию со стороны более сильного государства, какими были на то время Великобритания и Россия.

Важно отметить и то, что сами правители Средней Азии были весьма жестокими, и это было одной из причин отсутствия поддержки со стороны населения в период их войн с Россией. Так, например эмир Бухары Насруллах (1827-1860), был прозван народом эмир-кассоб (мясник), а хан

⁸⁶ Бутырская, И.Г. Средняя Азия во внешней политики России // Политическая безопасность [Текст] / И.Г. Бутырская // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – Вып.3. – С.26-28.

⁸⁷ Там же.

Коканда Олимхан был прозван Олими Золим (тиран). С позволения правителей местные беки внедряли самые жестокие налоги, обдирая население и вынуждая их вести нищенскую жизнь в условиях деспотических порядков.⁸⁸

Усиление влияния России на северных территориях ханств, привело к большой миграции кочевников в города, где к этому времени открылись новые мануфактурные производства, обеспечивающие рабочими местами население городов. Но смена населения городов не всегда имело положительный характер, поскольку новые хозяева земель не справились с его обработкой, что сказывалось на доходах государства.

Поэтому правители начали следить за порядком использования земель, и в этом деле им пришлось вести войны, которые охватили те территории, которые были спорными, на линиях границ с джунгарами, на Памире, Каратегине, Дарвазе, Шахри Сабзе и в других частях региона. В торговле между этими ханствами Бухарское ханство имело больше преимущество, поскольку культура торговли здесь издревле было традиционной формой занятия и к тому же здесь находились самые большие рынки региона. Таджикский язык был государственным, на котором проводилось вся документация во всех ханствах.⁸⁹

Однако присоединение к территориям Кокандского ханства земель города Ташкента, Кашгара, Яркенда и Хотана привело к росту влияния этого ханства в регионе. Хивинское ханство стремилось укрепить свои позиции в Хорасане и в степях на границе с джунгарами, но это не привело к положительным результатам.⁹⁰

Скотт Леви в своей недавней книге «Бухарский кризис», указывает на устойчивую взаимосвязанность Средней Азии с торговыми компаниями Индии и России. В частности сети индуистских торговцев и банкиров из

⁸⁸ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.123.

⁸⁹ Yuri Bregel. Central Asia in the 18th-19th centuries [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-vii>

⁹⁰ Там же.

Шикарпура, работали в таких городах, как Бухара, Пешавар, Герат и Оренбург, что доказывает тот факт, что торговые связи в Средней Азии были намного важнее для населявших регион народов, чем региональные границы.

Однако отсутствие официальных государственных границ между странами региона в Средней Азии, с одной стороны способствовало развитию торговли, но с другой стороны оно было выгодным для грабителей караванов. Это больше всего встревожило Россию и Великобританию, именно они стремились организовать в Индии, и в Средней Азии свою торговую деятельность.

Такими опасными местами были перевалы, пустыни, горные тропы, где орудовали банды грабителей. Один армянский торговец сказал агенту Ост-Индской компании Джорджу Форстеру, что он отказался пройти через Хайберский перевал, предпочитая вместо этого идти окольным южным маршрутом, который занял на несколько недель больше времени из соображений безопасности. Но раннее современное состояние региона было состоянием постоянного движения различных религиозных и этнолингвистических групп, мигрирующих и взаимодействующих через пространства, которые мы теперь считаем четко разграниченными международными границами.⁹¹

В 1839 году под командованием Перовского был подготовлен поход на Хивинское ханство, с войском численностью 6650 человек со стороны России. В состав этой военной экспедиции кроме военных также вошли ученые, картографы которые должны были, составить карту территории Средней Азии. Заняв крепость Ак-Булак, русские войска столкнулись зимой, с холодами степей и вернулись в Оренбург. Этот военный поход под командованием В.А.Перовского показал, что Россия еще не была готова к военному захвату территории Средней Азии.

⁹¹ Индийские купцы и связи Пешавара с Центральной Азией в XVIII и XIX веках // Центральная Азия в глобальной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oxussociety.org (Дата обращения: 23 марта 2021 года).

Такая же ситуация сложилась на севере Индии, где афганцы совершали набеги на английских поданных в Индии, что вынудило Великобританию принять меры по усмирению афганцев. В 1836 году Александер Бёрнс в качестве английского агента прибыл в Кабул и предложил эмиру Афганистана Дост-Мухаммедхану ультиматум, в котором потребовал от него принять покорность в пользу Великобритании. В 1837 году в Кабул прибыл русский агент Виткевич, которому удалось подписать с эмиром договор между двумя странами – России и Афганистаном. Англичане смогли, свергнуть афганского шаха, объявив Шах-Шуджо новым правителем Афганистана. Но афганцы в 1841 году овладели столицей и казнили Шах-Шуджо, нанеся поражение британским войскам, которые пытались вернуться в Индию.

Но для России в Средней Азии преградой были среднеазиатские ханства, особенно Коканда и Хивы. Продвижение России и этих ханств приблизило их столкновение. В 1847 году, Россия построила на берегу реки Сырдарья крепость, которая защитила южные рубежи России. На границе Урала и казахских степей в 1847 году русские построили крепость Копал. Здесь же в 1854 году была построена крепость Верное. (современный город Алма-Ата).⁹²

Тем самым Россия к середине XIX века укрепила свои позиции по всей линии границ со среднеазиатскими ханствами. Все эти предпосылки создали условия для быстрых действий России по завоеванию территории Средней Азии.

Таким образом, во второй половине XIX-го века, Россия и Великобритания уже находились на равных возможностях по обладанию территорией Средней Азии. В конце 1850-х годов, военные стратеги И.Ф. Бларамберг и А.И. Барятинский (главнокомандующий Кавказской армии) выдвинули идею важности захвата Средней Азии для России. Поражения в

⁹² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.87.

Крымской войне, привело к падению авторитета России, как державы и поэтому завоевание среднеазиатских земель был вопросом не только экономики и политики, но и престижа России.

Летом 1852 года, русские взяли крепость Кош-Курган и Чим-Курган в Кокандском ханстве и по этому поводу полковник И.Ф.Бларамберг, сказал следующее: «Киргизы Куан-Дарьи благодарили, что я освободил их от врагов и разрушил разбойничьи гнезда». ⁹³

В 1858 году, экспедиция Н.В. Ханыкова, начала исследовать территории восточного Ирана, Хорасана, Герата, Бухары и других территорий. Также в Хивинское ханство и Кашгар отправилась экспедиция Ч.Ч. Валиханова и Е.П. Ковалевского. По сути, эти экспедиции имели военно-географические цели по созданию карт топографии всего региона. Русское географическое общество, как организатор этих миссий совместно с военными и торгово-экономическими кругами России организовала широкое поле для освоения этих территорий в пользу России. ⁹⁴

В свою очередь правители ханств, которые мало, что знали о геополитических изменениях в мире и не осознавали надвигавшейся опасности, чтобы объединить свои силы для оказания сопротивления. Иногда они даже пытались воспользоваться трудным положением соседа, на которого русские надавили, чтобы урвать себе кусок территории.

Однако предложения Игнатьева о военном вторжении были отвергнуты со стороны МИД, Военного министерства и Министерство финансов России, которые считали малоподготовленной страну к новой войне. В феврале 1863 года, на заседание Особого комитета под председательством военного министра Д.А. Милютина было принято решение начало перехода к военным действиям в Средней Азии. Реализация этой программы была возложена генерал-губернаторов Оренбурга и Западной Сибири. ⁹⁵

⁹³ Бларамберг, И.Ф. Воспоминания [Текст] / И.Ф. Бларамберг. – М.: Мысль, 1978. – С.33.

⁹⁴ Бутырская, И.Г. Средняя Азия во внешней политики России // Политическая безопасность [Текст] / И.Г. Бутырская // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – Вып.3. – С.26-28.

⁹⁵ Там же.

В 1863 году были завоеваны земли южнее озера Иссык-Куля, что привело к разграничению границ с Китаем. В январе 1865 на завоеванных территориях была создана Туркестанская область, губернатором которого стал Черняев. После небольшой подготовки и при поддержке части местного населения, 2 августа генералу Черняеву удалось, взять город Ташкент.

Это позволило России взять под контроль дороги, соединявшие Кокандское и Бухарское ханства, уже заключившие в 1865 году договор против России. Однако это не помешало вести торговлю между купцами Оренбургского генерал-губернаторства и кокандскими, бухарскими торговцами. События по завоеванию новых земель шли стремительно, поскольку армия России была намного сильнее, и имело более мощную технику ведения войны.

В июле 1867 года, город Ташкент стал центром Туркестанской области, объединившей в свой состав Сырдарьинскую и Семиреченскую областей. Часть захваченных территорий на севере были переданы генерал губернатору Оренбурга и Западной Сибири. Первому генерал-губернатору Туркестана, генералу А. П. фон Кауфману, который в январе 1868 года, издал торговую конвенцию, которая гарантировала русским купцам различные привилегии. В июне 1868 года капитулировала Бухара, что привело к полному господству России в регионе.

В 1870 году, в ходе Особого совещания генерал-губернатор Туркестана К.П. Кауфман выступил с докладом о «Положении политических дел» в Средней Азии. Главное место в докладе занимал вопрос о захвате Хивы и об отношении с Афганистаном, которая находилась в зоне интересов Великобритании. По итогам русско-английских переговоров от 1872-1873 годов, было достигнуто соглашение о создании «буферного пояса» в Средней Азии, которая могла разделить эти империи.

Таким образом, к 1875 году, территория Средней Азии в частности Бухарский эмират, Хивинское ханство в форме автономии во внутренней политики вошли в состав России. Тем временем, представители Индии,

посещали Самарканд, Ташкент и Петербург, с намерением заключить союз с Россией для борьбы против английских колонизаторов.⁹⁶

В 1873 году пало последнее ханство – Хива, после которого Россия взяла под свой контроль судоходства в реках Средней Азии и до Каспия, что означало наступление нового периода в развитие торговли, в котором все условия были в пользу России и русских предпринимателей. Если Бухара и Хива смогли сохранить свои административные границы и систему ханства, то Коканд был упразднен и прекратил свое существование.

Русское завоевание Хивы, прежде всего, вынудило Великобританию предпринять фундаментальное переосмысление обороны Индии. Однако наиболее важно то, что первые хрупкие семена будущего сотрудничества были посажены через компромисс Горчакова-Гранвиля в 1873 году, который послужил отправной точкой для последующих переговоров.

Таким образом, после завоевания Кокандского ханства армией генерала Михаила Скобелева. Последним непокоренным оазисом оставалась территория туркмен, которые в 1873 году были разбиты около Чандыра и покорились России на условиях мира.

Учитывая сложности войны с афганцами, в 1873 году Великобритания заключает с Россией договор, согласно которому Афганистан был объявлен сферой влияния Великобритании, а Бухара – российским. Однако в 1874 году, Бенджамин Дизраэли призвал королеву Великобритании отбросить Россию от Средней Азии в сторону Каспийского моря».

В ноябре 1878 года, англо-индийские войска захватили Афганистан, и в мае 1879 года, эмир Афганистана был вынужден признать себя вассалом Великобритании. На севере Великобритания усилила помощь туркменским племенам, продавая им оружие, настраивала их против России. Учитывая угрозу со стороны туркмен, Россия захватила Ахалтекинский оазис, присоединив его в состав Закаспийской области. В 1880-1881 годах, генералу

⁹⁶ Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – С.118.

М.Д. Скобелеву удалось взять восточные земли побережье Каспийского моря и создать Закаспийскую область, которая подчинялась наместнику Кавказа.⁹⁷

В конце 1881 года, установив границы с Персией, Россия подошла к границам Афганистана. В 1884 году русская армия овладела крепостью Мерв и Пандждех, приблизившись к границам Афганистана. Англичане начали вести переговоры с эмиром Абдуррахманом, которого поддерживала Россия, о том, чтобы он вступил в войну с Россией, чтобы взять Пандждех, на который он претендовал.

В марте 1885 года Абдуррахман направил свои войска в сторону Пандждех, но русские защитили эти владения, и основали здесь крепость Кушка, которая стала самой южной приграничной крепостью России в Средней Азии.

В 1884 году Чарльз Макгрегор в своей книге «Оборона Индии» написал о том, что для обороны Индии было необходимо иметь 40 000 солдат.⁹⁸ При вторжении России в Афганистан, Великобритании требуется 600 000 солдат, чтобы защитить Индию. Поэтому англичане намеревались, увеличить свои войска с 150000 до 500 тысяч солдат, что требовало больших финансовых затрат.⁹⁹

Учитывая стратегическую позицию России, англичане понимали, что Британия не может защищать Индию от натиска России, если начнется война между империями. Их попытки привлечь на свою сторону Японию для войны против России в Индии закончилось неудачей. Исходя из этого, только мирное соглашение с Россией от 1907 положили конец спорам об обороне Индии.

В 1890 году, при поддержке Великобритании территория Памира в районе озеро Яшилкуль была захвачена китайцами. Учитывая тот факт, что

⁹⁷ Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Архив ИГН. Записки барона А.Черкасова. – 1904. – №5. – С.22.

⁹⁸ Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.

⁹⁹ Там же.

эти территории были частью Кокандского ханства, а оно вошло в состав России, то Памир де-юре находился в составе России. В августе 1891 на Восточном Памире, навстречу друг другу шли армии генерала Ионова и британские солдаты под командованием Ф.Янгхазбенда. Между ними состоялись переговоры по результатам, которых англичане признали права России на эти территории.

В 1892 году также были выдворены с Восточного Памира китайцы, что привело к тому, что в феврале 1895 года, между Россией и Англией был заключен договор о разделении Памира в районе Ваханского коридора. После завершения раздела границ, противостояние двух держав приняло экономический характер. Россия расширила границы своих интересов до Персии, где генерал Владимир Ляхов был военным советником шаха Ирана, а на востоке это противостояние охватило Кашгарию и Тибет.¹⁰⁰

В 1890-1900-е годы обострились англо-германские противоречия, что позволило России завершить завоевание Средней Азии и приступить к разработке административных границ управления Туркестаном. По соглашениям от 18 (31) августа 1907 года, Афганистан была объявлена зоной влияния Великобритании, Иран стал нейтральным, а Тибет был признан владением Китая.¹⁰¹

Несмотря на ведение военных действий, уже в 60-е годы стороны наладили торговые связи, и в этом отношении первоначально все стороны включая местные ханства. Великобритания, Индия и Россия были в равных позициях, и рынок определял спрос и предложение на те или иные товары. Ниже в таблице приводятся основные виды товаров импорта и экспорта из Средней Азии.

¹⁰⁰ Измайлов, И. Большая игра на Востоке [Текст] / И. Измайлов // Историк. – 2020. – №7-8 (67-68). – С.30-35.

¹⁰¹ Бутырская, И.Г. Средняя Азия во внешней политики России // Политическая безопасность [Текст] / И.Г. Бутырская // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – Вып.3. – С.26-28.

Таблица №1

Основные товары экспорта и импорта на рынках среднеазиатских ханств периода конца XIX века¹⁰²

Ханства Средней Азии	Основная валюта в торговле	Товары производим ые в стране	Спрос на иностранн ые товары	Торговое сальдо в импорте и экспорте	Страны с которыми ведется торговля
Ташкентс- кое ханства	Золото, серебро, рубли России, индийский рупий и местные монеты	Хлопок, ножи, изделия из кожи, текстиль, ткани и ковры	индийский чай, кашмирский шаль, индиго, лекарства, кораллы	Дисбаланс в пользу импорта	Китай, Афганистан и Индия
Кокандс- кое ханства	Золото, серебро, рубли и местные монеты	Хлопок, ножи, изделия из кожи, текстиль, ткани и ковры	индийский чай, кашмирский шаль, индиго, лекарства, кораллы	Дисбаланс в пользу импорта	Китай, Афганистан и Индия
Хивинское ханства	Золото, серебро, рубли и местные монеты	Хлопок, ножи, изделия из кожи, текстиль, ткани и ковры	индийский чай, кашмирский шаль, индиго, лекарства, кораллы	Дисбаланс в пользу импорта	Китай, Афганистан и Индия
Бухарский эмират	Золото, серебро, рубли и	Хлопок, ножи, изделия из	индийский чай, кашмирский	Дисбаланс в пользу импорта	Китай, Афганистан и Индия

¹⁰² Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX в. анализ внешнеполитических концепций [Текст] / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – С.34.

	местные монеты	кожи, текстиль, ткани и ковры	шаль, индиго, лекарства, кораллы		
--	-------------------	--	--	--	--

Как показывают данные таблицы, в ханствах Средней Азии спрос на иностранные товары был намного выше местного производства, что нарушало торговое сальдо в импорте и экспорте этих стран.

Однако наличие золота, серебра и некоторых конкурентоспособных товаров сохраняло привлекательность этих рынков. На рынках этих стран в обороте сохранялись рубль России, индийский рупий и местные серебряные монеты, на которые иностранные купцы покупали хлопок, фрукты, овощи, ножи, изделия из кожи, текстиль, ткани и ковры. Взамен здесь реализовали индийский чай, кашмирскую шаль, индиго, муслин, специи, лекарства, кораллы и другие товары из Индии.

Но были и особые виды товара присущие только одному городу или стране. Например, следующие товары считались брендом для производителя:

1. Бухара ковры и ножи;
2. Бадахшан лазурит и рубин;
3. Тибет муксус и шерсть;
4. Кабул – музыкальные инструменты;
5. Хотан нефрит, ковры, шелк;
6. Кашмир шафран, шаль и каллиграфические книги;
7. Индия чай и индиго;
8. Россия чугунные изделия;
9. Пешавар и Кохат– оружие;
10. Мерв – туркменские лошади;
11. Каракуль – каракулевая шерсть;

12. Английская шерсть.¹⁰³

Необходимо также отметить роль отдельных этнических групп Средней Азии в развитие торговли, поскольку именно образ жизни и культура торговли определила уровень развития торговли и масштаб рынка в городах Средней Азии. Этническая карта купцов и торговцев в Средней Азии периода конца XIX и начало XX вв. в разных городах выглядела по-разному, но в большинстве из них преобладали таджики. Так, например, выявлено следующее:

Бухара – таджики, иудеи, индусы и узбеки;

Самарканд - таджики, иудеи, индусы и узбеки;

Хива – узбеки и туркмены;

Коканд - таджики, иудеи, индусы и узбеки;

Ташкент – русские, таджики, иудеи и узбеки;

Оренбург – русские, таджики, казахи;

Кабул – таджики, иранцы, пуштуны;

Герат - таджики, иранцы, пуштуны;

Балх - таджики, пуштуны и узбеки;

Хотан – узбеки, таджики;

Яркенд – узбеки, таджики;

Кашгар – таджики и узбеки;

Сринагар – кашмирцы, сикхи, евреи и таджики;

Пешавар – пуштуны;

Кветта – пуштуны, белуджи и сикхи;

Ош – узбеки и таджики;

Фергана - таджики и узбеки;

Андижан - таджики и узбеки.

¹⁰³ Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал из истории Хивинского похода 1873 [Текст] / Ф.И. Лобысевич. – СПб., 1900. – С.19.

Как видно, разные национальности и этнические группы были вовлечены в торговлю, хотя Ханыков отмечает, что торговлей в этом регионе в основном занимались таджики.¹⁰⁴

Исследование показало, что так называемая «свободная торговля», которую провозгласили в 50-е годы XIX-го века крупные державы, не была реализована и торговая связь Средней Азией и Индии попала под строгий контроль Великобритании и России. Эти страны ставили ограничения на экспорт и импорт товаров, исходя из своих интересов, что отрицательно влияло на цены в регионе. Таким образом, можно прийти к заключению о том, что торговые связи Средней Азии и Индии в условиях российско-британского противостояния составляли часть общей политики двух держав, которые оказали сильное влияние на социально-экономическое развитие Индии и Средней Азии.¹⁰⁵

Подводя итог исследования вопроса военно-политического наступления России на Среднюю Азию и его влияние на торговые отношения, необходимо отметить основные выводы данного вопроса в контексте поставленного вопроса, которые включают следующие основные положения:

- основными мотивами наступления России в Среднюю Азию были именно торгово-экономические интересы России, поскольку новая капиталистическая экономика требовала устойчивой поставки сырья, источником которого могла стать, богатая сырьевыми запасами, Средняя Азия;

- вторым аспектом этого наступления было столкновение глобальных и геополитических интересов европейских держав, которые отразились в соперничестве России и Англии в Азии. Они видели друг в друге конкурента и стремились, во что бы то ни стало захватить больше территорий в этом регионе, что приводило к усилению напряженности в отношениях между этими странами, которые временами находились на грани объявления войны;

¹⁰⁴ Ханыков, Н.В. Описание Бухарского ханства [Текст] / Н.В. Ханыков. – СПб., 1843. – С.23.

¹⁰⁵ Ханыков, Н.В. Описание Бухарского ханства [Текст] / Н.В. Ханыков. – СПб., 1843. – С.28.

- высокий уровень заинтересованности в захвате новых земель со стороны России и не согласованность и роста внутреннего противостояния среди ханств Средней Азии, а также их отсталость в знаниях войны и тактики владения новыми видами оружия, стали причинами их поражения от более могущественной армии России.

ГЛАВА II. ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АНГЛО-РУССКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

2.1. Основные торговые маршруты на линии англо-русского противостояния в Средней Азии периода второй половины XIX и начала XX веков

Территория Средней Азии с древних времен была центром для торговых путей, которые связывали Запад и Восток. Соответственно этот фактор привлекал к региону, как завоевателей, так и торговцев и путешественников, что привело к интенсивному росту переселения и миграции в регионе.¹⁰⁶

Несмотря на огромные горные преграды Памира и Гималаев, караваны торговцев с древних времен доставляли товары по непроходимым дорогам между Индией и Средней Азией. Но рассматривая дороги, как инфраструктуру торговли, стоит также отметить их политическое и военное значение, что расширяет исследование вопроса за рамки торговых отношений. В XIX веке контроль над горными перевалами был одной из форм распространения политического влияния в регионе.

Это особенно было заметно на примере перевалов Памира, которые позволяли державам, владеющим ими, контролировать основные дороги на линии пересечения трех империй – Великобритании в Индии, Китая в Каракаруме и Бухарского эмирата в самом Памире. На этой линии, торговые пути связывали рынки Хотана, Бухары, Кашгара, Бадахшана с рынками Индии, Тибета и Кашмира, создавая пространства для торговли востока и запада региона Средней Азии. Наиболее известным был маршрут Коканд-Кашгар-Ерканд-Лех-Сринагар который считался наиболее безопасным.

¹⁰⁶ Котюкова, Т.В. Центральное-азиатское направление в работе института всеобщей истории РАН Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана [Текст]: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – С.8-19.

Наиболее рискованным был маршрут Бухара-Кабул-Пенджаб, проходивший через земли пуштунских племен.¹⁰⁷

Однако по объему торговли именно дорога Бухара-Кабул-Пенджаб была наиболее развитой, поскольку по ней проходило больше караванов.

Несмотря на развитие новых дорог, в период конца XIX и начало XX-го века, большая часть купцов, по-прежнему пользовалась традиционными путями, к которым входили следующие:

1. Шёлковый путь - один из самых известных торговых путей, который продолжал функционировать в XIX веке. Он соединял Китай с Средней Азией, Персией, Ближним Востоком и дальше в Европу. Включал в себя несколько ответвлений, проходивших через города, такие как Самарканд, Бухара, Хива, Мерв, Ташкент.

2. Памирский путь - этот маршрут проходил через высокогорье Памира, связывая Среднюю Азию с Индией и Восточной Персией. Он использовался для торговли через афганскую территорию.

3. Каспийско-Кавказский путь - этот путь связывал города Средней Азии с районами вокруг Каспийского моря, включая Кавказ. Это был важный путь для транспортировки товаров между Россией, Персией и Средней Азией.

4. Туркестанский путь - соединял центральные регионы Средней Азии с Кавказом и Россией. Туркестан был важным торговым и культурным центром, и этот путь продолжал функционировать даже в XIX веке, несмотря на развитие других маршрутов.

5. Путь через Амударью и Сырдарью - река Амударья была важной артерией для торговли между Средней Азией и Индийским субконтинентом. Известные караванные пути, проходившие через эти реки, связывали Бухару, Хиву и другие города с Индией.

6. Торговые пути через Афганистан - существовали важные пути, связывавшие Индию и Среднюю Азию через территорию Афганистана. Эти

¹⁰⁷ Warikoo, K. Central Asia and Kashmir: A study in the Context of Anglo-Russian Rivalry [Text] / K. Warikoo. – New Delhi, 1989. – P.56.

маршруты использовались для транспортировки товаров, таких как шелк, специи, драгоценности и оружие.

7. Путь через Хорезм и Каспийское море, который соединял Бухару и Хиву с западными регионами, включая Персию и даже европейские рынки, через Каспийское море.

В конце XIX века многие из этих путей стали терять своё значение из-за роста строительства железных дорог и изменения геополитической ситуации, особенно после подписания договора о разграничение границ по линии Дюранда в 1895-ом году, когда империи окончательно разделили свои интересы в Средней Азии. Тем не менее, торговля в регионе по старым дорогам продолжала процветать, хотя и в меньших масштабах, по сравнению с предшествующими столетиями.¹⁰⁸

Укрепив свои позиции на перевалах и главных торговых путях, Россия со второй половины XIX века, приступила к жесткой политике торгового протекционизма, первым шагом которого стало введение пошлины на индийские товары, которые поступали в регион через Афганистан. Это была антинародная политика, поскольку в результате этого выросли цены на такие товары как индиго, чай, муслин, парча, шали, книги, кораллы и другие товары, ввоз которых был ограничен властями России. В этой группе товаров, особое место занимали шали из Кашмира, которые было принято дарить дорогим гостям и высоким чинам и поэтому местные торговцы лично отправлялись в Кашмир для того, чтобы найти новые пути доставки этого вида товара.¹⁰⁹

Учитывая высокий спрос на шали, его производство было расширено за пределами Кашмира и ткацкие цеха по производству этих шалей открыли также в Лахоре, где торговцы из Средней Азии заказали свои формы шали в соответствии с требованиями покупателей. В этой торговле также были

¹⁰⁸ Еров, А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая пол. XIX – начало XX столетия [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ёров Абдумансур Шомахмадович. – Душанбе, 2005. – С.12.

¹⁰⁹ Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/429>

заинтересованы русские купцы, которые перенаправляли их на рынки России.

Для этого русские направили свою миссию под руководством Аг-Мехда - Рафаилова в Кашмир, который побывал там в 1808 и 1820 гг. с целью наладить прямые связи с производителями шали и устранить посредничество купцов Средней Азии в торговли кашмирскими товарами.¹¹⁰ Торговля этими шальями содержало тысячи вышивальщиц в Индии и по сведениям английских источников, вышивальщицы совершали дальние поездки в Россию, чтобы оценить фактические потребности своих российских покупателей, а также изменить дизайн своих шалей в соответствии со вкусами покупателей шалей.¹¹¹

Кашмирские шали попали на рынки Средней Азии по нескольким направлениям. Первый маршрут составляла дорога Сринагар-Амритсар-Кабул, вторая проходила из Гилгита в стороны Кашгара до Вахана и далее в Ферганскую долину. По оценкам английских источников только из Кашмира в Амритсар ежегодно вывозилось шалей на сумму 1 миллион 230 тысячу индийских рупий.¹¹²

Особое место в торговле между Индией и Средней Азией, в которой были заинтересованы российские власти, занимал индийский чай, который доставляли в Среднюю Азию по сухопутным торговым путям Пенджаб-Кабул-Бухара и Кашмир-Кашгар-Коканд. Учитывая особую популярность этого товара и трудности с его транспортировкой, российские власти наладили морской маршрут его доставки на российский порт Батуми из Бомбея. После открытия этого маршрута доставка чая в Среднюю Азию перешло в руки российских купцов, которые доставляли индийский чай с порта Батуми в Среднюю Азию по железной дороге большими партиями.

¹¹⁰ Davies, R.H. Report on the Trade and Resources of the Countries on the North Western Boundary of British India [Text] / R.H. Davies. – Lahore, 1862. – P.72.

¹¹¹ Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burne. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.

¹¹² Nazir Ibrahim Khan. Account of a Journey to Bukhara in 1869-1870 [Text] / Nazir Ibrahim Khan // See Foreign Political B., November. – 1871. – Vol.31. – P.36.

Этот путь проходил из Индии через Персидский залив и Черное море длительностью плавания около месяца. Но с учетом большей грузоподъемности превосходил караванные дороги. С открытием этой дороги, среднеазиатские торговцы потеряли гегемонию на торговлю индийскими товарами, поскольку их теперь ввозили из Батуми в Среднюю Азию.

Однако купцы нашли новую форму торговли индийскими товарами. В 1887-1888 годы Китай вел запрет на ввоз в страну индийского чая,¹¹³ что привело к росту его завоза через Лех-Яркенд, в Китайский Туркестан. Это было также на руку русским таможенникам, которые получали большие доходы от торговли между среднеазиатскими ханствами и китайским Туркестаном.¹¹⁴

Стоит отметить, что после введение ряда протекционистских мер, индийские товары начали ввозить в Среднюю Азию и Китай контрабандными путями. Такие товары, как индиго, кораллы, шаль, стали предметом контрабанды из Чатрола и Яркенда на рынки Средней Азии. Так, например, объем контрабанды от торговли кораллами достиг 40 000 рупий за кораллы стоимостью 100 000 рупий.¹¹⁵

Коралл, который продавали на рынках Средней Азии, был произведен в Италии и от его продажи в Индии и Средней Азии англичане получали большие доходы, что не устраивало русских купцов. Великобритания от торговли со странами Средней Азии получала двойные доходы – от пошлины за ввозимые и вывозимые товары, а также за продажу своей продукции.

Исследование дорог, по которым шла торговля, ставит перед исследователями вопрос о конвертируемости валюты при пересечении границ разных стран, основными из которых были рубль и рупии. Почти не

¹¹³ Davies, R.H. Report on the Trade and Resources of the Countries on the North Western Boundary of British India [Text] / R.H. Davies. – Lahore, 1862. – P.72.

¹¹⁴ Macartney to N. Elias dated Kashghar 8 February 1891 [Text] // See Foreign. Sec. F. Sept. 1891. – P.176-177.; Turkestanskiye Vidomosti. – 1894. – Vol.9 (21), 13 (25), 16 (28) October.

¹¹⁵ Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/429>

использовался в торговом обороте английский фунт. Также торговцы обменивали товар на золото и серебро, которое было в натуральной форме или в виде монет. Рублевая торговля никоим образом не входила в прямые торговые отношения между Индией и Средней Азией, поскольку из этого региона ввозили в Индию тонкие шелковые ткани, произведенные в Бухаре, Коканде и Андижане.

На границе с Россией торговые пути проходили через Саратовскую и Оренбургскую губернии и здесь эти дороги выходили на реку Волга, соединяя речную и караванную торговлю. Не было у этих дорог единой тарифной политики по таможенному сбору, поскольку эта возлагалась на местные губернские власти, которые ставили тарифы по своему усмотрению. Так в Оренбурге и Троицке был один тариф, а в Саратове и Астрахани действовал другой тариф.¹¹⁶ Граница между азиатскими и центральными владениями России проходила по следующим направлениям:

1. По Каспийскому морю до Дербента, Баку и Астрахани;
2. Сухопутная дорога до Оренбурга, Троицка, Семипалатинска и Саратов.¹¹⁷

В Оренбурге еще до присоединения азиатских земель к России, губернатором Оренбурга был издан указ о запрете торговли для азиатских купцов внутри региона. Им надлежало сдать оптом свой товар и покинуть пределы губернии. Такой протекционистский режим сохранился и в период до середины XIX века. В последующем азиатские купцы начали торговать в ярмарках внутри России, что вызвало недовольства среди российских купцов, которые требовали запретить торговлю для азиатских купцов внутри России.

Однако министр финансов Е.Ф. Канкрин считал, что это мера приведёт к росту цен в России. Здесь на ярмарках происходило меновая торговля, и

¹¹⁶ Хромов, П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. (1800-1917 гг.) [Текст] / П.А. Хромов. – М.: Политиздат, 1950. – С.100.

¹¹⁷ Солонченко, Е.А. Таможенная политика на Юго-Востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752-1868 гг. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Солонченко Екатерина Александровна. – Оренбург, 2004. – С.47.

азиатские купцы обменивали свои товары на сукно, пушнину и краски. На ярмарках из шелкового импорта можно встретить следующие товары:

1. шелковые шали;
2. носовые платки, румал;
3. ткани шахи;
4. тонкая шелковая ткань;
5. зарбафи;
6. калаб (имитация парчи);
7. шелковый бархат;
8. атлас.

В торговле с Россией главное место занимали товары из Индии, которые доставляли в города Средней Азии и далее перенаправляли в Россию. Азиатские купцы ввозили в Индию шелк, шахи, обменивая этот товар на индийские шали. Только из Коканда 1883 году, в Лех было вывезено 1374 куска шелка шахи на сумму 6870 рупий.¹¹⁸

Однако с 1890 года этот вид товара больше не покупали в Индийских городах, и его место занял кокон, который вывозили по маршруту Яркенд-Ладак, где его прирабатывали на английских предприятиях.

Однако в начале XX-го века, экспорт шали и платков из Кашмира сократился по следующим причинам:

- 1) укрепление таможенных барьеров в Средней Азии со стороны России;
- 2) ликвидация местных коррумпированных властей ходжи в китайском Туркестане;
- 3) падением курса российского рубля по отношению к рупии и изъятию из оборота золотых монет;
- 4) нарастание революционного движения в России, и ее азиатских губерниях, что создавало риски для купцов из Индии. К официальным таможенным дорогам относились:

¹¹⁸ Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/429>

1. Бухара-Кабул-Пешавар-Пенджаб-Сринагар;
2. Вахан –Гилгит-Коканд-Кашгар-Коканд-Яркенд;
3. Ош-Иркештам-Кашгар-Яркенд-Сринагар-Кашмир;
4. Ташкент-Верный-Оренбург;
5. Коканд-Кабул-Пешавар-Лахор-Амритсар.

Как видим, из данного списка наиболее активно торговые пути отражали отношения между Индией и среднеазиатскими ханствами, и лишь одна дорога ведет в сторону России, что показывает скудность торговли между Россией и Средней Азией. Согласно сведениям П. Савельева, в этом регионе основные дороги проходили в двух направлениях на запад в сторону Ирана и на Восток в Индию. Дорога в сторону Ирана проходила через Кабул, Герат и Мешхед а в Индию по линии Кабул – Пешавар.¹¹⁹

Внешняя торговля Индии с Средней Азией состоял из таких товаров как хлопок, сахар, джут, шерсть, индиго и других товаров. При этом Великобритания сохранила свой монопольный контроль над импортом и экспортом Индии. Половина внешней торговли Индии была направлена на торговлю с Англией, и только 50 % приходилось на торговлю с Средней Азией, Китаем и другими странами. Интересным фактом является то, что и Россия и Великобритания старались устранять кустарное производство ткани и выпуск одежды, заменив его европейскими товарами.

Так, например, в 1850 году доля хлопчатобумажных изделий составляла 31,5 процента от общего объема импорта Индии, а в 1870 году доля импорта этих товаров выросла до 47 процентов. Рост импорта ткани и одежды в Индию и Среднюю Азию привело к ликвидации местного производства, а рост экспорта сельскохозяйственной продукции привел к росту цен на эти товары внутри этих стран, что отрицательно отражалось на уровне жизни беднейших слоев населения.

Дорожные сети Средней Азии и Индии с древних времен обладали многочисленными караванными тропами, через которые купцы провозили

¹¹⁹ Савельев, П. Бухария [Текст] / П. Савельев // Энциклопедический лексикон. – СПб., 1836. – С.76.

товары во все страны региона. Однако с приходом англичан, большую часть этих дорог покрыли железнодорожными линиями, эти линии не могли соединить эти страны, и поэтому пересечение границ было делом старых караванщиков, которые традиционным транспортом на верблюдах перевозили товары.

Караванщики использовали верблюдов и горных лошадей Туркестана, которые были полудикими видами и имели сильное тело с твердыми копытами, так что им не нужны были подковы. Хотя они были медленными, они могли преодолевать большие расстояния, а также хорошо работали без отдыха на более мягком грунте и при высоких температурах. По сведениям исследователей некоторые из них пробежали 90 фарсангов (540 км) за «две ночи и день» (36 часов) без отдыха.¹²⁰

Эти караванные дороги соединяли города Самарканд, Бухару, Хотан, Ерканд и далее на Запад в Кашгар. Из Кашгара одна ветвь Шелкового пути шла на запад в Мерв и Герат. Из Герата маршрут продолжался на запад через Хорасан, пересекая северный Иран через Султанию и Тебриз, прежде чем пройти через Малую Азию и закончиться в Константинополе.

Более северный сухопутный маршрут (иногда известный как «меховой путь») проходил через Монголию и северный Синьцзян, с ответвлением вниз к Хорезму ниже Аральского моря и продолжался к северу от Каспийского моря в столицу монгольской Золотой Орды в Сарай на Волге, прежде чем выйти на Черное море. Этот маршрут был важен отчасти из-за его связи с районами кыпчакских степей, которые были основными производителями лошадей.

Другой, менее известный маршрут, который мы могли бы назвать «Дорогой Хорасан-Индия», соединял Шелковый и Меховой пути с морским путем пряностей в Индии. Он имел длину около 729 км (127 фарсанг) - от Марва до Балха. Оттуда его путь пролегал через Дархабунские пастбища и

¹²⁰ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахваз, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.67.

Бадгис и далее в Герат. В Герате было несколько вариантов продолжения. Один должен был пройти через Кабул, Пешавар и Сирхинд в Дели, а другая дорога в направлении в Газну (современный Газни) или Кандагар, Мултан, Шешногхар, где были станция и таможня для лошадей, и Синд, с проходом в дельту Инда - современный залив Карачи. Можно было также выйти на морской путь, пройдя из Герата в Систан, Мукран и Персидский залив.¹²¹

Основными традиционными маршрутами караванов для торговли между Индией и Средней Азии были следующие маршруты:

1. Сринагар - Лех - Яркенд - Кашгар - Коканд;
2. Бухара - Кабул-Пенджаб - Вахан - Читрале- Гилгит, Хунзо - Нагар - Скарду - Пешавар;
3. Фергана - Кашгар - Ташкурган - Хунза - Гилгит, Бухара - Кабул;
4. Читраль - Пешавар;
5. Фергана - Памир - Читраль;
6. Бухара - Кабул - Пенджаб;
7. Порт Бомбей - порт Батуми;
8. Кашмир - Кашгар - Коканд;
9. Гилгит - Кашгар - Вахана - Фергана;
10. Сринагар - Амритсар - Кабул;
11. Пенджаб - Кабул-Бухара;
12. Коканд – Кашгар - Сринагар.¹²²

Кроме этих линий следует также указывать на западные маршруты, соединяющие Среднюю Азию с Ираном и Хорасан. Обширная провинция Хорасан была удачно расположена на Шелковом пути. Но его высокие снежные горы создавали препятствие на пути караванов зимой. Главный базар конного транспорта и столица картских правителей была в городе Герат, который был окружен горами.

¹²¹ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахваз, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.69.

¹²² Еров, А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая пол. XIX – начало XX столетия [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ёров Абдумансур Шомахмадович. – Душанбе, 2005. – С.12.

Тюркские и монгольские кочевники-коневоды, такие как некудари, каравонас, угани (афганцы) и другие племена, регулярно приезжали в города для того, чтобы обменивать лошадей на необходимый им товар. Эти племена, имели торговые отношения с таджиками (общее название коренных персидских крестьян и горожан).

Таким образом, у них был общий интерес в обмене промышленных товаров на продукты земледелия, промышленные товары, особенно изделия из металла. Герат превратился из простого центра обмена кочевых и городских продуктов в крупный город и, как таковой, стал отправной точкой дороги Хорасан-Индия. Провинция Мальва в Средней Индии была коридором для транзита импортированных товаров в южные индийские провинции, такие как Джаджингар, который считался источником экспортируемых индийских слонов. Иногда купцы привозили белокурых, серых или седых лошадей в обмен на слонов. Лошади этих мастей пользовались спросом у общины Джаджингар.¹²³

Но практика показало, что старые дороги не учитывали интересы новых субъектов торговых отношений, крупнейшим из которых была Россия. Скорость доставки товара со стороны России и в Россию, намного уступало английским дорожным структурам. К тому же соперничество между Англией и Россией требовало нового подхода к решению вопроса дорог, поскольку в условиях напряженности в отношениях между этими державами, дороги имели военное значение.

В 1878-1880 годах англичане нарушили договор и соглашения с русскими и развязали Вторую войну в Афганистане. Это привело к обострению англо-российской конкуренции, и российское правительство приняло немедленные меры по дальнейшему укреплению своих позиций в Туркестане, частью которого стало начало строительства железных дорог.

¹²³ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахваз, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.33.

Необходимость строительства железной дороги между Россией и Туркестаном имела политико-военно-стратегическое значение, но в то же время строительство его железной дороги было связано и развитием экономики России. Русская буржуазия считало Туркестан чрезвычайно важным рынком сбыта для своих товаров. Именно российская буржуазия, как сторонник железнодорожного строительства, стала лоббировать строительства железной дороги из России в Среднюю Азию. Она должна была заменить караванные пути по перевозке грузов и увеличить грузопоток за счет скорости доставки товара. Так от Ташкента до Оренбурга караван шел не менее 3 месяцев, а караван из Москвы и Нижнего Новгорода за 5-6 месяцев добирался до Ташкента.¹²⁴

Вопрос железнодорожного строительства в Средней Азии поднимался еще до завоевания этих территорий. В частности, в период 1850-1860-х годов в России был создан проект строительства железной дороги в Среднюю Азию. Еще в 1873 году со стороны генерал-губернатора Туркестана генерала фон Кауфмана было составлено обращение к царю о строительстве железной дороги в Среднюю Азию. Кауфман изложил эту идею для более оперативной доставки армии в регион и налаживание его обеспечения, в случае если возникнет конфликт с Англией. В частности, генерал Кауфман заявил, что строительство железной дороги в первую очередь направлено на предотвращение и уменьшение интереса англичан к Средней Азии, а также на предотвращение любых возможных действий, предпринятых ими в Средней Азии.

В 1880 году генерал Кауфман направил военному министру телеграмму, в которой сообщал, что срочность дела имеет первостепенное значение с военно-стратегической точки зрения, и писал: «Я прошу вас непосредственно вмешаться, чтобы ускорить проект Среднеазиатской железной дороги, и настоятельно призываю к его осуществлению. Следует отметить, что

¹²⁴ Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.

строительство этой железной дороги не только обеспечит экономическое развитие страны (хотя и является основным делом железной дороги), сделав ее одним из самых эффективных производственных центров империи. Военно-политическое значение железнодорожного строительства очень велико. Если эта железная дорога не будет реализована, мы можем потерять хорошую и сильную поддержку, которую мы имеем в этом регионе, и сильное азиатское влияние».¹²⁵

Это обоснованное предложение генерала Кауфмана было правильно понято и поддержано военным министерством. Это послужило основанием для того, чтобы правительство выдвинуло свои предложения по этому вопросу. Следует отметить, что в 1873 г. в Петербурге при Министерстве путей сообщения была создана специальная комиссия для рассмотрения и обсуждения вопроса железнодорожных путей.

Однако развитию железной дороги России больше всего препятствовало две причины: отсутствие соответствующих средств в бюджете страны и высокий уровень коррупции. Один из высших чинов России А.И. Дельвиг отмечает, что в коррупции был замешан даже император России. «До настоящего года я полагал, что в России есть, по крайней мере, одна личность, которая, по своему положению, не может быть взяточником и грустно разочаровался».¹²⁶

Только с 1865 по 1880 год было предложено более 40 проектов такого рода. Большинство проектов было представлено в 1870-х годах XIX века. В конце концов, царскому правительству России пришлось поддержать и начать строительство железных дорог в Средней Азии. Изначально планировалось построить железную дорогу от Оренбурга до Ташкента. Учитывая напряженность между Англией и Россией вдоль границ их владений. Россия приступила к строительству железной дороги Оренбург - Ташкент и Каспийской железной дороги. 11-12 февраля 1880 года был созван

¹²⁵ Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.

¹²⁶ Дельвиг, А.И. Полвека русской жизни [Текст] / А.И. Дельвиг. – М.: Виадук, 2014. – С.56.

особый совет под руководством военного министра, для обсуждения вопроса Каспийского моря и строительства там железной дороги, было принято решение о начале строительства железной дороги.

Первая очередь строительства Прикаспийской железной дороги от Михайловского рукава до Красного Арвата была построена и сдана в эксплуатацию в очень короткие сроки - 8 месяцев. Первой линией железной дороги стала линия Закаспийской военной железной дороги, которая была построена с 1881 по 1888 годы.¹²⁷

Строительством этой железной дороги руководил Скобелев, и ее завершение позволило правительству России еще больше укрепить свои военно-стратегические позиции в Средней Азии. В 1885 году линия железной дороги дошла до города Ашхабад, а 1886 году, было решено довести эту линию до Самарканда, и в связи с этим было начато строительство Военно-Каспийская железной дороги. В 1890 году Ташкент и Фергана были соединены с железной дорогой, что стало важным шагом для укрепления позиции России в регионе.

Таким образом, Средняя Азия открыла путь для строительства железных дорог, и в последующие годы российское правительство начало быстро развивать их и запускать новые сети. 1 января 1899 года линия Закаспийской военной железной дороги, была соединена линией Самарканд-Андижан (с Ташкентской веткой) и линией Марв - Кушка, и была названа Среднеазиатской железной дорогой.¹²⁸

К началу XX-го века перед Правительством царской России встал вопрос о соединении Юго-Западного и Юго-Восточного районов Бухарского эмирата Среднеазиатской железной дорогой, которая должна была соединить Россию с Бухарой и Самаркандом через Термез, самую южную часть эмирата.¹²⁹

¹²⁷ Раматов, Ж. Железные дороги Узбекистана [Текст]: история, сегодня, перспективы / Ж. Раматов, Б. Юлдашев // Транспорт шелкового пути. – 2019. – №1-2. – С.145-146.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ <https://www.railways.kz/img/2b7cc4c2...b4ff770e1a.pdf> (дата обращения: 22 января 2023 года)

Однако юго-западная и юго-восточная части эмирата находились недалеко от железной дороги и, учитывая то, что эта часть Бухарского эмирата была краем богатых природных ресурсов (золото, олово, сера, нефть, железо, уголь, мрамор, лазурит) с городами Карши, Китаб, Яккабог, Чиракчи, Гузар, Шерабад, Сариосиё, Шаартуз, Хорог, Гиссар, Душанбе, то прохождение железных дорог через эти районы позволило бы начать освоение этих богатств со стороны русской буржуазии. Планировалось строительство новой железной дороги из Кагана в Карши через Термез через афганскую границу. Именно потому, что он должен был оказать глубокое влияние на российско-афганские и англо-российские отношения и еще больше укрепить позиции России на Ближнем Востоке.

13 марта 1904 года Комитетом по управлению железными дорогами Туркестана, было проведено техническое обследование на направлениях Бухара – Карши - Халиф-Термез, Самарканд - Карши и Карши – Шерабад - Термез. В марте 1904 г. Министерство обороны обратилось к командующему Туркестанскими войсками с просьбой согласовать с бухарским эмиром полномочия и охрану дорожных следователей. Российское правительство также ставила как одной из главных целей строительства железной дороги соединение границ Туркестана и Афганистана.

19 апреля 1904 года в письме Туркестанскому генерал-губернатору Технический отдел Железнодорожного управления Министерства путей сообщения сообщило, что работы по строительству железной дороги начаты.

К весне 1904 года техническое обследование Бухарской железной дороги было завершено, однако из-за начало войны России с Японией строительства этой дороги было отложено на некоторое время. В начале 20 века был добавлен ряд других веток. С целью соединения этих линий с железными дорогами России, 1 января 1906 года была построена линия Оренбург-Ташкент протяженностью 1850 км (1736 верст).¹³⁰

¹³⁰ Суворов, В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана (по материалам железнодорожного строительства в 1880-1917 гг.) [Текст] / В.А. Суворов. – Ташкент, Госмздат УзССР, 1962. – С.31.

В дальнейшем были построены железные дороги Фергана (1908 год), Каканд-Наманган (1912), Учкурган-Хаккулабад (1914 год) и Наманган-Джалалабад протяженностью 160 км.¹³¹

В 1907 году между королем Великобритании Эдуардом VII и царским правительством было подписано англо-русское соглашение по Средней Азии. Однако после смерти короля Эдуарда восхождение на престол Георга V побудило царское правительство вновь построить железную дорогу для укрепления границы Бухары. В секретном письме министру иностранных дел от 30 января 1910 года военный министр сообщил о том, что данная ветка соединяет Среднеазиатскую железную дорогу с бухарско-афганской границей для будущего маршрута Термез-Мазари-Шариф-Кабул.

По этой железной дороге товары Термеза могут доставляться не только на север Афганистана, но и из его внутренних районов. Это связано с тем, что древний путь связывает Кабул с Средней Азией и Северной Индией.

Проект строительства железной дороги Каган-Термез, был согласован и одобрен в апреле 1910 году Комитетом министров России во главе со Столыпиным. По подсчетам Коваленского, строительство железной дороги оценивалось в 26 миллионов 534 тысячи 467 рублей. Бухарский эмир поддержал строительство этой Бухарской железной дороги 8 июня 1912 года и разрешил Коваленскому выделить 600 десятин земли для строительства железной дороги.¹³²

28 мая 1913 года Комитет министров, Министерство железнодорожного строительства и Министерство финансов подробно обсудили этот вопрос, и разрешили инженеру Коваленскому учредить специальное общество для строительства и эксплуатации Бухарской железной дороги.

В октябре 1913 года Бухару посетил директор Бухарской железнодорожной компании М. Слуцкий. Он отвечал за всю подготовительную работу. Прежде всего, он должен был решить проблему с

¹³¹ Ахмеджанова, З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880-1917 гг.) [Текст] / З.К. Ахмеджанова. – Ташкент: Наука, 1965. – С.49-56.

¹³² Там же. – С.60

рабочей силой. С октября 1913 г. по апрель 1914 г. М. Слуцкий вел переговоры с правительством Бухаре по взаимному соглашению по вопросу о земельных работах. На то были свои причины. Бухарцы в то время запретили своим гражданам выезжать в соседние страны и другие города. Поэтому ему пришлось вести переговоры с бухарским правительством и лично с эмиром. К середине апреля 1914 года на строительную площадку прибыли первые 400 бухарцев, выполнявших земляные работы. К концу мая 1914 г. число бухарских рабочих достигло 1000 человек, большая часть которых составляли жители Каратегинского бекства. Поскольку их переселяли несильным путем, несмотря на все усилия инженера И.Е. Таннера, все 800 рабочих уволились с работы.

В результате, руководство железной дороги было вынуждено искать рабочую силу в России, Баку и даже в Иране. Планировалось привлечь 2000 рабочих из Ирана, и был подписан контракт. Но в 1914 году в Бухару приехало всего 226 иранцев. К августу 1914 г. их насчитывалось 116 человек. Руководители железной дороги стремились набрать рабочих из туркмен более 400 человек. Позже железнодорожники посылали своих агентов на Кавказ и в Сибирь, в центральные районы России. Несмотря на все эти усилия, нехватка рабочей силы при строительстве железной дороги все еще оставалась проблемой.

Не найдя выхода из ситуации, руководители строительства железной дороги обратились в управление тюрьмы и попросили допустить сотрудников тюрьмы к работам на Бухарской железной дороге. К концу октября 1914 г. произошло небольшое увеличение числа рабочих. К февралю 1915 года количество рабочих на Бухарской железной дороге сокращалось. В Россию вернулись и многие русские рабочие. Политический агент Российской империи в Бухаре и Туркестанский генерал-губернатор уделяли большое внимание использованию иностранных военных пленников в качестве нового источника рабочей силы для строительства Бухарской железной дороги.

Благодаря военнопленным, Бухаре удалось довести численность железнодорожников до 6000 человек. Министерство путей сообщения поставило перед руководителями Бухарской железной дороги задачу достроить железную дорогу на год раньше срока, в середине июля 1916 года. Основной причиной этого было то, что царская Россия начала побеждать на передовых рубежах войны. Кроме того, экономическое положение и жизнь в стране во время войны становились все более тяжелыми.

По этой причине ожидалось, что быстрое строительство Бухарской железной дороги подготовит почву для некоторых проблем, особенно в снабжении сырьем и стабилизации российского промышленного производства. К июлю 1916 года начались работы по строительству Бухарской железной дороги. Численность работающих там железнодорожников увеличилась до 7000 человек. Таким образом, строительство Бухарской железной дороги была завершена и сдана в эксплуатацию в июне 1916 года и ее общая протяженность составила 572 верст.¹³³

Железные дороги снизили технические затраты на транспортировку хлопка - основного экспортного товара Средней Азии и ускорили его отправку в предприятия России. Также со строительством железных дорог увеличилось количество новых рабочих мест для местного населения, которые устроились на работу вдоль всей линии дороги, а также на вокзалах, портах и других инфраструктурных объектах железной дороги.¹³⁴

С начало XX века Правительство Российской Федерации постепенно стало уделять внимание политике насыщения внутренних рынков Бухарского эмирата и пополнения его собственными товарами, чему во многом способствовало строительство железных дорог. Главным преимуществом железной дороги было его круглогодичная проходимость, поскольку в

¹³³ Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.

¹³⁴ Yuri Bregel. Central Asia in the 18th-19th centuries [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-vii>

зимнее время высокие снежные горы были главным препятствием на пути караванов и поэтому почти все торговые путешествия переносились на весну и лето.

Удаленность региона от России определяла роль и положение, которые соответствовали определенному типу связи с центром. Поэтому важно анализировать значение строительство дорог и в частности железных дорог для Средней Азии. Таким образом, постепенно внутренний рынок был перенаправлен на новые источники обогащения, в центре которого стояла российская промышленность.

Содержание железных дорог, работа таможни, не было внезапным результатом централизованного управления торговлей со стороны России, а параллельно развивалась с другими формами доставки товара, включая и приграничную торговлю. В свою очередь снабжение самой России продовольствием было символом и отличительной чертой этих непрекращающихся усилий по развитию торговых и экономических отношений между Средней Азией и Россией.¹³⁵

Подводя итоги исследования вопроса торговых связей в условиях российско-британского противостояния и основных маршрутов торговли на линии англо-русского противостояния в Средней Азии и Индии, мы хотели бы остановиться на аспекте транспортного вопроса. Россия намного позже Великобритании приступила к строительству железных дорог в своих среднеазиатских колониях. Тем не менее, в конце XIX века, политика русского правительства в строительстве железных дорог привело к решению военно-стратегических и транспортно-экономических вопросов для России и всего региона Средней Азии.

Однако расширение сети дорог привело к новому витку территориального спора между Россией и Англией, поскольку англичане видели для себя угрозу наращивания российской армии и техники, которую

¹³⁵ Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P.122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С.67.

теперь доставляли в Среднюю Азию по железной дороге. Англичане видели в этом военную угрозу, поскольку железная дорога позволяла русским перебросить свою армию из внутренней части в Среднюю Азию в самые короткие сроки, что было труднее для Великобритании, основная армия которой находилась далеко за пределами Средней Азии.

Вынужденные, из-за этого, пойти на переговоры с Россией, которые завершились подписанием договора от 1895 года. Считаем, что в этом противостоянии проигравшей стороной была Россия, поскольку англичане свободно торговали своими товарами в Средней Азии, но Россия не имела доступа к английским рынкам в Индии. И британцы, и русские упорно работали над расширением своих позиций и влияния в Средней Азии. Можно прийти к заключению о том, что торговые связи Средней Азии и Индии в условиях российско-британского противостояния составляли часть общей политики двух держав, которые оказали сильное влияние на социально-экономическое развитие Индии и Средней Азии.

Однако строительство железных дорог не получило своё завершение и только крупные города были соединены со Средней частью России, когда как огромные территории в предгорных районах Восточной Бухары остались вне этих проектов.

Вследствие этого, торговые пути получили новое значение – разделившись на местные дороги и на центральные, при котором местные дороги обеспечивали товарами труднодоступные горные районы, когда как оптовая торговля занимала крупные центры с железнодорожными станциями. Труднодоступные перевалы на границе империй в горных районах Памира стали местом приграничной мелкой торговли, направленной на потребность местного населения.

Таким образом, мы пришли к выводу, что из Средней Азии в сторону Индии шли различные дороги, по которым шли караваны, и они в основном делились на две категории: законные таможенные пропускные дороги и контрабандные пути отправления товара.

Исследование показало, что торговая связь Средней Азией и Индии попала под строгий контроль Великобритании и России, которые ставили ограничений на экспорт и импорт товаров исходя из своих интересов, что отрицательно влияло на цены в регионе. Свободные купцы стали заложниками этих противостояний и теряли свои доходы из-за протекционистских мер в пользу российских и английских купцов.

2.2. Финансовое и экономическое управление в русских владениях в Туркестане и позиция Великобритании по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии

При исследовании вопроса финансового и экономического управления в русских владениях в Туркестане и позиция Великобритании по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии и Индии большое значение имеет определение богатства империй, которая рассматривается в состоянии золотого запаса стран, на основе которого определяется состояние торговли, экономики и валюты отдельного государства.

Историческая значимость данного аспекта заключается в том, что каким образом Великобритания добилась могущества в финансовом плане, которое позволило ей, стать лидером в мировой торговле периода XVIII - XIX вв.

В этой связи нельзя исключать колониальный аспект, в рамках которого Великобритания была в числе стран лидеров по вывозу золота из своих колоний в Великобританию. Но в данном разделе диссертации нас больше привлекает вопрос о роли Великобритании и России в финансовом управлении Средней Азией и Индией в рамках торговых отношений.

Раннее исследователи выявили, что в Индии большую роль в управление финансами играли местные махараджи, которые собирали всю богатства в

своих владениях и отдавали часть этого богатства Великобритании как своему протектору.¹³⁶

В этой связи трудно сравнить богатства Индии с Средней Азией. Золото, рубины и алмазы Индии обеспечили не только местных махараджей, но и казну Великобритании и именно эти богатства были залогом укрепления английского фунта стерлинга по отношению к другим валютам.

Еще в начале наступления России в Среднюю Азию, в 1867 году, Степная комиссия, разработала проект «Временного положения» по управлению новыми территориями сроком на три года. К 1873 году был подготовлен проект нового «Положения», а в 1885 году МВД разработала новое «Положение об управлении Туркестанским краем», которая была принята в 1886 году. Уже в этот период приходилось решать вопросы сельского хозяйства и промышленности. В Туркестан прибывали жители из Китая, Сибири и Средней России.

Особенно поощрялась русская миграция, поскольку русские переселенцы составляли социальную опору царской власти в Туркестане. Рассмотрение финансового и экономического управления в русских владениях в Туркестане и позиция Великобритании по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии и Индии выводит на первый план само состояние экономики края.

Увеличение земель на выращивание хлопка привело к тому, что часть земель перешли в руки богатых землевладельцев, которые монополизировали производство хлопка.

Дополнительные проблемы, для развития сельского хозяйства составляла нехватка воды, поскольку верховья реки Зарафшан которые находятся на территории Туркестана, были в руках российского генерал-губернаторства. И власти царского правительства в Самарканде под разными

¹³⁶ Холл, Л. Краткий справочник по источникам для изучения Афганистана в документах Индийского офиса [Текст] / Лесли Холл. – Лондон, 1981. – С.39.

предлогами перестали снабжать население эмирата водой, а жители Бухары иногда месяцами были лишены воды в Заравшане, что было равно засухе.

К 1890-му году эта ситуация окончательно обострилась, и в результате между сторонами были проведены несколько раундов переговоров по этому вопросу, по просьбе бухарского правительства.

27 мая 1894 года было достигнуто соглашение, по которому Бухара начала получать воду из Самарканда, поскольку русские фабриканты нуждались в бухарском хлопке, и понимали, что вопрос водоснабжения нужно было решить положительно.

Из-за того, что странам Средней Азии нечего было продать в Индии, то отсюда вывозилось много золота, серебра и монет, в результате Россия начинала терять свои золотые запасы. В связи с этим оборот золота и серебра в Средней Азии перешел в ведение государственных служб России.

Было решено увеличить количество бумажных денег в рынках Средней Азии. Однако это не остановило вывоз золота, поскольку эти рубли купцы легко меняли на золотые монеты. Только в год в Бомбей из Кашгара было переведено рублей на сумму около 85 000 рупий.¹³⁷ В 1919–1920 годовой оборот достиг около шести миллионов рублей.¹³⁸

В 1899 году на базе генерал-губернаторства Туркестана были созданы следующие административные областные единицы:

- Сырдарьинская область;
- Дальневосточная область;
- Самаркандская область;
- Семиреченская область;
- Закаспийская область;
- Акмолинская область - Степное генерал-губернаторство;
- Семипалатинская область - Степное генерал-губернаторство.

¹³⁷ Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/429>

¹³⁸ Там же.

В отличие от территории России, в Средней Азии главными управителями были военные, и генерал-губернатор единолично управлял всеми землями. По сути эта была военная власть, и она больше была заинтересована в укреплении военной мощи армии, чем в формирование экономики края.

На территории Бухарского эмирата действовали законы эмирата, и управление землями проводили бухарские чиновники. Военная администрация России плохо справлялась с задачами по повышению производительности производства хлопка. Даже в период, когда все среднеазиатские страны были в составе России, экспорт хлопка из Средней Азии был не очень высоким по сравнению с его закупками в США. Завезенные сорта американского хлопка засеивались в малых количествах и не имели должного контроля, что приводило к нежелательным результатам.

139

Принятые меры по орошению Голодной степи и других степных земель не приводили к тем результатам, которые должны были полностью заменить американский хлопок азиатским. Некоторые аспекты коррумпированности российского общества того времени были частью привычной деятельности администрации в Туркестане и это рассматривалось как положительная черта этого строя, поскольку если бы коррупции было меньше, правительство и его структуры работали бы еще медленнее и было бы больше репрессий.

В некоторых территориях создавались закрытые для русской администрации законы управления, где всеми делами управляли местные беки. Так, например в Бухарских бекствах и в Хивинском ханстве, были сохранены старые порядки, и это было вызвано коррумпированностью чиновников генерал губернаторства и так называемой политикой невмешательства России.¹⁴⁰

¹³⁹ Yuri Bregel. Central Asia in the 18th-19th centuries [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-vii>

¹⁴⁰ Там же.

Однако военное управление торгово-финансовыми и экономическими делами в русских владениях в Туркестане, не способствовало их бурному росту и поэтому постепенно отдельные министерства открыли свои собственные централизованные учреждения в Средней Азии. Так, например, в регионе открылись филиалы банков и финансовых центров, которые подчинялись напрямую своим министрам.

В частности свою деятельность в регионе начал «Государственный коммерческий банк» (ГКБ) созданный по приказу императора Александр I Манифестом от 17 мая 1817 года. Образование этого банка было связано с созданием телеграфа, при помощи которого перевод денежных средств принял характер безналичного перевода денег.

Уже к 1860 году, в 12 городах империи - Москва, Киев, Харьков, Одесса, Рига, Ташкент открылись филиалы этого банка. В период с 1862 по 1872 годы, открылись 31 акционерных, 11 акционерных земельных и к 1873 году в России действовали 222 городских общественных банков. В частности к государственным банкам относились:

1. Государственная комиссия погашения долгов;
2. Государственный банк;
3. Государственный дворянский земельный банк;
4. Крестьянский поземельный банк;
5. Сохранные казны;
6. Ссудные казны.¹⁴¹

Открытие филиала банка в Средней Азии приостановило вывоз российского золота в Индию, поскольку теперь оно в больших количествах скупалось у купцов банковскими учреждениями. Скупалось также золото у местного населения, которое добывало его кустарными способами в устьях рек. Согласно сведениям Ф. Ефремова, в Бухаре встречается много голландских монет, которые использовали при чеканке бухарских монет.

¹⁴¹ Топорнин, Н.Б. Некоторые исторические аспекты организационно-правового развития банковской деятельности в Российской Империи [Текст] / Н.Б. Топорнин // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №5. – С.42-48.

Автор не указывает на их происхождение, но по нашему мнению, эти монеты были завезены из Индии, с которыми вели торговлю пряностями индийцы. В Бухаре чеканили медные (карапул), серебряные (танга, нукра) и золотые монеты (тилло, ашрафи или алтун).¹⁴² Золото для монет добывали в горных районах Бухары или контрабандным путем завозили из Урала и Сибири, где добывали золото полукустарными методами. В пределах Бухарского ханства золото добывали в пригороде Худжанада, в Матче, в Каратегине, Зеравшане, Дарвазе, Намангане и все эти производства добывали песочное золото, которое обменивали на товар.

Одно бухарское золото стоило около 4 рублей, а российская серебряная монета скупалась по цене 15-20 копеек. На рынках открылись обменные пункты, в которых стоимость монеты многократно росла и падала в течение одного дня. Это оказало значительное влияние на стоимость русских кредитных денег. Именно поэтому российские бизнесмены и торговцы неоднократно просили российское правительство вытеснить бухарскую монету с внутреннего рынка Бухары и ввести вместо нее российский рубль.

Начиная с 1891 года, русское правительство вело переговоры с бухарским правительством по вопросу, внедрения единой валюты – рубля по всей территории Средней Азии, включая Бухарский эмират. Эти переговоры продолжались до 1900 года, и бухарский эмир, был вынужден принять предложение России и таким образом, в декабре 1900 года бухарское правительство приостановило чеканки своих монет. Российское правительство, напротив, обязалось скупить все оставшиеся в обращении в бухарском хозяйстве монеты - по 15 копеек за монету.

Таким образом, находившиеся в обращении бухарские монеты должны были быть полностью изъяты из обращения. В 1901-1903 гг. российское

¹⁴² Ефремов, Ф.С. Десятилетнее странствование [Текст]: Записки рус. "странствователя" по Сред. Азии в 70-х гг. 18 в. / Ф.С. Ефремов; под ред., со вступ. статьей и примеч. Э. Мурзаева. – 5-е изд. – М.: Географгиз, 1952. – С.45.

правительство закупило 24 млн. монет, которые находились в 1902 г., о чем предварительно договорились с императором в Санкт-Петербурге.¹⁴³

Тем самым, русское правительство получило возможность подчинить себе финансовые дела всей Средней Азии. В Бухаре денежная реформа проводилась под жестким давлением со стороны российского правительства, поскольку многие жители были недовольны этими изменениями, поскольку ликвидация денежной системы приводило к полному подчинению региона царской России. После денежной реформы в Бухаре были ввезены и проданы на внутренних рынках Бухары большие суммы русского кредита, русских золотых и серебряных монет.

Основная цель этой реформы был контроль над экономикой Бухары, ее внутренние рынки и всю экономическую систему эмирата. России удалось нанести огромный политико-правовой удар по независимости Бухарского эмирата. В 1890 году согласно указу российского императора Бухарскому эмиру было запрещено чеканить свои деньги - танга, как серебряные, так и медные.

Был установлен курс обмена танга к рублю, 1 танга равно 20 копейкам, и к 1895 году все танга должны было изъять с оборота. Лишение Бухарского эмирата собственных денег также привело к оттоку золота из территории эмирата, поскольку все закупки производили российские банки и огромное количество этого золота добывали частные золотоискатели, деятельность которых занимала особое место в экономике Средней Азии.

Несмотря на эти меры, золотой запас Бухары был достаточен для поддержания курса своей валюты на рынке в сравнение с другими деньгами. Это достигалось за счет большого запаса Бухары, который заполнялся за счет налогов с добытчиков золота. Кустарный метод добыча золота, которым в основном занимались в дельтах горных рек, приносил доход не только

¹⁴³ Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.

золотоискателям, но и администрации региона и банковским служащим, которые имели доход с разницы купли-продажи золота.

Различные домыслы и рассказы о бесчисленных богатствах региона, несомненно, притягивали внимание великих держав к этому региону. Еще в начале XVIII века, посол Петра I Флорио Беневени, находившийся в Бухаре с 1721 по 1725 год, прислал своего камердинера Николая Минера в Балх и оттуда в Бадахшан, где исследовал тайны добычи золота и серебра на реке Сырдарья (Пяндж).¹⁴⁴

В своих письмах к Петру I Беневени сообщал, что золото здесь было природное, а не рудное и добывали его из песка, который мыли в котлах, а потом сушили на коже, били брусками, и так значит - золото между песком, и выдуваемый ветром песок, но чистейшее золото остается. Золото добывается в городах Кашгар, Маргилан, Андижан и Ташкент вдоль реки Сырдарья. В 1795 году житель Ташкента по имени Н. Хасанов сообщил о добыче золота промывкой песков реки Чирчик, которая, начавшись в горах Алатау, протекает через ташкентские владения и соединяется с Сырдарьей в Киргизской степи.

Жители производили «эту стирку на шерстяных коврах, вытянув лохматый бок вверх, установленных в каркасе с некоторым наклоном. Один человек насыпает на ковер песок, другой льет воду, из которой песок водой уносится, а на ковре остается золото, и листьев меньше, чем в крупинках. Высушив ковер, встряхните золото. Четыре человека вымывают золото от 10 до 30 золотников (золотников) за 4 дня.¹⁴⁵

Известно, что в маленькой Бухаре под рекой, которая течет по Яркенду, добывали золото, там стирали одеяла, ковры и ткани. В то время, когда вода прибывала от таяния снега на горах, ее собирали по берегам и извлекали из песка золото. В конце XIX века, добыча золота в реках широко применялась

¹⁴⁴ Тураева, С. Обзорная статья Обзор истории золотопромышленности в Центральной Азии (XVI - XIX вв.) / С. Тураева // Журнал критических обзоров. – 2020. – Т.7. – Вып.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/DOI:http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.01.35> (Дата обращения: 15 декабря 2023 года)

¹⁴⁵ Там же.

жителями Бухары, Дарваза, Каратегина, Балджувана и Кулябского бекствах.¹⁴⁶ Назначался участок, где были пески с золотом, с последующей передачей золота в государственную казну.

В частности в эти территории входили следующие участки добычи золота:

1. Балджуван, побережье Мазар-су и Ях-су, верховья реки Талбар, впадающей в реку Шугноб, Сафед-дара, Пулдара и другие земли;
2. Северо-западная часть Куляба, притоки реки Сариоб, окраины Килима и земли у кишлака Сагирдашт;
3. Юго-западная часть Дарваза, приток реки Чорсу и земли Рогнау близ села Равнау.

По наблюдениям жителей, из серой конгломератной смеси было найдено золото, которую они перемешивали, затем промывали и получали кремень. Золото также было обнаружено в составе каменных образований. Промывка песчаного золота производилась весной на берегу реки при уменьшении воды, и там оставлялся песок, который подвергался обработке.

Эти работы проводились весной, когда растаял снег, и на песке можно было увидеть блестящие золотистые песчинки. В селе Калай Ходжи добыча конгломератов велась не только по открытой дороге, но и по штольням. Везде промывка золота была одинаковой и неразвитой. Лишь кое-где при промывке золота применяли деревянные чаши. Такой устаревший способ добычи золота был причиной потерь золота в больших количествах. Добыча золота из золотых песков на той или иной реке принадлежала исключительно населению, проживавшему вблизи реки. Жители объединились в коллективную работу по добыче золота от 3 до 9 человек. Прием был предложен присоединиться с согласия всех его членов. Произведенное

¹⁴⁶ Тураева, С. Обзорная статья Обзор истории золотопромышленности в Центральной Азии (XVI - XIX вв.) / С. Тураева // Журнал критических обзоров. – 2020. – Т.7. – Вып.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/DOI:http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.01.35> (Дата обращения: 15 декабря 2023 года)

золото распределялось поровну между рабочими независимо от выполняемой работы.

Существовала традиция, в силу которой никто не имел права нанимать работника вместо себя. Каждый должен был участвовать в созданном коллективе своим личным трудом. После прихода русских, добыча золота приняло масштабный характер. По исследованиям Крафта, в 1894 году, добычей золота занимались 1604 группы мастеров с 8000 рабочих, добыча которых составляла 10 пудов золота примерно на сумму 200 000 рублей. Начиная, с 1865 года, многие русские чиновники предприниматели получали разрешение на добычу золота.¹⁴⁷

Например, некоторыми авторами приводятся факты о выдаче разрешении подполковнику К. Кулибану на поиски и разработку золота, руды и других драгоценных камней в Туркестанской области. Разрешение дворянину Платер-Плохтского о поисках золотых россыпей и других металлосодержащих руд в Туркестанском крае, разрешение на поиск золота купцу Владимиру Кузнецову из Оренбурга, купцу Михаилу Федорову об открытии золотых россыпей в Наманганском уезде, которые были выданы в период с 1865 по 1875 годы.¹⁴⁸ При этом не разрешалось использовать иностранный, т.е. западный капитал при добыче золота.

Распространив свою валюту в Средней Азии, Россия постепенно внедряла его и в торговле с Индией. Однако англичане были против этого и ввели наказание за оборот с российской валютой, что привело к его замене золотыми слитками, также ввозимый в Индию из Средней Азии. В Кашгаре и других городах Туркестана рубли обменивались на другие валюты Русско-Азиатским банком, что намного укрепило доверие к российским деньгам.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Тураева, С. Обзорная статья Обзор истории золотопромышленности в Центральной Азии (XVI - XIX вв.) / С. Тураева // Журнал критических обзоров. – 2020. – Т.7. – Вып.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/DOI:http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.01.35> (Дата обращения: 15 декабря 2023 года).

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiacentrale/429>

Начиная с 1877 года, в связи с нехваткой золота в казне России, было принято решение провести оплату таможенных пошлин для экспортеров в золотых рублях, чтобы, таким образом, вернуть часть золота в Россию. Это также было вызвано тем, что в конце 60-х годов добыча серебра в мире увеличилась и это привело к падению его курса с 1 к 15 и до 1 к 30.

Таким образом, российская валюта, несмотря на его падение, оставалась основной в торговле между Туркестаном и России в период генерал-губернаторства. Применялись следующие его номиналы:

Золото - 83,403 копейки за грамм

Серебро - 5,557 копейки за грамм

Бумажный рубль - кредитный билет казначейства

Золотой рубль 10 рублей - червонец-золотой империял

Рубль 1841 г. 10 граммов содержания серебра - империял

Рубль 1860 года, с содержанием серебра -империял

Рубль 1762 года с содержанием 17,9 грамм чистого серебра

Десятирублёвый золотой империял 1763 года равен 10 рублей 30 копеек
11,988 грамма чистого золота

Государственная облигация 1000 рублей

Кредитный билет достоинством 100 рублей 1899 года

Кредитный билет достоинством 50 рублей 1899 года

Кредитный билет казначейства – 25 рублей

Кредитный билет казначейства – 10 рублей

Кредитный билет казначейства – 5 рублей

Кредитный билет казначейства – 3 рубля

Кредитный билет казначейства – 1 рубль

Монета 20 копеек с содержанием 50 % серебра и 50 % меди

Монета 15 копеек с содержанием 50 % серебра и 50 % меди

Монета 10 копеек с содержанием 50 % серебра и 50 % меди

Монета 5 копеек с содержанием 50 % серебра и 50 % меди

Монета 5 копеек с содержанием 100 % меди

Монета 3 копеек с содержанием 100 % меди

Монета 2 копеек с содержанием 100 % меди

Монета 1 копейка с содержанием 100 % меди.

Однако противостояние Великобритании и России привело к тому, что в результате запрета Великобритании на торговлю рублями России и запрет на английские товары в Средней Азии привели к ускорению валютного кризиса на рынках Индии и Средней Азии. В свою очередь, это привело к росту цен на золото и на импортные товары, как в Средней Азии, так и в Индии. Эти меры со стороны Великобритании привели к ускорению финансового кризиса в России.

В отличие от России, платежный баланс Великобритании был в профиците, что позволяло англичанам более низкой цене продать свои товары в Средней Азии. Купцы из Средней Азии также продавали в России и Индии серебро или обменивали его на другой товар. Так ежегодно через таможенную в Оренбург перевозили изделия на 418 пудов серебра.¹⁵⁰

Обмен также происходил и при помощи золота, которую ввозили в Россию. С 1748 по 1755 годы, в Россию было завезено 50 пудов золота и 4500 пудов серебра. 1749–1750 гг. в Оренбург было ввезено 10 пудов золота и 2540 пудов серебра.¹⁵¹ Обилие серебра в Средней Азии со временем сказывалось на его цене, которая к концу XIX века начинала падать, поскольку увеличилось его добыча в восточных регионах Бухарского эмирата и в Ферганской долине.

Финансовая политика России и Англии по ведению торговли в Средней Азии в конце XIX века стало поводом для начала банковской деятельности в регионе. Конец XIX века стал временем активного расширения внешней торговли и политического влияния крупных держав. В этом контексте Средняя Азия, богатая природными ресурсами и стратегически важная

¹⁵⁰ Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.

¹⁵¹ Михайлов, М. Наша средне-азиатская торговля [Текст] / М. Михайлов // Туркестанский сборник. – СПб., 1867. – Т.5. – С.1-10.

территория, привлекала внимание банкиров, как Российской Империи, так и Великобритании. Обе державы стремились закрепить свое влияние в этом регионе, что также отражалось на их финансовой политике в отношении торговли.

Средняя Азия, расположенная на перекрестке торговых путей Востока и Запада, с древности играла важную роль в международной торговле. В конце XIX века она оставалась регионом, в котором пересекались интересы России, Великобритании, а также других держав. Этот регион стал важным для России, как с точки зрения торговли, так и для обеспечения безопасности её южных границ, в то время, как Великобритания стремилась обеспечить свои торговые интересы и защитить свои колонии в Индии. Российская империя и Великобритания в Средней Азии вели финансовую и экономическую войну за влияние в Средней Азии. В 1880-е и 1890-е годы Россия активно расширяла свое присутствие в Средней Азии, строя железные дороги, развивая торговые пути и укрепляя свои позиции в таких ключевых районах, как Туркестан и Ташкент.¹⁵²

Финансовая политика России в Средней Азии и российские торговые интересы в Средней Азии привели к тому, что Россия начала активно развивать свою торговлю с этими регионами, и важным элементом в этом процессе было использование сети российских банков и кредитных учреждений, которые способствовали финансированию торговых и инфраструктурных проектов. Средняя Азия стала источником сырья, такого как хлопок, и рынком для российских товаров.

При исследовании вопроса финансового и экономического управления в русских владениях в Туркестане и позиция Англии по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии и Индии большое значение имеет определение богатства империй, которая рассматривается в

¹⁵² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.46.

состояние золотого запаса стран, на основе которого определяется состояние торговли, экономики и валюты отдельного государства.

Историческая значимость данного аспекта заключается в том, каким образом Англия добилась могущества в финансовом плане, которая позволила этой стране, становится лидером в мировой торговле периода XVIII - XIX вв.

В этой связи нельзя исключать колониальный аспект, в рамках которого Англия была в числе стран лидеров по вывозу золота из своих колоний в Англию.

Но в данном разделе диссертации нас больше привлекает вопрос о роли Англии и России в финансовом управлении Средней Азией и Индией в рамках торговых отношений. Раннее исследователи выявили, что в Индии большую роль в управление финансами играли местные махараджи, которые собирали всю богатства в своих владениях и отдавали часть этого богатства Англии, как своему протектору.

В этой связи трудно сравнить богатства Индии с Средней Азией. Золото, рубины и алмазы Индии обеспечили не только местных махараджей, но и казну Англии и именно эти богатства были залогом укрепления английского фунта стерлинга по отношению к другим валютам.¹⁵³

Еще в начале наступления России в Среднюю Азию, в 1867 году, Степная комиссия, разработала проект «Временного положения» по управлению новыми территориями сроком на три года. К 1873 году был подготовлен проект нового «Положения», а в 1885 году МВД разработала новое «Положение об управлении Туркестанским краем», которая была принята в 1886 году. Уже в этот период приходилось решать вопросы сельского хозяйства и промышленности. В Туркестан прибывали жители из Китая, Сибири и Средней России.

Особенно поощрялась русская миграция, поскольку русские переселенцы составляли социальную опору царской власти в Туркестане.

¹⁵³ Бларамберг, И.Ф. Воспоминания [Текст] / И.Ф. Бларамберг. – М.: Мысль, 1978. – С.33.

Рассмотрение финансового и экономического управления в русских владениях в Туркестане и позиция Англии по отношению к распространению российской валюты в Средней Азии и Индии выводит на первый план само состояние экономики края.

Одним из важнейших элементов финансовой политики России стало развитие транспортной инфраструктуры, что способствовало улучшению связи между Средней Азией и Россией. Железные дороги, такие как Ташкентская железная дорога, строились с целью соединения торговых центров, улучшения доступа к рынкам и уменьшения зависимости от британских торговых путей через Индию. Банковская система и кредитование развивалась и в регион начало поступать все больше финансовых учреждений России и Великобритании.¹⁵⁴

Для финансирования торговли и строительства инфраструктуры в Средней Азии Россия использовала свою банковскую систему. Московский и Петербургский банк, активно участвовали в кредитовании торговли, в том числе с регионами, которые находились под контролем России.

Великобритания также активно пыталась укрепить свои позиции в Средней Азии, особенно через Индию, которая была важным экономическим центром Британской империи. Британские предприниматели и торговцы начали активно вкладываться в развитие торговли с Средней Азией, включая поставки хлопка, шелка и других товаров.

Великобритания, в отличие от России, не стремилась к созданию крупных инфраструктурных проектов на территории Средней Азии, но через банки и торговые компании, такие как «The British India Corporation», поддерживала свои торговые интересы в регионе. Британские банки также играли ключевую роль в обеспечении финансовых потоков, направленных на поддержание торговли и развитие торговли с Индией и другими частями Британской империи. В период XIX века Британия активно использовала

¹⁵⁴ Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX в. анализ внешнеполитических концепций [Текст] / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – С.36.

финансовые и торговые инструменты для того, чтобы ограничить влияние России в Средней Азии. Британия стремилась к созданию «экономических буферных зон», в том числе через развитие своей сети торговых компаний и банков в соседних с Россией регионах, таких как Афганистан и Иран.

Российская империя использовала более прямолинейный подход, создавая инфраструктуру и финансовую систему для развития торговли в Средней Азии, что помогало укрепить её политическое и экономическое влияние. Великобритания, с другой стороны, предпочитала использовать более изощренные методы, например, развитие торговых компаний и использование своего банковского аппарата для контроля над регионами. И Россия, и Великобритания существенно изменили экономическую картину Средней Азии.

Однако подходы обеих держав к финансовому управлению и поддержке торговли были различными, что отражало их политические интересы. Но усилия рубля было не выгодно для английских властей, которые приняли меры по ограничению ввоза рубля в Индию, и в начале 1900-х годов, торговля русским золотом и бумажными деньгами ограничилось, а после победы большевиков вовсе прекратилось.

В конце XIX века Средняя Азия стала важным регионом для России и Великобритании, и финансовая политика обеих стран сыграла значительную роль в формировании экономической и политической карты региона. Россия активно развивала инфраструктуру и поддерживала торговлю, в то время как Великобритания использовала свои экономические инструменты, чтобы ограничить влияние России. Окончательная победа в «Большой игре» осталась за Россией, однако торговые и финансовые отношения в Средней Азии продолжали оставаться сложными и многогранными.

2.3. Политика протекционизма двух империй на рынках Средней Азии

В торговле со странами мира и в частности с Англией и Россией, государства Средней Азии были заинтересованы, поскольку эти страны производили в большом количестве промышленные товары и металл, в которых нуждались производители металлических изделий в Средней Азии.

К началу XIX века, Среднеазиатские ханства смогли наладить производства собственного металла, но оно намного уступало по качеству иранскому, индийскому и российскому металлу. Поэтому произведенный в Средней Азии металл можно было использовать, как сырьё для производства более качественной стали и с этого времени, Россия получила источник дешевого металла для своей промышленности и, учитывая создание железной дороги, производства металлической руды в Средней Азии было выгодным предприятием для российских промышленников. Через Оренбургскую таможенную в Россию было ввезено в 60-е годы XIX –го века около 40 000 пудов меди (1 пуд = 13 кг), 400 000 пуд железа и 75 000 пудов стали.¹⁵⁵

Для расширения торговли со странами региона и Россией, местные власти приступили к созданию новых инфраструктурных объектов для приема купцов из дальних стран. В крупных городах Средней Азии были созданы все условия для ведения торговли. В системе торговли Средней Азии как элемент инфраструктуры важную роль играли караван сараи и их функции, и структура строения были тесно связаны с географическим положением региона ЦА, как связующего звена между Востоком и Западом. В функции караван сарая в частности, входили организация отдыха для торговых караванов, которые перемещались по Великому шелковому пути и обеспечение место для ночлега, а также для хранения товаров в специальных

¹⁵⁵ Ханыков, Я. Поездка Пospelова и Бурнашёва в Ташкент, в 1800 году [Текст] / Я. Ханыков // Вестник Императорского Русского географического общества. – СПб., 1851. – Кн.1. – Ч.1. – С.1-56.; Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.

складах. Кроме этого, караван сараи обеспечивали безопасность путешественников от нападений, являясь укрепленными сооружениями с высокими стенами и воротами, которые могли быть закрыты в случае угрозы. Также караван сараи были местами встречи и обмена не только товарами, но и идеями, культурой, а также играли роль в распространении религии и знаний.

В караван-сараях, можно было не только остановиться на ночь, но и поесть, получить медицинскую помощь, а также сменить или кормить лошадей. В Средней Азии существовала традиция гостеприимства, и караван сараи служили местом для общения людей разных культур и религий, что способствовало интеграции различных народов и расширению их контактов. Структура и архитектура караван сарая состояла из прямоугольного здания с двором внутри, вокруг которого располагались помещения для гостей и хранения товаров. Вход в караван сарай часто был с одной стороны, что обеспечивал контроль за безопасностью.

Обычно стены караван сараев были высокими и крепкими, часто с элементами оборонной архитектуры (башни, укрепленные ворота). Эти сооружения могли служить укрытием при возможных нападениях. В центре располагался внутренний двор, вокруг которого располагались комнаты для гостей и специальные помещения для животных, складские помещения, а также кухни. Двор мог быть окружен галереями, которые создавали дополнительное пространство для отдыха и общения. Во многих караван-сараях крыша была плоской, что позволяло использовать ее для дополнительных нужд, например, для хранения продуктов.

Внутри помещения освещались через небольшие окна или отверстия в стенах. Для строительства использовались местные материалы, такие как кирпич, глина, камень. Эти материалы хорошо сохраняли тепло и защищали от экстремальных температур в жарком и холодном климате. Караван-сараи часто украшались орнаментами, резьбой, иногда мозаикой, что придавало им особую эстетическую ценность. В архитектуре можно было найти элементы

персидского, турецкого, арабского и центрально азиатского стилей, что отражало культурное разнообразие региона. Например, караван-сарай в Бухаре был одним из самых известных караван-сараев в Средней Азии, построенный в XVI-XVII веках, но продолжавший функционировать и в XX веке. Строения с характерной для региона архитектурой, также сохранившие свою роль до XIX века.

Таким образом, караван-сарай были не просто гостиницами для путников, а важными центрами социальной и экономической жизни, обеспечивающими безопасность, отдых и обмен товарами и культурами.¹⁵⁶

В таких условиях каждый купец имел свой склад для хранения товара, его обслуживали саррофы – валютчики, для проживания купцов были организованы караван-сарай, а их безопасность гарантировал глава города (раис). Например, в городе Бухаре было 14 караван-сараев самым крупным, из которых был караван-сарай Абдулладжона, построенный в 1819 году.¹⁵⁷

Владельцами караван-сараев были в основном сами купцы или их доверенные люди. Так, например названия караван-сараев отражает их постояльцев. Например, караван-сарай Кушбеги имела высший статус из-за чина его владельца, который был главой администрации эмира. Караван-сарай индус был в основном предназначен для купцов из Индии. Мейендорф сообщает о том, что на втором этаже караван-сарая располагался склад, для хранения товара и цена проживания в месяц составляло 16 рублей в месяц. Ханьков Н.В. указывает на 36 караван-сараев, а Вамберри 30 караван-сараев в городе Бухаре.¹⁵⁸ Вамбери писал о 30 караван-сараях в Бухаре, служивших складом для их товаров и пристанищем для приезжих.¹⁵⁹

¹⁵⁶ Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. – Ташкент: Фан, 1991. – С.14.

¹⁵⁷ Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.; Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – С.116.

¹⁵⁸ Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – С.100.

¹⁵⁹ Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана чрез Туркм. степь по вост. берегу Касп. моря в Хиву, Бухару и Самарканд, соверш. в 1863 г. [Текст] / А. Вамбери. – СПб.: тип. Ю.А. Бокрама, 1865. – С.182

Стоит отметить, что такое количество караван-сараев вполне обеспечивал приют для торговцев, учитывая то, что купцы реализовали свой товар оптом, а на рынках в основном торговали местные торговцы. Упоминаются также как хан, кайсария, рабат, вакала и так далее. Они строились не только в городах, но и в безлюдных местах как перевалочный пункт для караванов. В середине пути караван сараи обеспечивали кратковременный отдых для людей и животных. Все эти меры привели к тому, что часть купцов оставалась на постоянное проживание в городах Средней Азии. В Бухаре было много индийских торговцев, живших в кварталах города, численность которых достигало более 300 индийских торговцев.¹⁶⁰ Некоторые исследователи сообщают о том, что в течение одного года в Бухару прибывали караваны с 15 тысячами верблюдов.¹⁶¹

Товары на рынках Средней Азии были очень разнообразными, и трудно было выделить разницу в ассортименте товара. Ножи, ткани, ковры, одежда, головные уборы, сапоги, бижутерия и ювелирные изделия составляли основной контент рынка. Особый спрос в Средней Азии был на индийские краски индиго, которые применялись в местной текстильной мануфактуре при окрашивании тканей. Цена на него была высокая из-за того что работа по его производству требовала много труда и оно составило 44 рубля за один пуд (10 червон).¹⁶² Местные ткани продавались по цене один арш (22 м) по 1-2 копейки, а на рынках России 5-6 копеек.¹⁶³

Также за этот период завезено 84210 аршин бесцветной ткани и 81950 аршин тканей разных цветов. Эти ткани во много раз имели больше покупателей по сравнению с тканями из Ирана.¹⁶⁴ Товары в Россию ввозили не только через Оренбургскую таможню, но и Троицк, где работали более

¹⁶⁰ Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. – Ташкент: Фан, 1991. – С.14.

¹⁶¹ Туркестанский сборник. – СПб., 1868. – Т.30. – С.116.

¹⁶² Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.

¹⁶³ Кастельская, З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917) [Текст] / З.Д. Кастельская. – М.: Наука, 1980. – С.57.

¹⁶⁴ Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. – Ташкент: Фан, 1991. – С.45.

200 купцов из Бухары. Граница с Средней Азией (2609 вёрст), охранялась казаками и Пограничной стражей, которая подчинялась непосредственно Министерству финансов России. Пограничная таможенная стража подчинялась Департаменту внешней торговли и ее главной задачей была пересечение контрабанды товара.¹⁶⁵

Контрабанда товаров увеличилась после того, как на некоторые товары были повышены пошлины и экспортеры начали пользоваться услугами контрабандистов. Товарооборот в торговле между Россией и Средней Азией основную выгоду получали купцы из Средней Азии, которые не только возили в Россию местные товары, но также вели реэкспорт индийских и китайских товаров в Россию.

Сотрудники Оренбургской таможни в 60-е годы XIX века неоднократно обращались в правительственные чины России с тем, что мало товара поступает в Среднюю Азию из России и в большей степени Россия служит рынком для товаров из Средней Азии. Для исправления баланса торговли, были введены преференции для российских купцов, которых освобождали от местных налогов на территории Туркестанского генерал губернаторства.

Таблица №2

Назначение товара и его таможенные направления из среднеазиатских ханств периода конца XIX века¹⁶⁶

Назначение товара	Год 1816	Год 1818	Бухара	Другие города ЦА	Наименование товара
Отправлено в Россию	6126 верб.	6140 верб.	3400 вербл.	2740 верб.	Ткани, шали индийские, ножи, серебро

Продолжение таблица №2

Отправлено из России в ЦА	5008 верб.	7584 верб.	5616 верб.	1968 верб.	Чугунные изделия, ткани, золото
Итого	11134	13 624	9016	4780	

¹⁶⁵ Прокопович, Г.А. История таможенного дела и таможенной политики (X-XIX века) [Текст]: учебное пособие / Г.А. Прокопович. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020. – Ч.1. – С.56.

¹⁶⁶ Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.

Как видно из таблицы, Россия преобладала в экспорте чугунных изделий, поскольку обладала огромными запасами его производства на Урале, что позволило этой стране опередить западные страны в захвате рынков Средней Азии, хотя по производству чугуна Россия намного отставала от европейских стран и США. Наибольшую активность проявляли купцы из Бухары, которые были основными игроками внешнеэкономических связей с Россией, Индией и другими странами региона. Были среди местного населения, и богатые купцы которые имели более миллиона золотых денег.

Так, например, купец Галибай Кушаков из Бухары открыл в Москве два магазина и контролировал импорт и экспорт Бухарского эмирата. Этим купцам покровительствовал сам эмир, что позволяло им вести торговые дела в таких огромных масштабах. До установления Советской власти, в течение 100 лет начиная с 1818 года, на рынки России было вывезено товара на общую сумму 3384854 рубля, а товарооборот Бухары и России достигло около 10 млн. рублей.¹⁶⁷ В 1828 году, на рынок города Оренбурга поступило товар из каравана в составе 3578 верблюдов из Среднеазиатских ханства на сумму 4 456 241 рублей. Из них 2480 верблюдов грузов были из Бухары, 1003 верблюда груза из Хивы и 95 - из Ташкента. Однако в 1829 году в Оренбурге побывало 213, в 1833 году 152, в 1835 году 341 и в 1837 году 388 бухарских купцов. В 40-50 -х годах 19 века торговля между Бухарой и Россией не изменилась, за исключением чая и необработанного шелка. В этот период в Россию ввозили высококачественную хлопчатобумажную пряжу разных сортов, по цене от 80-120 рублей.

Возили также окрашенную ткань, овчины, мерлушки по 12 рублей, пшеницу 1 -го сорта - 2,4 рубля, 2-го сорта - 2 рубля, 3-го сорта - 1,8 рубля, ячменя три мешка продавались по 4 рубля. Стоимость торговых отношений между Средней Азией и Россией в 1840 и 1850 годах составляла 10 миллионов фунтов стерлингов. Общая стоимость товаров, ввезенных и

¹⁶⁷ Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.

вывезенных из Бухарского эмирата в Россию в 1850-1852 гг., составила 4 млн. рублей.¹⁶⁸

Первым официальным договором России и Бухарского эмирата о торговле можно считать договоренность между эмиратом и генералом Н. П. Игнатьевым в 1858 году, когда эмир Бухары согласился снизить таможенные пошлины на товары из России. Также в городе был открыт торговое представительство с караван сараем для купцов из России.¹⁶⁹ С этого момента Бухара и Россия приступили к широкому торгово-экономическому сотрудничеству.

В частности, из Бухары в Россию направлялись следующие товары: изделия кустарного промысла;

- скот и продукты земледелия;
- бухарские ножи;
- ковры;
- шали кашмирские;
- ткани однотонные.

Система производства товаров в Бухаре и других городах Средней Азии носило характер семейного подряда, когда одна семья делала одну работу, другая следующую и так далее до того, как в конце получиться готовый товар. Так, например кузнец делал лезвие ножа, второй мастер только делал рукоять, третий точил нож, четвертый делал блеск, пятый делал ножны, шестой продавал и так далее.¹⁷⁰

В городах Средней Азии производство ножей было развито, поскольку нож был предметом мужского украшения, и каждый носил его. Интересным фактом является то, что использовали больше индийской сталь, перевозка которого обходилось невероятно дорого. Ножи из этой стали стоили до 3

¹⁶⁸ Trade relation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.487.

¹⁶⁹ Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта, полковника Н. Игнатьева [Текст]. – СПб.: Гос. тип., 1897. – С.55.

¹⁷⁰ Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.) [Текст] / П.П. Иванов. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – С.125.

золотых монет. Самым дорогим считался нож, изготовленный из иранских мечей, и продавали такой нож за 10 золотых рублей. Лучшими были мастера Бухары и Карши, ножи которых имели славу по всей Средней Азии.¹⁷¹

Не случайно в первом проекте договоров с Бухарским эмиратом, а затем в мае 1868 г., двустороннем мирном договоре и Договоре о дружбе 1873 г. особое место занимали экономические требования сторон друг к другу. После завоевания больших территорий среднеазиатских ханств царская Россия полностью восстановила там свое господства, а с последней четверти XIX века стала ориентироваться на укрепление своих позиций на местных рынках. В XIX веке противостояние Великобритании и России распространилась на уровень разделения границ и создания таможенных пунктов перехода, что открыло новую эру в торговых отношениях в регионе Индии и Средней Азии. Дороги, по которым тысячу лет проходили караваны, стали предметом раздора двух империй, что создало преграду свободному движению товара.

Несмотря на то, что русское правительство ввозило свои товары на территорию Бухарского эмирата и почти полностью отчуждало иностранные товары с бухарских рынков, в период 1890-1895 годов зарубежные страны, особенно Великобритания, вновь предпринимали попытки проникновения на рынки Средней Азии, и добились определенных успехов. В результате российское правительство приняло срочные меры, чтобы вернуть себе монополию и с этой целью в 1895 году, Бухара была включена в состав Российской таможни.

Таким образом, с 1 января 1895 г. Бухара была включена в таможенную территорию России. Российское правительство поставило целью максимально вмешиваться в экономические отношения в Средней Азии, чтобы использовать их в своих интересах. Ожидалось, что экономика Средней Азии станет базой для русских военных и источником сырья для

¹⁷¹Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – С.116.

решения англо-русской конкуренции на Ближнем Востоке. Именно поэтому российское правительство предприняло шаги, направленные на то, чтобы повлиять на экономику Бухары и взять ее под свой контроль.

В 1870-е годы все внутренние рынки Бухары были заполнены хлопчатобумажной продукцией из России. Самое главное, что в то время эти товары не торговались на татарском рынке, как раньше, а внутренние рынки Бухары теперь были заняты торговцами русского происхождения. В короткий период 70-х - 90-х годов XIX века практически все промышленные товары, важные для хозяйственной жизни Бухары, в том числе железо, медь, латунь, олово, лесопильные котлы, изделия из меди, бумага, свинец, краски, шелк, свечи, фарфор и многие другие предметы быта ввозились из царской России. Русская буржуазия различными способами стала вытеснять западноевропейцев, а также афганцев и индийцев со своими товарами, которые были их постоянными соперниками на рынках Средней Азии. Словом, обострившееся русско-англо-русское соперничество за экономическое господство на внутренних рынках бухарского хозяйства привело к их жесточайшей борьбе, и русские постепенно стали монополистами на рынках Средней Азии. Царское русское правительство и, прежде всего, его администраторы в Туркестане почти полностью вмешивались во внутренние и внешние экономические дела и жизнь Средней Азии. По этой причине в 1880-х и 1890-х годах российская буржуазия также предъявляла новые требования к российскому правительству. В результате в Средней Азии было достигнуто строительство железных дорог и формирование флотилий.

Наиболее важным для России стало строительства Каспийской железной дороги и спуска судов по реке Амударья, поскольку это привело к росту товарооборота в торговле между Россией и Средней Азией.оборот таких товаров как году муки, сахара, воска, чая, керосина, красок, ячменя, фарфора и других товаров в 1890 году составила 2 миллиона 119 000 рублей. По данным А. И. Ремеза, в 1880 - 1881 гг. из Бухары в Россию вывезено 4000

пудов хлопка, 6 млн. 100 тыс. пудов семян citrusовых, 4000 пудов хлопчатобумажной пряжи и 0,8 тыс. пудов тряпья.

Следует признать, что большинство авторов при рассмотрении своей продукции из Бухары учитывали только стоимость товаров, вывозимых в Россию. Почему-то старались не замечать тот факт, что генерал-губернаторства Туркестана, находившегося под контролем России, не включало товары, которые перевозились в Сибирь и Прикаспий. Торговля между Бухарским эмиратом и другими регионами Средней Азии, которыми управлял генерал губернатор, считался внешней торговлей России. Бухара поставляла в Туркестанскую губернию следующие товары:

- хлопок;
- шерсть;
- кожа;
- дыни и арбузы;
- шелк;
- сухофрукты;
- ножи и предметы украшения;
- домашнюю мебель.

Всего в течение только 1890 года из Бухарского эмирата экспортировано товары для России на сумму 1 миллиона долларов.¹⁷²

Конец XIX-го века был периодом интернационализации торговых отношений Средней Азии со странами мира. Купцы из Средней Азии занимали важные позиции в торговых отношениях со купцами из других стран. В частности, продукция из Средней Азии экспортировалась хлопок, шерсть и шерстяные изделия на рынки России, Великобритании, Германии, Франции и США. Бухара также экспортировала каракулевые шкуры, которые привозили из Каракуля, Чорджоу, Карши, Хорезма и Афганистана. Имеются сообщения о том, что каждый сезон на бухарские рынки из Афганистана

¹⁷² Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.

привозили 150-200 тысяч штук каракулевых шкур и оттуда их отправляли на рынки России и Европы. В начале XX века, собранные на маслоэкстракционных заводах Бухары и других регионов Туркестана, были отправлены в Германию в качестве корма для скота через порты Батуми, Санкт-Петербурга и Либавы.¹⁷³

В городах Чарджоу и Новой Бухаре (Кагане) работали фабрики по обработки шерсти, продукция которых вывозили в Лемберг и Ригу, а оттуда в Германию. В том числе немецкая фирма «Жерар и Гей», играла важную роль в перевозке грузов и товаров в кредит. Фирма «Zali» отправляла корни различных травы из Средней Азии в Германию, которую использовали при производстве кондитерских изделий. Также из Средней Азии в разные города Франции вывозили разные сорта (сорта) изюма, фисташки, кокон и другие товары. Коконная продукция, пересчитанная из промышленного сырья, в основном экспортировалась в Марсель. Вывозились не только коконы, но и семена тутового шелкопряда. Шелк из Бухары ценился дорого. Из Бухары на рынки Марсея было вывезено 5000 пудов различных продуктов питания, которые высоко ценились за свои вкусовые качества. Только в 1913 году в страны Европы было перевезено 4000 фунтов шелковых кальмаров, в том числе 3000 фунтов шелка в итальянский город Генуя. Это свидетельствует о том, что основным импортным товаром страны были коконы.

Высококачественные тканые ковры Бухары также имели хорошую репутацию на рынках Европы, вывоз которых в разные страны приносил большие доходы. В целом такие товары как масло хлопковое, жмых хлопковый, шерсть, шкура каракуля, ковры и семена кокона и тутового шелкопряда составляли основные товары экспорта из Средней Азии.

Развитие торговых отношений с западными странами вызывало беспокойство у российских промышленников. Российское правительство вело взаимные переговоры с Бухарским эмиратом в 1891-1894 гг. и было

¹⁷³ Qudratov, Sh.Y. The trade relations of the emirate of Bukhara with the countries of Europe and Americas [Text] / Sh.Y. Qudratov // International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences. – 2022. – Vol.2. – P.84-88.

принято решение о строительстве пункта русской таможни в Бухаре, Хиве и учредить филиалы в других частях Средней Азии. В конце 1894 и начале 1895 годов были открыты Каршинская, Калифская, Гузарская и Паттахисарская таможни. 1 января 1895 года, в Бухаре начала действовать первая российская таможенная почта.

Начиная с 1895 года, Бухарский эмират был включен в систему российского торгового и таможенного управления. Введение эмирата в таможенную систему, в свою очередь, привело к определенной степени изоляции внешней торговли от восточных и западных стран. С началом работы таможни, в Средней Азии был ограничен ввоз западноевропейских товаров, что было выгодно для ввоза русских товаров.

Иностранные фирмы «Торер», «Килин», «Рейхштейн», которые занимались продажей каракулевых шкур, через своих представителей в Средней Азии встретились с двойным налогообложением как со стороны генерал губернаторства, так и со стороны властей бухарского эмирата, поскольку платили дополнительные пошлины бухарскому правительству. Бухарское правительство по согласованию с Министерством финансов установило пошлину в размере 5 рублей за каждые 10 штук вывозимой каракулевой шкуры. 12 мая 1914 года в летней резиденции эмира в Мохи-Хосе была достигнута договоренность с эмиром о купле-продаже каракулевых шкур и кожаных изделий.¹⁷⁴

Наиболее активными в пределах Средней Азии были купцы из индийского Кашмира, которые поддерживал торговые и культурные отношения с Южной и Средней Азией благодаря этим связям с древних времен и служил торговым перевалочным пунктом, соединяющим несколько географических областей. Кашмир пользовался особым статусом на Индийском субконтиненте, поскольку обеспечивал прямой сухопутный доступ Индии к Туркестану, Яркенду, Хотану и способствовал свободному

¹⁷⁴ Qudratov, Sh.Y. The trade relations of the emirate of Bukhara with the countries of Europe and Americas [Text] / Sh.Y. Qudratov // International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences. – 2022. – Vol.2. – P.84-88.

перемещению различных товаров, купцов, исследователей, шпионов и солдат по различным маршрутам, пересекающим Кашмир.¹⁷⁵

В столице Кашмира в городе Шринагар на постоянной основе жили купцы со всей Средней Азии, которые открывали здесь свои магазины, склады, диаспоры и другие необходимые структуры для торговли и жизнедеятельности. Сюда в основном возили шерсть (пашм) даже из Тибета и Памира из которого готовили теплые халаты, головные уборы и шали.¹⁷⁶

Правящий класс в определенной степени участвовал в структуре торговли. Губернатор Хотана торговал шафраном, кирьяной, кемхабом и белым шелком. Правительство штата время от времени пересматривало свою налоговую политику, чтобы стимулировать торговлю из Кашмира, поскольку значительный доход был получен от таможенных сборов, взимаемых с таможенных постов перевала Зоджила и Гандербала. Перевал Гандербал был важной станцией для сбора пошлин, взимаемых с товаров, ввозимых из Тибета и Яркенда или вывозимых в них. Пошлина за каждый платок составляла 3 рупии, а за шаль-шерсть - 4 рупии за тракт. Государство предлагало защиту и поощряло местных торговцев заниматься экспортной торговлей и предоставляло им освобождение от налогов на экспорт.¹⁷⁷

Существенные связи со странами Средней Азии и Китая последовательно увеличивали объем торговли Джамму и Кашмира с этим регионом. Объем импорта из Средней Азии оценивался в 1891 году на 40 видов товаров на сумму 18071 рупий, что в 1870-1877 годы было около 10 000 рупий.¹⁷⁸ Контроль России над таможенными пунктами ограничило ввоз шерсти в Индию, что привело к ослаблению торговли шерстяными

¹⁷⁵ Ab. Hamid Sheikh. Trade between Kashmir and Central Asia via Traditional Corridors of Ladakh [Text] / Ab. Hamid Sheikh // International Journal of Culture and History. – 2015. – Vol.2. – Uss.2. – P.1-14.

¹⁷⁶ Taylor, B. Travels in Cashmere, Little Tibet and Central Asia (1876-81) [Text] / B. Taylor. – New Delhi: Asian Educational Service, 1997. – P.10.

¹⁷⁷ Taylor, B. Travels in Cashmere, Little Tibet and Central Asia (1876-81) [Text] / B. Taylor. – New Delhi: Asian Educational Service, 1997. – P.189.

¹⁷⁸ Trade Report of the Jammu and Kashmir State, Samvat year 1989-90. – P.21-22.

изделиями. Это также было связано с постоянной зависимостью Индии от поставок войлока из Средней Азии.¹⁷⁹

В торговых сетях Средней Азии наиболее оживленными были города между населенными и незаселенными участками путей, где торговцы отдыхали и такие места включали города Яркенд, Хотан, Кашгар, Гилгит, Лех и Сринагар.

Важными предметами торговли, ввозимыми в Кашмир были: шерсть, чарс (наркотик), серебро, войлок, чай, кожа, бархат, грубый шелк, золото, бирюза, ковры Хотанис, коралл, мускус, табак, изюм, сухофрукты, лошади и соль.

Экспорт из Кашмира состоял из хлопка, ситца, шелка, шалей, парчи, опиума, перьев цапли, куркумы и других индийских товаров. видов. Однако еще больше дохода приносило Индии и в частности Кашмиру торговля с Тибетом. Правитель Кашмира старался не устраивать никаких враждебных демонстраций против Тибета, опасаясь потери доходов, которые он понесет от любого нарушения торговли шерстяными платками, вызвать остановку производства шалей и лишит Долину годовой доход в десять лакхов рупий, который он получает из этого источника. Знаменитые тибетцы-бакалы обменивали свою шерсть-сырец на изготовленные кашмирские шали и выгодно продавали их на различных рынках Средней Азии, Китая и Европы.

Интересным фактом торговых отношений является обозначение наркотика «чарс» (который получали из конопли), как отдельного вида товара, а в некоторых случаях даже как форма оплаты. Так в год из Средней Азии в Индию перевозили 7240 кг чарса на сумму 24000 рупий.¹⁸⁰ Чарс в основном импортировался из Яркенда индусскими купцами из Хошиарпура и был основным предметом торговли, хотя растение конопли было эндемиком

¹⁷⁹ Trade Report of the Jammu and Kashmir State, Samvat year 1989-90. – P. 21-22.

¹⁸⁰ Ab. Hamid Sheikh. Trade between Kashmir and Central Asia via Traditional Corridors of Ladakh [Text] / Ab. Hamid Sheikh // International Journal of Culture and History. – 2015. – Vol.2. – Uss.2. – P.1-14.

во всех индийских Гималаях, включая Кашмир, однако в качестве наркотика предпочтение отдавалось импорту из Яркенда.¹⁸¹

Для контроля развития торговли английскому офицеру в Лехе было поручено следить за тем, чтобы никакие пошлины не взимались сверх тех, которые установлены тарифом и исследовать масштабы торговли между Индией и Средней Азией. Британский офицер был торговым чиновником и политическим агентом, чтобы убедиться, что Махараджа не имеет полного контроля над торговлей с Средней Азией. Дорога находилась в ведении исполнительной администрации британского объединенного комиссара, у которого нужно было получить разрешение для проезда по ней.

Торговля и коммерция по разным звеньям велись в больших масштабах разнородным сообществом купцов из разных регионов и этнического происхождения, русскими, англичанами, индийцами, китайцами (маньчжурами, китайцами, тунганцами), бадахшанцами, афганцами, кашмирцами, канжутами и другими народностями. Кашмирские торговцы имели свою диаспору в Яркенде, Кашгаре, Хотане и Лхасе. Каннингем пишет в 1856 году: «Муркрофту сообщили, что население Яркенда составляет от пятидесяти до шестидесяти тысяч человек, что потребовало бы около 10 000 домов... из них мне сказали, что 500 домов принадлежат только кашмирцам...» Он добавляет: «Там являются некоторыми гибридами (аргунами) между кашмирцами и местными расами, обитающими в Кашгаре, Яркенде, Аксе и Хотане». Андижанцы торговали в Кашгаре, который в первой четверти XIX века был больше чем Бухара, а кашмирцы торговали в Яркенде.¹⁸²

В 1891–1892 годах Кашмир Дарбар (название, обычно применяемое к правительству туземного государства) стимулировал каливалцев долины

¹⁸¹ Henderson, G. Lahore to Yārkaṇd: Incidents of the Route and Natural History of the Countries Traversed by the Expedition of 1870 [Text] / George Henderson, Allan Octavian Hume, Sir Thomas Douglas Forsyth. – London, 1873. – P.5.

¹⁸² Henderson, G. Lahore to Yārkaṇd: Incidents of the Route and Natural History of the Countries Traversed by the Expedition of 1870 [Text] / George Henderson, Allan Octavian Hume, Sir Thomas Douglas Forsyth. – London, 1873. – P.5.

Инда к торговле между Кашмиром и Пенджабом. В 1885 году махараджа Ранбир Сингх (1829-1885 гг. н.э.) из Кашмира через парвану (фарман) освободил торговцев от уплаты октрои пошлин в Гилгите, хотя недобросовестные чиновники незаконно осознали то же самое и заставили торговцев продавать свои товары по более низким ценам. С торговцев в Гилгите взималась равномерная плата в размере 1,8 рупий за каждую партию индийских или кашмирских товаров. Кроме того, 1,8 рупии и 1,0 рупии взимались за груз экспорта в Ясине, Читрале, Хунзо и Нагаре соответственно. Каравансарай представляли собой постоянный двор со складом, с комнатами на верхнем этаже для размещения купцов и кладовыми на первом этаже, а также пастбища и стойло для лошадей. В них имелось большого количества вьючного скота, и колодцы глубиной до 100 футов.¹⁸³

Английские товары обладали более высоким качеством и поэтому вытесняли русские товары из Северной Индии, Китая, Персии, Афганистана. Как отмечает А. Бёрнс, правители Бухары учли рост цен из-за введенных пошлин и отменили пошлину с продажи товара, что способствовало росту торговли и благосостоянию региона.¹⁸⁴

Товары местной промышленности, произведенные в городах Самарканда и Бухара, составляли хлопчатобумажные ткани атлас и адрас, изделия из кожи, ножи, двери, колыбели, сундуки, ювелирные изделия, сабли, украшения для конской упряжи, головные уборы и т.д., которые были очень дешевы и бухарский рынок снабжал мануфактурой и одеждой не только жителей Бухары, но и кочевников, которые приезжали на рынки Бухары для покупки и обмена.¹⁸⁵

По сведениям А. Вамбери, на рынках Бухары преобладали российские товары - галантереи и ситец мануфактурного производства. Однако политика

¹⁸³ Rizvi, J. Trans-Himalayan Caravans [Text]: Merchant Princes and Peasant Traders in Ladakh / J. Rizvi. – New Delhi: Oxford University Press, 1999. – P.227-229.

¹⁸⁴ Бёрнс, А. Путешествие в Бухару [Текст] / А. Бёрнс. – М., 1848. – Т.2. – С.41.

¹⁸⁵ Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана чрез Туркм. степь по вост. берегу Касп. моря в Хиву, Бухару и Самарканд, соверш. в 1863 г. [Текст] / А. Вамбери. – СПб.: тип. Ю.А. Бокрама, 1865. – 221 с.

протекционизма заметно влияло на конкуренцию производителей. К концу XIX века, товаров из Великобритании и Индии стало меньше на рынках Средней Азии. Английские торговые миссионеры, исследовавшие состояние рынка выполняли свою миссию тайно, выдавая себя за путешественников, поскольку торговая война Великобритании и России приравнивала промышленный шпионаж к военному, за что грозило наказание.

Россия экспортировала в Туркестан сахар, изделия из чугуна, сукно, льняные и ситцевые ткани, посуду, оружие, железо, медь, изделия из кожи. Еще в начале XIX века Россия, благодаря своим уральским рудникам, была одним из основных производителей чугуна. Из Средней Азии же в Россию ввозили в основном хлопок, сухофрукты, скот, шкуры, выделанные кожи и другие товары. По сведениям Е. Мейендорфа из Бухары в Кашгар реэкспортом ввозили русские товары.¹⁸⁶ Русский исследователь Ф.И. Лобысевич отмечал, что Бухара, в торговых отношениях с Россией занимала важное место.¹⁸⁷

Однако до строительства железных дорог, Россия была в стороне от основных торговых путей Шелкового пути. Эти дороги охватывали Западный Туркестан, Среднюю Азию, Персию, Китай и Индию. Так одна линия дорог соединяла линию дорог Кашгар - Самарканд-Мерв – Герат - Тебриз - Константинополь. Линия из Монголии соединялся с Западным Туркестаном и проходил по дороге Хорезм - Черное море. Дорога Хорасан - Индия, соединяла Шелковый и Меховой пути с морскими портами в Индии по линии Кабул - Пешавар - Дели и линия Кандагар – Мултан - Шешногхар – Синд-порт Карачи.¹⁸⁸

Не могла выйти Россия также к портам Ирана в Персидском заливе, и таким образом, обмен промышленных товаров особенно изделия из металла

¹⁸⁶ Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – С.128.

¹⁸⁷ Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал из истории Хивинского похода 1873 [Текст] / Ф.И. Лобысевич. – СПб., 1900. – С.5.

¹⁸⁸ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахваз, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.123-138.

происходил преимущественно в пределах Каспийского моря. На этих территориях в основном проживали туркмены, торговля которых состояла из продажи баран и лошадей местной породы, которые приносили им большие доходы.

Стоит отметить, что боевые лошади (турецкая, кыпчакская порода куманцев), лошади для повседневной верховой езды (из региона Бадгис), скаковые лошади (арабы) и церемониальные лошади. Лошади (чистой арабской породы) составляли часть торговли в регионе. До XIX века в Бухаре и Хотале разводили лошадей породы «Балхи» (от Балха, современный Мазари Шариф), «Кыпчаки» (от Синджарак) и «Ханезад» (доморощенный), которые возили для продажи в Индию по цене более 50 рупий. Другой была туркменская лошадь, у которого было много подвидов, так как у каждого племени был свой любимый тип. Особо ценными были породы Ахал и Куроули, обе лошади которых были высокого роста, с красивой головой, легкими костями, быстры и грациозны для верховой езды. Лошади Йомут, с другой стороны, были меньше, но сильнее и величественнее.

Постоянные конфликты между мусульманами и индусами увеличило спрос на импорт лошадей из Средней Азии. Таким образом, в Декане был создан пункт назначения экспортируемых лошадей по дороге Хорасан-Индия, где в начале XIX века каждый жеребец стоил 100 российских рублей. Следовательно, торговля лошадьми увеличилась, так что в конце XIX века семь-восемь тысяч лошадей ежегодно вывозились по дороге из Кабула в различные части Индии и даже на юго-восток до Нарсинги.

Для регулирования цен и устранения черного рынка в Индии строго соблюдались правила созданные при династии Халаджидов, в которых в частности было указано следующее:

1. Записать имя купцов Дели и всей страны в реестр и приказать им привезти свой товар в город и продать его по «Королевской ставке» (Нерх-э Солтани) в караван-сарай правосудия. (Сарай-э Адл).

2. Определять качество лошадей и устанавливать их цены под непосредственным надзором султана.

3. Торговцы лошадьми не должны продавать своих лошадей посредникам. В противном случае наказанием было бы изгнание, тюрьма или даже казнь.

4. Если выяснялось, что лошадь продается по цене, отличной от Королевской ставки, то все виновные и невинные маклеры в городе подлежали наказанию.¹⁸⁹

Еще одним источником импорта лошадей в Индию по Шелковому пути был Иран. Наиболее важные конные заводы на плато Персии были расположены в Азербайджане, районе Горгана (на северо-востоке Персии) и северных равнинах Хорасана. На таможне Шеш-Ногара торговцы лошадьми должны были платить пошлину в размере 6 серебряных динаров, а в Мултане - четверть своего запаса, торговля эта была прибыльной.

До 1812 года, вдоль дороги из Хорасана в Индию стояли таможни, которые собирали налоги с лошадей, вывозимых из Туркестана, поскольку из-за большого их вывоза цена на них возросло и в Хорасане и Средней Азии. В Пешаваре ставка составляла три рупии за лошадь, в Джелалабаде - две рупии, в Кабуле - четыре рупии, в Бамиане - две рупии.¹⁹⁰

В этот период Россия вела торговлю с Средней Азией через различные промежуточные страны (например, через Персию, Афганистан и Казахстан). Торговые пошлины были в основном регулируемы местными властями и зачастую высокими, поскольку торговля между странами была ограничена. Также применялись пошлины при вывозе товаров из России через Кавказ и Казахстан, особенно в отношении товаров, таких как ткани, специи, оружие и сельскохозяйственные продукты.

¹⁸⁹ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахвaz, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.123-138.

¹⁹⁰ Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахвaz, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.123-138.

После присоединения Средней Азии (вторая половина XIX века) Российская империя начала активное расширение на её территории, присоединив Туркестан (современный Казахстан, Узбекистан, Туркмения) в ходе ряда военных кампаний. С момента присоединения этих территорий, торговые пошлины России стали регулироваться централизованно, в рамках имперской таможенной системы. На въезд товаров в Россию, например, шли пошлины на шелк, хлопок, изюм и другие товары, которые ввозились из Средней Азии. Основные торговые пошлины в форме таможенных сборов вводились на товары, ввозимые из Средней Азии, действовали разнообразные таможенные сборы и пошлины, которые рассчитывались в зависимости от ценности товара и его категории.

В 1860–70-е годы пошлины на шелк, хлопок и другие товары составляли определённые проценты от стоимости товаров. Торговые пошлины также действовали на экспорт. Так на товары, вывозимые из России в Среднюю Азию, также действовали экспортные пошлины, однако их размер часто был меньше, чем на импорт. Пошлины на оружие, металл, изделия из стали, которые экспортировались в Среднюю Азию, могли колебаться в зависимости от состояния политики, на тот момент.

После установления российской власти в Средней Азии, таможенная система была унифицирована, что позволило увеличить объёмы торговли и снизить уровни контрабанды. Основные товары, ввозимые в Россию, включали продукцию сельского хозяйства (к примеру, хлопок и шелк), а также продукты местной ремесленной промышленности.

Таким образом, торговые отношения Средней Азии с Россией, Индией, Китаем и с европейскими и американскими странами играли важную роль в развитии торговых отношений в регионе Средней Азии. Однако политика протекционизма, взимание пошлин, таможенные барьеры и другие меры ограничения привели к замедлению темпа торговли в Средней Азии.

Также эти меры способствовали росту цен, поскольку монополия на торговлю, которую проводили Россия и Великобритания, снизило уровень

конкуренции на рынках региона. Подводя итоги исследования вопроса торговых связей в условиях российско-британского противостояния и основных маршрутов торговли на линии англо-русского противостояния в Средней Азии и Индии, стоит отметить, что политика русского правительства в строительстве железных дорог привело к решению военно-стратегических и экономических вопросов для России и всего региона Средней Азии. Однако расширение сети дорог привели к новому витку территориального спора между Россией и Англией, поскольку англичане видели для себя угрозу наращивания российской армии и техники, которую теперь доставляли в Среднюю Азию по железной дороге.

Таким образом, торговые отношения Средней Азии с Россией, Индией, Китаем и с европейскими и американскими странами играли важную роль в развитии торговых отношений в регионе Средней Азии. Однако политика протекционизма, взимание пошлин, таможенные барьеры и другие меры ограничения привели к замедлению темпа торговли в Средней Азии. Также эти меры способствовали росту цен, поскольку монополия на торговлю, которую проводили Россия и Англия, снизило уровень конкуренции на рынках региона.

2.4. Разрешение вопроса трансграничных территорий на линии Дюранда (Ваханский коридор) как фактор предотвращения боевого столкновения мировых держав в Средней Азии

Великобритания и Россия шли к трансграничному разграничению разными путями, связанных с их активностью в международном разделении колоний. В то время, как Великобритания присоединяла новые территории за пределами своих территорий, Россия расширяла свои владения за счет присоединения соседних стран в Средней Азии. В этом плане операции российской армии не требовали много усилий по переброски войск, поскольку война шла у самых южных границ России. В отличие от Крымской

войны, здесь не было иностранного вмешательства, и Россия легко завоевала территорию Средней Азии.

Ситуация со странами Средней Азии была такова, что они были сравнительно слабыми в военном плане и их силы были разобщены, что делало их более уязвимым. Была ли возможность у Великобритании присоединить эти страны в состав своей империи? Отвечая на этот вопрос, мы утверждаем, что на тот период времени, Великобритания не обладала пехотой для того, чтобы завоевать новые территории к северу от Индии. К тому же в управление Индии было много проблем, связанных с бунтами местного населения и поэтому наиболее вероятным вариантом для Великобритании было разграничение границ с Россией для окончательного разделения интересов двух держав в Средней Азии. Не будем навязывать событиям, связанным с проблемой границ, логику современного видения вопроса, а рассмотрим процесс с точки зрения историзма.

Историография проблемы становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии периода XIX – XX вв. исследуется как историками, так и учеными экономистами и политологами, поскольку эти события охватывают также основы геополитики и геоэкономики региона Средней Азии, и основных участников этих отношений. В частности, Терентьев М.А. в своей работе «Россия и Великобритания в Средней Азии», изданной в 1875 году, указывает на необходимость решительных действий со стороны России в деле защиты интересов страны в регионе.¹⁹¹

Важными источниками исследования вопроса являются труды военного теоретика А.Е. Снесарева, который излагает своё видение решения вопроса Афганистана в рамках интересов России в центрально-азиатском регионе.

Активная политика, присоединения новых земель, со стороны Великобритании привела к тому, что многие вопросы и области, касающиеся

¹⁹¹ Снесарев, А.Е. Обзор книги Н.А. Аристов «Англо-Индийский Кавказ» [Текст] / А.Е. Снесарев // Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. – Ташкент, 1901. – Вып. XXIV. – С. 5.

внешних сношений и пограничных дел, а также внутренних дел Индии, рассматривались как в секретном, так и в политическом отделах, хотя первоначально в Ост-Индской компании секретный отдел и политический отдел выполняли разные функции.

Секретный отдел был зарезервирован для любой очень важной и конфиденциальной корреспонденции, касающейся войны, мира и дипломатии, тогда как политический отдел занимался более рутинными вопросами, касающимися отношений с индийскими штатами и иностранными правительствами. Однако при Индийском управлении, с объединением большей части Индии под британским правлением или сюзеренитетом, различие между секретным и политическим имело тенденцию становиться территориальным, при этом секретный отдел использовался для внешней и пограничной политики, а политический отдел в основном имел дело с Индийским княжеством и связанные с ними вопросы.¹⁹²

Особую тревогу у двух держав – России и Великобритании вызывало, то, что не были полностью проведены линии разграничения на границах этих империй в Средней Азии. Долгое время Средняя Азия считалась звеном, соединяющим густонаселенные страны и континенты, такие как Китай, Индия и Европы друг с другом. Пересекая горы, пустыни, оазисы и города, создавались десятки тысяч дорог. Один из таких дорог проходил через скрытое высокогорное царство Балур.

Мистические рассказы об этих неразгаданных территориях в горах Памира и Вахана, всегда притягивали исследователей и путешественников, которые стремились быть первыми открывателями «неизведанных тайн».¹⁹³ Частью этих неизведанных тайн с давних времен считался и Вахан. Интерес к Вахану, как и ко всей периферии рос по мере того, как усилилось влияние

¹⁹² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.90.

¹⁹³ Kreutzmann, H. Wakhan quadrangle Exploration and espionage during and after the Great Game [Text] / Hermann Kreutzmann. – Wiesbaden, 2017. – P.34.

таких стран, как Афганистан, Катаган, Фергана, Кашгария и Кашмир с созданием таких центров как Кабул, Кундуз, Коканд, Кашгар и Сринагар, выставившие свои претензии на Ваханский коридор – как основного соединительного звена караванных дорог. Ресурсы, дороги и контроль над Ваханским коридором, сделало этот регион стратегически важным для всех стран региона.¹⁹⁴

Южная часть Вахана входила в состав царства Балур, где правила династия Палола Шахис и которые были приверженцами Буддизма. Свидетельством данного факта является находка многочисленных бронзовых статуэток и манускриптов в Гилгите. Но историография царства и правления Балура и династии Палола Шахис не достаточно изучена, как индийскими историками, так и китайскими историками.

Китайский имперский комиссионер, посетивший эти места, называет Балур и Вахан «западными воротами империи Танг» (Chavannes 2006, p. 150, n. 5). Во времена империи Танг через Вахан и Балур китайцы вели торговлю с ваханцами, с Балур, Чатрол, Кашмир, Сват и другими соседними странами. Также через Вахан, тибетская армия совершала набеги на земли Кашгара и Хотана, которые рассматривались как два из четырех важнейших форпостов Китая на западе.¹⁹⁵

Именно эти территории обладали возможностью слияния границ империй, поскольку из-за горного рельефа их демаркация была невозможна. Поэтому основной термин, часто используемый в отношении этих границ, англо-российского соперничества было термин «сферы влияния», которая возникла как дипломатическая концепция от 1869 года.¹⁹⁶ Понятие «сферы влияния» отражает, как расплывчатость, так и остроту геополитических опасений во время Большой игры.

¹⁹⁴ Там же. – С.89.

¹⁹⁵ Mock, J. Raising the Alarm: Defensive Communication Networks and the Silk Roads through Wakhan and Chitral [Text] / John Mock // The Silk Road. – 2017. – Vol.15. – P.9.

¹⁹⁶ Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P.122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С.21.

Эти опасения были картографическими в двух отношениях – относительно пространственного опасения по поводу потенциального будущего и во-вторых, в связи с геополитическими опасениями и интересами экономики Великобритании и России. Чтобы разобраться в этом конкретном способе участия держав в развитие торговли и их противостояния на этой основе, для обозначения набора амбиций и практик, уместно было бы использование термина «торговые войны», которые имели место в Средней Азии в XIX веке.

Памир стал одним из центров картографических амбиций Большой Игры. После захвата Россией Ташкента в 1865 году и Коканда в 1868 году, англичан беспокоила возможность распространения российского влияния на Афганистан, Синьцзян и, наконец, на Британскую Индию. Британское правительство пришло к выводу, о том, что необходимо заключить новый договор с Россией о разделении границ империй в особенности относительно границ с Афганистаном.

Согласно договору 1873 года, Бадахшан и Вахан, как части Афганистана входили в британскую сферу влияния.¹⁹⁷ Однако захват Мерва в 1884 году заставила британцев понять, что соглашение 1873 года не работает, и необходимо было найти более солидное дипломатическое решение. В связи с этим, была создана британо-российская пограничная комиссия, под руководством генерала Швейковского от России и генерала Жерара от англичан, которым было поручено провести съемку границ Памира.

К этому времени основной точкой соприкосновения интересов двух держав стал регион слияния двух горных систем, в которую входили Памир и Гималай, и отделявшиеся эти империи посредством Ваханского коридора. В начале 1880-х годов Россия начала переговоры о границах с Китаем. После отвоевания Кашгарии у Якуббека, Китай утверждал о своих претензиях на часть Памира, включая Вахан и Шугнан. Китайские войска устроили

¹⁹⁷ Географическое бюро Географического общества, бюро разведки и исследований [Текст] // Исследование международных границ: Граница между Афганистаном и СССР. – 1983. – Вып.26. – С.8.

крепости в Каракуле, Яшилкуле, Рангкуле, Акташе и имели столкновения с русским отрядом на Восточном Памире. Однако стратегия России в этот период заключалась в том, чтобы не допустить за- блокирование ее продвижения дальше на юг.

К тому времени китайские войска были выведены с Памира, и российская сторона настаивала на том, чтобы Сары Кольский хребет, также был границей за согласованной конечной точкой в Узбеле. Начались новые китайско-российские переговоры по поводу до сих пор неопределенной линии границы к югу от Узбея. На фоне роста напряженности между Китаем и Японией из-за Кореи и надежды китайцев на помощь России в этом вопросе, китайцы согласились с российской позицией.

В обмене заметками Сары Кольский хребет был определен, как временная граница, которая должна быть определена в деталях на более позднем этапе. Для решения этого вопроса, в 1882 году была создана совместная комиссия по демаркации границы и 22 мая 1884 года, в Новом Маргилане генерал Мединский встретился с китайскими представителями и подписал договор, определявший границу от Тянь-Шаня до Памира. На Памире граница проходила по Сарыкольскому хребту до перевала Узбель.¹⁹⁸

Как отмечает историк Ян Кэмпбелл, героические истории британских и русских исследователей и военачальников являются неотъемлемой частью этого повествования, однако мало внимания уделялось культуре исследований методологиям и эпистемологическим рамкам, с помощью которых российские и британские наблюдатели воспринимали и построили свой объект исследования. Растущая геополитическая напряженность по поводу сфер влияния шла рука об руку со значительной картографической неопределенностью. После экспедиции шотландского исследователя Джона Вуда в 1838 году в поисках истока реки Оксус географические знания о Памире все еще были отрывочными и бессвязными.

¹⁹⁸ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.45.

Соперничество и противостояние Великобритании и России, сказывалось и на научных конкуренциях, когда исследователи разделяли общее идеологическое понимание своей миссии, а именно заполнить одно из последних оставшихся белых пятен на геополитической карте мира. В 1871 году русский исследователь Алексей Федченко достиг Алайской долины и совершил поездку по северному Памиру, но не смог продвинуться на юг, в Западный Памир и далее в Кулябское и Каратегинское бекства.

В 1873–1874 гг. в рамках второй Яркендской миссии Томаса Дугласа Форсайта, Эдвард Гордон путешествовал по Памиру и Вахану, отмечая рельеф, дороги и природу региона, что создавало основу для картографии Памира, что и было целью поездок. В свою очередь, русский военный исследователь Николай Северцов в 1877–1878 годах отправился на юг Алая, и пошел по маршруту, близкому к нынешнему Памирскому тракту, дойдя до Яшикуля.¹⁹⁹

В 1884 году в своей первой экспедиции Григорий Грумм-Гржимайло прошел от Алая до озера Каракуль, а в 1888–1889 годы, русский офицер Бронислав Громбачевский перешел Памир и отправился в долину Хунза, где он встретил Фрэнсиса Янгхазбанда. В 1891 году, Янгхазбенд путешествовал по Памиру и, как известно, встретился с полковником Ионовым на территории, которая по соглашению 1873 года была определена как афганская и, следовательно, косвенно находилась в сфере британского влияния. Место встречи с Ионова и Янгхаузбенда на Малом Памире, обозначено селение Беш Гумбез, где единственными жителями были случайные кочевники.

В 1890 году Памир пересекли еще несколько исследователей, в том числе граф Данмор и Свен Хедин. Эпизодические встречи между этими экспедициями обычно вызывали подозрения, поскольку большинство миссий

¹⁹⁹ Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.49.

имело разведывательные цели, которые предполагали скрыть любую информацию от противника.

Стратегические, геополитические соображения были несоразмерны ситуации на местах. По переписи капитана Кузнецова, киргизских пастухов яководов на Восточном Памире было всего 1055 человек, многие из которых проводили летние месяцы на пастбищах Рангуля, Мургаба и Аличура. Их поголовье насчитывало около 1700 яков, 20 000 овец, 380 верблюдов и 280 лошадей.²⁰⁰

Население западного Памира, включая Вахан, составляло около 35 000 человек. Всего на Памирском посту стояло около 160 солдат. Британские офицеры, администраторы и имперские исследователи, знавшие этот регион, в целом придерживались мнения, что, учитывая топографию, вряд ли существует опасность того, что русская армия может использовать Памир в качестве прохода в Индию.

В отчетах Янгхазбенда или Хедина не прослеживается геополитической тревоги по этому вопросу. «В конце концов, мы не хотим знать страну, чтобы нанести ее на карту, но мы наносим ее на карту, чтобы знать ее», — писал британский исследователь Роберт Шоу в своем рассказе о путешествиях.²⁰¹

Основные пункты договора 1895 года о Линии Дюранда составили следующие положения:

1. Определение границы между Индией и Афганистаном: договор устанавливал официальную границу между Британской Индией и Афганистаном, проходящую по линии, обозначенной как Линия Дюранда. Это была основная территориальная линия, которая разделяла оба государства в северной части Индийского субконтинента.

2. Признание независимости Афганистана: Афганистан признавался независимым государством, но Великобритания получала право

²⁰⁰ Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P.122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С.29.

²⁰¹ Там же: С.78.

контролировать внешнюю политику Афганистана. Британская империя требовала, чтобы афганский эмир получал согласие Британии на важнейшие внешнеэкономические и политические решения, касающиеся других стран.

3. Англо-афганские соглашения: договор предусматривал, что Афганистан не может вести самостоятельную внешнюю политику без согласования с Великобританией. Это включало установление внешней границы Афганистана, что обеспечивало Британии контроль над возможными угрозами с территории России.

4. Международные отношения и влияние России: важно отметить, что линия Дюранда была частью стратегии Великобритании, направленной на сдерживание российского влияния в Средней Азии. Россия и Великобритания оспаривали влияние в этом регионе, и договор 1895 года стал частью попытки Великобритании закрепить свою гегемонию в Южной Азии и предотвратить возможное расширение России в Афганистан.²⁰²

5. Стратегическая значимость: Линия Дюранда не только была территориальной границей, но и служила важным стратегическим ориентиром. Британия контролировала этот район, чтобы обеспечить безопасность своих индийских колоний и защиту от возможных нападений со стороны Российской империи.

6. Отсутствие международной легитимности для Афганистана: в отличие от более поздних соглашений, в 1895 году Афганистан не подписывал договор с Великобританией. Вместо этого был заключен неформальный пакт, который в большей степени выражал интересы Великобритании, а не Афганистана. В результате, многие афганские правители не рассматривали договор, как окончательное решение, что приводило к некоторым напряжениям в отношениях между Афганистаном и Великобританией в последующие десятилетия.

²⁰² Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – С.95.

7. Итоговые последствия для Афганистана: в соглашении 1895 года Великобритания подтвердила свой контроль за внешней политикой Афганистана, а также установила постоянную военную и политическую роль на территории, соседствующей с Индией. Это соглашение оставалось актуальным до начала XX века, хотя вопросы, связанные с контролем и конфликтами на границе, продолжали оставаться напряженными.²⁰³

Договор 1895 года о Линии Дюранда стал важным этапом в истории англо-афганских отношений и был связан с великой геополитической конкуренцией Великобритании и России в Средней Азии. Он четко обозначил границы британского влияния в регионе, но одновременно оставил множество нерешенных вопросов, касающихся прав и независимости Афганистана. Соглашение также сыграло ключевую роль в укреплении британской позиций на Индийском субконтиненте, но в дальнейшем привело к продолжению напряженности в отношениях с Афганистаном и другими державами региона.

Карты, созданные в контексте картографических опасений, постепенно, в течение столетия, создавали реальность на местах. Они были не просто представлениями географических реалий, но инструментами и символами в абстрактной заботе о пространстве и универсальных географических знаниях. Они установили научный, стратегический и дипломатический способ взаимодействия с регионом, лишенным своей истории и людей. Другими словами, эти карты не были графическим отражением реальности и, следовательно, не обладали онтологической безопасностью, но они были онтогенетическими, производили реальность и создавали территории, которые якобы описывали.

После того, как в 1912 году Китайская Республика сменила Цинскую империю, Китай начал движение в сторону Туркестана и приблизился к Восточному Памиру. Также в этот регион были направлены силы

²⁰³ Робертс, Ч.П. История Британской Индии при компании и короне [Текст] / Ч.П. Робертс. – Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1952. – С.87.

английского отряда во главе с Янгхаузбендом. Таким образом, на карту была поставлена двойная задача, обеспечение безопасности границы и замена угнетения дружкой и доверием местного населения, которая не хотела воспринимать новые границы из-за их препятствия на привычные торговые отношения между населением региона.

В результате новых линий границы, были закрыты такие торговые пути как Вахан - Гилгит, левый берег Пянджа и правый берег, Бухара - Кашгар - Хутан, Турфан - Каспийское побережье и т.д. Учитывая многонациональность населения во многих местах, разделение линий границ привело к разделению одного народа, включая общность экономических интересов этнических групп.²⁰⁴

В этом отношении Памир представлял собой особенно сложную задачу. Внутренние административные границы, перешедшие от Российской империи, разделили Памир на две части. Восточный Памир с его преимущественно киргизским населением и высокогорными пастбищами вокруг Мургаба, Рангуля, Каракуля и Аличора формально входил в состав Кокандского ханства с 1776 года. После распада ханства в 1876 году Восточный Памир был включен в состав Туркестанского генерал-губернаторство.

После англо-русского пограничного договора 1895 года, Рушанский, Шугнанский, Ишкашимский и Ваханский районы были переданы в сферу влияния России, а их управление было передано Бухарскому эмиру. Вместо того, чтобы заботиться о сфере влияния, это новое беспокойство было связано с процессом создания внутренних разногласий, соответствующих новым требованиям российской и английской администраций в регионе, которая не совпала с увлечением жизнью в приграничье.

Граница, которой раньше почти что не было, стала местом встречи двух держав, имеющих враждебные отношения и этот фактор, отрицательно

²⁰⁴ Терентьев, М.А. Россия и Англия в Средней Азии [Текст] / М.А. Терентьев. – СПб., 1875. – 361 с.; Он же. История завоевание Средней Азии [Текст]: в 3 томах / М.А. Терентьев. – СПб., 1906. – С.98.

сказывался на торгово-экономические отношения в регионе, поскольку были разрушены привычные маршруты торговых караванов. В горных регионах сезон торговли во многом зависит от уровня местных рек и переходных перевалов. В этих местах реки являются большими преградами также как и перевалы, высота которых достигает 5000 метров. В таких условиях люди сооружали временные формы жилища (караван сарай), которые позднее превратились в военные посты или становились деревнями на постоянное время.²⁰⁵

Караванные пути и места привалов подробно были описаны Гордоном, который со своей экспедицией, состоявшей из 48 человек и 72 лошадей, направлялся в Вахан, исследуя дорогу в сторону Индии. Гордон по этому поводу отмечает следующее:

«Мы простояли около Таш-Кургана два дня, чтобы сделать приготовление к дальнейшему путешествию в Вахан. Зима была необыкновенно долга и сурова, и мы ожидали значительных трудностей на пути через Малый Памир от глубоких снегов и сильно холодных ветров».²⁰⁶

Далее он объясняет форму торговли и отмечает, что здесь «мы встречали большое затруднение в ковке лошадей и, собираясь в большой Памир, должны были пожертвовать некоторыми железными вещами для приготовления нужного числа подков. Деньги в Вахане ходят бадахшанские, но их очень мало, и торговля большей части совершается посредством мены».²⁰⁷

При помощи различных экспедиций, англичане исследовали афганские провинции на границе с Ваханом и составили подробную этнологическую карту местных жителей. Они называли эти земли Восточным Туркестаном, населяющим бадахшанцев, ваханцев, шугнанцев. Эти народы в основном относились к таджикам и персоязычным, населяющие города и селения

²⁰⁵ Kreutzmann, H. Pamirian Crossroads: Kirghiz and Wakhi of High Asia [Text] / Hermann Kreutzmann. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. – P.172.

²⁰⁶ Гордон, Т.Э. Путешествие на Памир [Текст]: несколько глав из книги The Roof of the World / Т.Э. Гордон; пер. М.И. Венюкова. – СПб., 1877. – 37 с.

²⁰⁷ Там же.

этого региона. Согласно их данным, из Вахана ведут несколько троп в сторону Чатрола, на равнину, которая называется Мастодж вглубь индийских территорий.²⁰⁸

Торговля в стыке границ двух империй проходила по труднодоступным перевалам, которые отделяли Британскую Индию от Памира в районе Ваханского коридора и поэтому большинство купцов старались обходить эти территории и выбирали путь через Каракарум или через Кандагар, которые шли через равнины.

Однако местные торговцы использовали путь через перевалы, чтобы кратчайшей дорогой дойти до Хунзой и возвратиться обратно в Вахан. Предметом торговли была в основном ваханская шерсть из баранины, которая имела высокую цену в Хунзой. Из шерсти барана и из шкуры этого животного они изготавливают для себя одежду и поэтому ее обработка и чистка составляла основную работу каждой семьи в зимний период. Наиболее ценным считалась тибетская шерсть, из которой шили кашмирские платки и накидки, а также ваханская козья шерсть.

Джон Вуд пишет: «Мы принесли с собой несколько носовых платков с орнаментом и узором, который называется «берег реки» (лаби об) и меняли их с местными жителями. Мне удалось поменять один такой платок на серебряную лампу весом в четверть паундов».²⁰⁹

Русский офицер Корженевский Н.Л. посетивший Памир в 1900-е годы, составил маршрут прохождения торговых караванов в Западный Памир южнее Сарыкольского и Ваханского хребта и начинается он с Ферганской долины: Ош – Гульча - пер.Талдык - Суфи-Курган – пер. Кызыл-арт - оз. Кара-Куль – Пост памирский – долина р. Аличур – оз. Зор-Куль – оз. Сосык-Куль – Ишкашим – Хорог – долина р. Гунт – Ван-кала (Афган-кала) – оз. Сосык-Куль – оз. Кара-Куль – пер. Кызыл-арт – Гульча – Ош. Всего по

²⁰⁸ Wood, J. A journey to the source - of the river Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – P.73.

²⁰⁹ Wood, J. A journey to the source - of the river Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – P.33.

данным Н.Л. Корженевского, экспедиционный отряд прошел около полутора тысяч километров.²¹⁰

В начале XX века, Памир все еще оставался перекрестком торговых путей между Синьцзяном и Средней Азией. Торговцы ежедневно обменивались чаем, опиумом, красителями, шерстью, шелком и промышленными товарами, которые были преимущественно английского производства и провозились через Афганистан. Русским пограничникам не удавалось закрыть полностью южные границы, поскольку не хватало солдат для контроля за проходом товара.

2 ноября 1907 года, лорд Керзон – бывший заместитель госсекретаря, а затем вице-короля Индии, отметил, что вопрос определения границ Империи в Средней Азии был главным источником международной безопасности в ЦА.²¹¹ Эта работа была завершена только к середине 1930-х годов, когда границы были практически полностью закрыты.

В то время, как давние трансграничные отношения подходили к концу, торговые отношения внутри региона становились все более важными. Этот фундаментальный сдвиг в ориентации, роли и положения торговли, сменила ориентир и приобрела характер распространения товара от перекрестка к периферии, что было связано с развитием инфраструктуры и строительством железной дороги. Логистика была слишком важна, чтобы оставлять ее на усмотрение местных властей и поэтому контролируемая непосредственно Москвой железная дорога стала важным аспектом развития торговых и экономических отношений.

Эта форма прямого «московского снабжения» стала нормой для Средней Азии и таким образом, российские власти стремились не только обезопасить хрупкую границу, но и убедиться, в том, что на внутреннем рынке нет

²¹⁰ Корженевский, Н.Л. Глава 8. «Красный профессор». Год 1923-й [Электронный ресурс] / Н.Л. Корженевский. – режим доступа: https://nikzdaru.com/goncharov_vs/images_goncharov/goncharov_1923_1925

²¹¹ Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P.122-150.; Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – С.62.

конкуренции для российских товаров. Это означало, что Россия взяла на себя полную ответственность за удовлетворение основных потребностей местного населения в промышленных товарах, игнорируя поступления товаров из других стран.

Подводя итоги исследования, важно отметить, что разрешение вопроса трансграничных территорий Памира со стороны России и Великобритании в XIX веке не способствовало росту товарооборота в приграничных районах. Близость и стык границ трех держав (России, Китая и Великобритании) в районе Ваханского коридора привел к тому, что торговые пути и связи приграничных народов были закрыты из-за высокого уровня работы разведывательных служб в этом треугольнике.

Разделение границ на линии Ваханского коридора, ограничило официальную торговлю между Читралью и Ваханом, поскольку установление таможенного поста в Вахане ограничило поток товаров в этот регион из Индии. Теперь все большее значение имела дорога из Читраля в сторону Каракарума и в Кашгар, что было более безопасным для купцов из Индии.

Таким образом, выше изложенное позволяет заключить, что обе империи были заинтересованы в торговле со странами Средней Азии. Для этого наиболее мощными ресурсами обладала Великобритания, поскольку ее промышленность на то время была более развитой и производства товаров, и их транспортировка морскими путями была более рентабельны по сравнению с Россией.

Учитывая всё это, можно сделать следующие краткие выводы:

1. Великобритания и Россия имели геополитические интересы в Средней Азии. Поэтому обе страны стремились укрепить свои позиции в этом регионе;

2. Учитывая нехватку армии у Великобритании и ограниченность её ресурсов по захвату новых территорий, Россия перешла в наступление. Это привело к тому, что огромные территории вошли в её состав, создавая

гарантию безопасности для ее южных границ от вторжения иностранных армий;

3. Особую тревогу у Великобритании вызывала граница империи на линии Памира и Каракарума, где стыковались границы трех империй – России, Китая и Великобритании.

4. Демаркация границы положила конец соперничеству Великобритании, Китая и России на Памире, и это снимало вопросы о применение военной силы для разделения территорий, что могло привести к росту торговли в приграничных районах на принципах свободной конкуренции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведённого нами исследования, следует отметить, что Великобритания и Россия во второй половине XIX - начала XX вв. имели свои политические, торгово-экономические и стратегические интересы в Средне Азии. Вместе с этим, особое место в британской политике занимала торгово-экономическая экспансия региона, которая всемерно поддерживалась дипломатическими и военными кругами Великобритании. Создавая Ост-Индскую кампанию, Великобритания поставила перед ней большие задачи по расширению торговли на Востоке.

Основные изменения в структуре и функциях местного правительства Компании произошли после принятия Закона Уильяма Питта об Индии, который учредил Контрольный совет а также известный, как Совет уполномоченных по делам Индии. Этот орган был наделен полномочиями по надзору и направлению контролировать гражданское и военное правительство Компании, ее бизнес, связанный с доходами в Индии.

В соответствии с этим соглашением, директора Компании продолжали пользоваться своими торговыми привилегиями, назначать собственных заграничных офицеров и вести переписку с подчиненными им властями на субконтиненте и в других местах. Главнокомандующий был впервые назначен в 1774 году, что также дало генерал-губернатору Бенгалии полный военный контроль над Мадрасом и Бомбеем. Военные ведомства последовали в Бенгалии и Бомбее в 1780-х годах.

Административная ответственность за это значительно увеличила полномочия Компании, которые первоначально осуществлялись тремя государственными департаментами в Индии, которые отчитывались перед Судом директоров в Лондоне через Комитет по переписке.

Однако историческая практика доказала, что с приходом русских в Среднюю Азию торговля в регионе приняла геополитический характер. Это вызвало резкое изменение в системе управления Индии, которая фактически

управлялась со стороны центрального правительства Англии. Таким же образом относилась Россия в управлении Средней Азии, которая всячески вела политику компромисса с англичанами, как бы довольствуясь достигнутым успехом в Средней Азии, о чем свидетельствует уступки при заключении договора от 1895-го года.

Внешняя торговля Индии и Центральной Азии была направлена на торговлю с Англией и Россией, и эти страны старались устранять кустарное производство ткани и выпуск одежды, заменив его европейскими товарами. При этом рост импорта ткани и одежды в Индию и Среднюю Азию привел к ликвидации местного производства, а рост экспорта сельскохозяйственной продукции привел к росту цен на эти товары внутри этих стран, что отрицательно отражалось на уровне жизни беднейших слоев населения.

Историография проблемы становления и развития торгово-экономических отношений Великобритании и России и их борьба за владение рынками Средней Азии периода XIX – XX вв. выявило, что «Большая игра» положила основу геополитики и геоэкономики региона Средней Азии, и определила основных участников этих отношений. Сторонами были сформированы концепции, школы и подходы изучения «Большой игры» и важную роль в этом сыграли труды А.Е. Снесарева, А.И. Макшеева и М.А. Терентьева, которые изложили своё видение решения вопроса противостояния России и Великобритании. В Великобритании данный вопрос рассматривался с точки зрения двух концепций - «наступательной политики» и «искусного бездействия».

Также применялись тезисы о формировании «буферного пояса» между Россией и Великобританией. Но, несмотря на это, народы Средней Азии продолжали традиционные формы торговли в рамках той структуры, которая существовала тысячелетиями в этом регионе. Торговцы совершали дальние поездки в Россию, чтобы оценить там фактические потребности покупателей, и открывая новые рынки для своих товаров.

Учитывая особую популярность индийских товаров, российские власти наладили морской маршрут его доставки на порт Батуми из Бомбея. После открытия этого маршрута доставка чая в Среднюю Азию перешло в руки российских купцов, которые доставляли индийский чай с порта Батуми в данный регион по железной дороге большими партиями.

По отношению к Индии Великобритания сохранила свой монопольный контроль и управляла импортом и экспортом этой страны. При этом половина внешней торговли Индии была связана с поставками в Великобританию. Индия также, как и Средняя Азия, стала экспортером сырья для промышленности Великобритании. Внешняя торговля Индии и Средней Азии хотя и процветала, но в целом все доходы от него получали колониальные администрации в форме пошлин, налогов и других форм.

В Средней Азии различные налоги на ведение торговли фактически направлялись на содержание военной администрации, как местного, так и российского гарнизона, что приносило дополнительные трудности. Периодизация торговли от колониального к меркантилизму и от меркантилизма к свободной торговле, которая была лозунгом в конце XIX века, была реализована только на выгоду великих держав, но по отношению к малым странам она оставалась по - прежнему колониальной политикой.

В качестве кратких выводов проведённого нами анализа проблемы англо-российского торгово-экономического соперничества в Средней Азии во второй половине XIX - начала XX вв. также можно выдвигать следующие суждения:

А) Политика Великобритании в Средней Азии проводилась в контексте общей стратегии английских властей в рамках политики «активной обороны». Как вытекает из исторических данных, политика Великобритании в торговле со странами региона (Бухарский эмират) столкнулась с жесткой протекционистской политикой России, которая создавала различные барьеры англо-индийским торгово-промышленным кругам, для сбора информации о достоверной информации о рынках Средней Азии.

Б) Эффективность такой политики привела к монополии России на рынках Средней Азии, при которой российский капитал остался вне конкуренции, что было выгодно этой стране, но сдерживало развитие рыночных отношений и способствовало росту цен на мануфактуру российского производства. Это обстоятельство выявило конечную цель - открытие рынков сбыта для производителей из России, что стало причиной англо-русского соперничества в Средней Азии, которая имела местами форму ожесточенного противостояния, с явным применением военной силы.

В) Противостояние великих держав, в сфере торговли и экономики выявило две проблемы: во-первых, оно имеет тенденцию выдвигать на первый план имперские стратегические рассуждения в Средней Азии.

Вторая проблема заключалась в том, что представление истории региона конца XIX века как истории противостояния Великобритании и России, по своей сути подчеркивает соперничество и, таким образом, выдвигает на первый план именно вопрос противоборства британской и российской правящих элит указанного периода.

При этом необходимо учитывать не менее важные аспекты истории, такие как роль местного населения в развитие производства и торговли в регионе и участия местных элит в политике региона.

Г) Торговые связи Средней Азии и Индии в условиях российско-британского противостояния составляли основную часть общей политики двух держав. Они оказали положительное влияние на социально-экономическое развитие Индии и Средней Азии, но вместе с тем, протекционистская политика нарушила принципы свободной торговли в регионе.

К тому же, торговая связь Средней Азии и Индии попала под строгий контроль Великобритании и России, которые ставили ограничения на экспорт и импорт товаров, исходя из своих интересов, что отрицательно влияло на цены товаров в регионе.

Д) Политика русского правительства в строительстве железных дорог в Средней Азии привела к решению военно-стратегических и экономических вопросов для России и всего региона. Обращение к вопросу торговли является исходным моментом в разработке концепции торговых отношений на разных этапах развития Средней Азии, и начало этой политике было положено именно в период так называемой «большой игры» между Англией и Россией. Когда страны завоеватели учитывают интерес держав, они снижают интересы местного населения.

Думается, исходные положения конструирования факта торгового протекционизма можно сгруппировать в виде следующих аргументов:

1. Мотивы присутствия России в Среднюю Азию включали её торгово-экономические интересы. Поводом же для этого стало приближение Великобритании к границам геополитических интересов России в Азии.

В этот исторический период продукция английской промышленности превосходило российские товары, что привело к гегемонии английских товаров, как в Средней Азии, так и в соседних региону других странах.

2. Политика протекционизма и монополия этих держав на торговлю, стало причиной замедления темпа торговли. Противостояние Великобритании и России привело к ускорению валютного кризиса на рынках Индии и Средней Азии. Торговые отношения региона приняли односторонний характер, и державы всемерно развивали концепции внешнего противостояния друг с другом, жертвами которого становились местные народы Средней Азии и Индии.

3. Все проводимые работы в регионе также были направлены на то, чтобы улучшить деятельность администраций по усилению контроля над товарооборотом, их производством, распределением в интересах купцов и фабрикантов Великобритании и России, что привело к открытию центров изучения потребности населения в товарах производителей этих стран.

4. Административные единицы провинций служили военной цели и отражали стратегические перспективы развития событий, основу которого

составляли военно-торговые противостояния двух держав, хотя юрисдикция некоторых провинций, управлялись автономными лидерами и вождями племён.

5. Административная система колониального правительства контролировала также дороги и таможенные границы Средней Азии, что привело к ограничению движения товаров внутри региона по традиционным торговым дорогам, имеющим древнюю историю.

6. Тенденция к централизации рынков и контроль над большими рынками городов Шахри Сабз, Самарканд, Ура-Тюбе, Бухары, Ташкента и других городов путем политики протекционизма привела к нарушению традиционных отношений между странами региона, при которых этнические границы преобладали над политическими и города Самарканд, Бухара, Яркенд, Хутан и Кашгар имели статус исключения из этого правила, что способствовало росту торговли в регионе.

7. Ослабление местных ханов в Средней Азии и разрушение официальных государственных границ между их владениями, с одной стороны, способствовало развитию торговли, но, с другой стороны, оно было выгодным для грабителей караванов, поскольку колониальная администрация не обладала достаточной информацией о путях искоренения этого зла на торговых путях региона.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В ходе анализа проблемы торгово-экономического соперничества Великобритании и России в Средней Азии во второй половине XIX - начала XX вв. были обоснованы научные основы данного вопроса, на базе которых можно выдвинуть следующие практические рекомендации:

1. Учитывая важность информации и фактов, приведённых в диссертации, представляется целесообразным издание её в форме учебного пособия для студентов исторического факультета, и включением отдельных положений исследования в ряд фундаментальных работ по истории Таджикистана.

2. На основе полученных результатов в диссертации можно составить стратегические проекты развития сети торговых и дорожных центров в их современных формах, содержащих специфику торговых отношений традиционного характера в центральноазиатском регионе.

3. Создать туристические маршруты по местам перехода караванов на территории Таджикистана, в частности в Вахане, Пенджикенте, Шаартузе и Мургабе на основе карт того времени.

4. Всемерно анализировать линии торговли, и предложить на рассмотрение бренд торговли регионов Таджикистана, который был издревле исторически присущий этим районам.

5. Составить карту расположения древних и средневековых караван-сараев на пути караванов в пределах современного Таджикистана, и внести их в список объектов культурного наследия. Продвижение культурного туризма и реинтеграции караван-сараев в сегодняшние реалии с новыми формами использования данного объекта.

6. Восстановить архитектурный облик рынка и караван-сарая периода XIX века для его моделирования и экстраполяции в форме музейного экспоната.

7. Выдвинутая в исследовании гипотеза о цикличности исторического противостояния великих держав в конкретном регионе может быть использована исследователями для систематического анализа событий прошлого с их сравнением и модулированием с современным состоянием ситуации, что в перспективе может способствовать фундаментальному изучению данного вопроса.

8. Материалы диссертации по вопросу торговых отношений Англии и России в Средней Азии в XIX - начале XX веков, при ее оформлении в форме отдельного учебника или монографии, могут быть использованы в преподавание предмета спецкурса по истории Центральной Азии указанного периода.

9. Результаты диссертации также могут быть использованы в сфере определения торговых путей и маршрутов, которые торговцы Центральной Азии, а также Великобритания и Россия использовали для связи с данным регионом

10. Перечень товаров и услуг, которых Великобритания и Россия использовали для связи с регионами Средней Азии, могут быть предметом современной торговли в указанных регионах, и наше исследование может стать достоверным источником такой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

2. Kaye, J. History of the War in Afghanistan [Text] / L. Kaye. – London, 1857. – Vol.2. – 456 p.
3. Бёрнс, А. Путешествие в Бухару [Текст] / А. Бёрнс. – М., 1848. – Т.2. – 502 с.
4. Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана чрез Туркм. степь по вост. берегу Касп. моря в Хиву, Бухару и Самарканд, соверш. в 1863 г. [Текст] / А. Вамбери. – СПб.: тип. Ю.А. Бокрама, 1865. – 221 с.
5. Документы внешней политики СССР [Текст]. – М., 1957. – Т.1. – 771 с.
6. Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию [Текст] // Военная энциклопедия. – СПб., 1912. – Т.Х. – С.618-621.
7. Кэй, Дж.У. Жизнь и переписка генерал-майора сэра Джона Малкольма [Текст]: в 2 томах / Дж.У. Кэй. – Лондон, 1856. – Т.2. – 646 с.
8. Лобысевич, Ф.И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношениях. Дополнительный материал из истории Хивинского похода 1873 [Текст] / Ф.И. Лобысевич. – СПб., 1900. – 205 с.
9. Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – 180 с.
10. Муравьев, Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров [Текст]: в 2 часть. – М., 1822.
11. Путеводитель по исходным материалам Индийской офисной библиотеки и архивам по истории Тибета, Сиккима и Бутана 1765-1950 гг. [Текст] / сост. А.К.Дж. Сингх. – Лондон, 1988. – 408 с.

12. Путешествия Н.М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. Обработаны по подлинным его сочинениям М.А. Лялиной [Текст]. – СПб., 1891. – 328 с.
13. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии [Текст]. – СПб., 1885. – Вып. XVI. – 300 с.
14. Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. [Текст]. – М., 1952. – 462 с.
15. Тусон, П. Записи британской резиденции и агентств в Персидском заливе [Текст] / Пенелопы Тусон. – Лондон, 1979. – 188 с.
16. Холл, Л. Краткий справочник по источникам для изучения Афганистана в документах Индийского офиса [Текст] / Лесли Холл. – Лондон, 1981. – 60 с.
17. Элленборо, Э.Л. Путеводитель по офисным записям Индии, касающимся Центральной Азии. Политический дневник, 1828-1830 гг. [Текст] / Эдвард Лоу Элленборо. – Лондон, 1881. – 415 с.

II. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

18. Отчет секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Архив ИГН. Записки барона А. Черкасова. – 1904. – №5. – С.22.
19. Горно-Бадахшанский областной архив. – Ф.12. – Оп.2. – Д.45. – Л.89.
20. ЦГА УзССР. – Ф.И-3. – Оп.2. – Д.97. – Л.46-77.

III. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

21. Аарон, Л. Фридберг. Усталый титан: Британия и опыт национального упадка, 1895-1905 [Текст] / Фридберг Л. Аарон. – Принстон, 1988. – 320 с.
22. Азиатские рубежи [Текст]. – Лондон: Пэлл-Мэлл, 1968. – 249 с.
23. Аластер, Л. Британия и Китайская Центральная Азия [Текст] / Лэмб Аластер. – Лондон, 1960. – 387 с.

24. Арапов, Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии [Текст] / Д.Ю. Арапов. – М.: МГУ, 1981. – 128 с.
25. Ахмеджанов, Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России [Текст] / Г.А. Ахмеджанов. – Ташкент, 1989. – 154 с.
26. Ахмеджанова, З.К. К истории строительства железных дорог в Средней Азии (1880-1917 гг.) [Текст] / З.К. Ахмеджанова. – Ташкент: Наука, 1965. – 214 с.
27. Бартольд, В.А. История изучения Востока в Европе и в России [Текст] / В.А. Бартольд. – Л., 1925. – 318 с.
28. Бларамберг, И.Ф. Воспоминания [Текст] / И.Ф. Бларамберг. – М.: Мысль, 1978. – 426 с.
29. Бокиев, О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе, 1994. – 186 с.
30. Бокиев, О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей [Текст] / О. Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – 168 с.
31. Большая игра - на секретной службе в Высокой Азии [Текст]. – Лондон: Джон Мюррей, 1990. – 562 с.
32. Булгер, Д.Ч. Великобритания и Россия в Центральной Азии [Текст] / Д.Ч. Булгер. – Лондон, 1879. – Т.2. – 774 с.
33. Булгер, Д.Ч. Великобритания и Россия в Центральной Азии [Текст] / Д.Ч. Булгер. – Лондон, 1879. – Т.1. – 348 с.
34. Гордон, Т.Э. Путешествие на Памир [Текст]: несколько глав из книги *The Roof of the World* / Т.Э. Гордон; пер. М.И. Венюкова. – СПб., 1877. – 37 с.
35. Дэвид, Г. Борьба за Азию 1828-1914 [Текст] / Г. Дэвид. – Лондон, 1977. – 214 с.
36. Ефремов, Ф.С. Десятилетнее странствование [Текст]: Записки рус. "странствования" по Сред. Азии в 70-х гг. 18 в. / Ф.С. Ефремов; под ред., со

вступ. статьей и примеч. Э. Мурзаева. – 5-е изд. – М.: Географгиз, 1952. – 88 с.

37. Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX в. анализ внешнеполитических концепций [Текст] / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – 166 с.

38. Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.) [Текст] / П.П. Иванов. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 247 с.

39. Искандаров, Б. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана [Текст] / Б. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1976. – 146 с.

40. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Таджикистана [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Изд-во АН Таджикской ССР, 1963. – 352 с.

41. Искандаров, Б.И. Средняя Азия и Индия. (Торговые, культурные и политические связи) [Текст] / Б.Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1993. – 158 с.

42. История таджикского народа [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2009. – Т. VI. – 896 с.

43. Кастельская, З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917) [Текст] / З.Д. Кастельская. – М.: Наука, 1980. – 120 с.

44. Кожекина, М.Т. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии [Текст]: очерки / М.Т. Кожекина, И.Е. Федорова. – М.: Наука, 1989. – 174 с.

45. Котюкова, Т.В. Центрально-азиатское направление в работе института всеобщей истории РАН Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана [Текст]: сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. – 362 с.

46. Крачковский, И.Ю. Очерки по истории русского востоковедения [Текст] / И.Ю. Крачковский. – М., 1953. – 231 с.
47. Кэй, Дж.У. Жизнь и переписка Генри Сент-Джорджа Такера [Текст] / Дж.У. Кэй. – Лондон, 1854. – 662 с.
48. Кэй, Дж.У. Жизнь и переписка лорда Меткалфа [Текст] / Джон Уильям Кэй. – Лондон, 1854. – Т.2. – 548 с.
49. Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских [Текст] / А.И. Макшеев. – СПб., 1890. – 376 с.
50. Мартенс, Ф.Ф. Россия и Великобритания в Центральной Азии [Текст] / Ф.Ф. Мартенс. – СПб., 1880. – 91 с.
51. Мартиросов, С.З. Англо-русские противоречия в Центральной Азии в дореволюционной и советской исторической литературе [Текст] / С.З. Мартиросов. – Ашхабад, 1962. – 72 с.
52. Мейер, К.Э. Турнир теней: большая игра и борьба за империю в Центральной Азии [Текст] / К.Э. Мейер, Ш.Б. Бризак. – Вашингтон, округ Колумбия, 1999. – 648 с.
53. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта, полковника Н. Игнатьева [Текст]. – СПб.: Гос. тип., 1897. – 278 с.
54. Михайлов, Н.Н. Над картой родины, 1917-1947 [Текст] / Н.Н. Михайлов. – М.: Мол. Гвардия, 1947. – 264 с.
55. Михалева, Г.А. Узбекистан в XVIII - первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины [Текст] / Г.А. Михалева; под ред. Г.А. Пугаченковой. – Ташкент: Фан, 1991. – 116 с.
56. Мод Дайвер. Великий амулет [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1908. – 406 с.
57. Мод Дайвер. Герой Герата [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1912. – 468 с.
58. Мод Дайвер. Суд над мечом [Текст] / Дайвер Мод. – New York, 1913. – 530 с.

59. Моррисон, Дж.Л. От Александра Бернса до Фредерика Робертса: обзор имперской пограничной политики [Текст] / Дж.Л. Моррисон. – Лондон, 1936. – 206 с.
60. Олаф Кароз. Советская империя - турки Центральной Азии и сталинизм [Текст] / Кароз Олаф. – Лондон: Макмиллан, 1967. – 308 с.
61. Олдер, Г.Дж. Северная граница Британской Индии 1865-1895 гг. [Текст] / Г.Дж. Олдер. – Лондон, 1963. – 392 с.
62. Питер Хопкирк. Большая игра: на секретной службе в Высокой Азии [Текст] / Хопкирк Питер. – Лондон, 1990. – 562 с.
63. Прокопович, Г.А. История таможенного дела и таможенной политики (X-XIX века) [Текст]: учебное пособие / Г.А. Прокопович. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020. – Ч.1. – 120 с.
64. Ричард, А. Стратегии Русская Средняя Азия, 1867-1917 гг. [Текст] / А. Ричард. – Беркли: Калифорнийский университет Press, 1960. – 359 с.
65. Робертс, Ч.П. История Британской Индии при компании и короне [Текст] / Ч.П. Робертс. – Лондон: Издательство Оксфордского университета, 1952. – 707 с.
66. Снесарев, А.Е. Афганистан [Текст] / А.Е. Снесарев. – М., 1921. – 244 с.
67. Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе [Текст] / А.Е. Снесарев. – СПб., 1906. – 398 с.
68. Суворов, В.А. Историко-экономический очерк развития Туркестана (по материалам железнодорожного строительства в 1880-1917 гг.) [Текст] / В.А. Суворов. – Ташкент, Госмздат УзССР, 1962. – 172 с.
69. Теренс Криг Коэн. Индийская политическая служба [Текст] / Теренс Криг Коэн. – Лондон: Чатто и Виндус, 1971. – 291 с.
70. Терентьев, М.А. История завоевание Средней Азии [Текст]: в 3 томах / М.А. Терентьев. – СПб., 1906.
71. Терентьев, М.А. Россия и Англия в Средней Азии [Текст] / М.А. Терентьев. – СПб., 1875. – 361 с.

72. Тухтаметов, Г.Т. История таджикского народа в первой половине XVIII века [Текст] / Г.Т.Тухтаметов. – Душанбе, 1991. – 289 с.
73. Тухтаметов, Г.Т. Победа Бухарской народной революции [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Ташкент, 1966. – 178 с.
74. Тухтаметов, Г.Т. Россия и Бухарский эмират в начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Душанбе, 1977. – 134 с.
75. Тухтаметов, Г.Т. Россия и Хива в конце XIX - начале XX в. [Текст]: победа Хорезмской народной революции / Г.Т. Тухтаметов. – М., 1969. – 145 с.
76. Тухтаметов, Г.Т. Русско-бухарские отношения в конце XIX - начале XX в. [Текст] / Г.Т. Тухтаметов. – Ташкент, 1963. – 156 с.
77. Уайтинг, А.С. Синьцзян: пешка или стержень? [Текст] / А.С. Уайтинг, Шэн Ши-цай. – Мичиган, 1958. – 314 с.
78. Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1960. – 270 с.
79. Халфин, Н.А. Присоединение Центральной Азии к России (60-90-е годы XIX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М., 1965. – 468 с.
80. Халфин, Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. - начало XX в.) [Текст] / Н.А. Халфин. – М.: Мысль, 1959. – 299 с.
81. Ханыков, Н.В. Описание Бухарского ханства [Текст] / Н.В. Ханыков. – СПб., 1843. – 282 с.
82. Хидоят, Г.А Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60 - 70-х гг.). – Ташкент, 1969. – 468 с.
83. Хотамов, Н. Из истории банков и предпринимательства в Центральной Азии [Текст] / Н. Хотамов, С. Майдонова, Г. Хасанова. – Душанбе, 2002. – 122 с.
84. Хотамов, Н. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х годов XIX века - 1917 год) [Текст] / Н. Хотамов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 320 с.

85. Хотамов, Н.Б. Из истории первых промышленных предприятий в Средней Азии (Фабрично - заводские предприятия Средней Азии в колониальный период) [Текст] / Н.Б. Хотамов; под общ. ред. Х.У. Умарова. – Душанбе, 2005. – 83 с.

86. Хотамов, Н.Б. История банков и предпринимательство в Средней Азии (60-е годы XIX в. - 1917 г.) [Текст] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 532 с.

87. Хромов, П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. (1800-1917 гг.) [Текст] / П.А. Хромов. – М.: Политиздат, 1950. – 187 с.

88. Хотамов, Н.Б. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе, 2001. – 360 с.

89. Хотамов, Н.Б. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924) [Матн] / Н.Б. Хотамов. – Душанбе, 2007. – 368 с.

90. Штейнберг, Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке [Текст] / Е.Л. Штейнберг. – М.: Воениздат, 1951. – 212 с.

91. Юлдашбаева, Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.) [Текст] / Ф.Х. Юлдашбаева. – Ташкент, 1963. – 189 с.

IV. АВТОРЕФЕРАТЫ И ДИССЕРТАЦИИ

92. Абрамов, М.М. Социально-экономическая и культурная жизнь Самарканда в XVI - первой половине XIX в. (Развитие связи) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.02 / Абрамов Маноше Мишаелович. – Самарканд, 1989. – 477 с.

93. Алдер, Г., Дж.Лэмб, Аойр, Ост-Индская компания, Контрольный совет и Управление в Индии, 1784-1919 гг. [Текст]: диссертация UCL по управлению архивами. – Лондон, 1966. – 364 с.

94. Алиева, Ф.С. Социально-экономическое развитие села Заравшанской долины в 60-70-е годы [Текст]: дисс... д-ра истор. наук / Алиева Фатима Саттаровна. – Ташкент, 1994. – 198 с.

95. Астанова, Г.О. Историография политических процессов в Бухаре в 1920-1924 гг. [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.09 Астанова Гулхае Ортиковна. – Ташкент, 2008. – 30 с.

96. Атаджанова, Д.Ш. Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в. (на основе изучения литературы и ремесленных уставов «рисола») [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.09 / Атаджанова Диляра Шерзодовна. – Ташкент, 2008. – 31 с.

97. Высокова, В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи просвещения [Текст]: автореф. дисс... д-ра истор. наук: 07.00.09 / Высокова Вероника Витальевна. – Екатеринбург, 2015. – 47 с.

98. Данков, А.Г. Отечественная и британская историография о противостоянии России и Великобритании в ЦА (XIX - начало XXI вв.) [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.09 / Данков Артём Георгиевич. – Томск, 2008. – 27 с.

99. Еров, А.Ш. Бухарский эмират на мировом рынке: Вторая пол. XIX – начало XX столетия [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ёров Абдумансур Шомахмадович. – Душанбе, 2005. – 28 с.

100. Каландаров, М.С. Геополитика Англии в Центральной Азии в 20-30-х годы XIX века [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.03 / Каландарова, Мастура Самандаровна. – М., 1995. – 19 с.

101. Лунин, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении [Текст]: дисс... д-ра истор. наук: 07.00.00 / Лунин Борис Владимирович. – Ташкент, 1965. – 408 с.

102. Ниязова, М.И. Древние и средневековые ювелирные изделия как источник по истории культуры Бухары [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.06 / Ниязова Махсума Ильясовна. – Самарканд, 2007. – 27 с.

103. Пирумшоев, Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары [Текст]: автореф. дисс... канд. истор. наук: 07.00.09 / Пирумшоев Хайдаршо. – Душанбе, 1979. – 20 с.

104. Сальникова, А.В. Англо-русское соперничество последней трети XIX и начало XX века [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Сальникова Анастасия Владимировна. – Владимир, 2009. – 238 с.

105. Солонченко, Е.А. Таможенная политика на Юго-Востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752-1868 гг. [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.02 / Солонченко Екатерина Александровна. – Оренбург, 2004. – 284 с.

106. Шодипур, Ю. История путей сообщения и транспорта Таджикистана во второй половине XX – начале XX в. [Текст]: автореф. дисс.... канд. истор. наук: 07.00.02 / Шодипур Юсуфи. – Душанбе, 1992. – 23 с.

V. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

107. Али Бахрани Пур. Торговля лошадьми между Хорасаном и Индией в XIII-XVII вв. [Текст] / Али Бахрани Пур // Шахид Чамран Университет Ахваза Ахваз, Иран, Шелковый путь. – 2013. – Вып.11. – С.123-138.

108. Артур Уэлсли полковнику Мюррею, 2 мая 1804 г. [Текст] // Депеши фельдмаршала герцога Веллингтона / Джон Гервуд. – Лондон, 1837. – Т.3. – С.297-298.

109. Большая игра в Центральной Азии [Текст]: причины и последствия // Arjir. – 2020. – Т.4. – Вып.2. – С.170-187.

110. Булгер, Д.Ч. Великобритания и Россия, I, 102, II, [Текст] / Д.Ч. Булгер // Индия в девятнадцатом веке. – 1901. – С.359.

111. Бутырская, И.Г. Средняя Азия во внешней политики России // Политическая безопасность [Текст] / И.Г. Бутырская // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – Вып.3. – С.26-28.

112. Географическое бюро Географического общества, бюро разведки и исследований [Текст] // Исследование международных границ: Граница между Афганистаном и СССР. – 1983. – Вып.26. – С.8.

113. Жигалина, О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане [Текст] / О.И. Жигалина //

Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. статей. – М., 1983. – С.226-245.

114. Измайлов, И. Большая игра на Востоке [Текст] / И. Измайлов // Историк. – 2020. – №7-8 (67-68). – С.30-35.

115. Макиндер, Х.Дж. Географический центр истории [Текст] / Х.Дж. Макиндер // Демократических идеалах и реальности. – Нью-Йорк: Нортон и компания, 1962. – С.175-194.

116. Малком Япп. Легенда о большой игре [Текст] / Япп Малком // Труды Британской академии 2000: лекции и воспоминаний. – Лондон, 2001. – Т.111. – С.179-198.

117. Маннанов, Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке [Текст] / Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.51-75.

118. Михайлов, М. Наша средне-азиатская торговля [Текст] / М. Михайлов // Туркестанский сборник. – СПб., 1867. – Т.5. – С.1-10.

119. Раматов, Ж. Железные дороги Узбекистана [Текст]: история, сегодня, перспективы / Ж. Раматов, Б. Юлдашев // Транспорт шелкового пути. – 2019. – №1-2. – С.145-146.

120. Савельев, П. Бухария [Текст] / П. Савельев // Энциклопедический лексикон. – СПб., 1836. – С.76.

121. Снесарев, А.Е. Обзор книги Н.А. Аристова «Англо-Индийский Кавказ» [Текст] / А.Е. Снесарев // Сведения, касающиеся стран, соприкасающихся с Туркестанским военным округом. – Ташкент, 1901. – Вып. XXIV. – С.5.

122. Снесарев, А.Е. Рецензия на книгу: Андогский А.И. Военно-географическое описание Афганистана как района наступательных операций русской армии [Текст] / А.Е. Снесарев // Бесплатное приложение к газете «Русский инвалид». – СПб., 1908. – №39. – С.284-286.

123. Топорнин, Н.Б. Некоторые исторические аспекты организационно-правового развития банковской деятельности в Российской Империи [Текст] / Н.Б. Топорнин // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №5. – С.42-48.

124. Ханыков, Я. Поездка Поспелова и Бурнашёва в Ташкент, в 1800 году [Текст] / Я. Ханыков // Вестник Императорского Русского географического общества. – СПб., 1851. – Кн.1. – Ч.1. – С.1-56.

125. Хидоятов, Г.А. Против фальсификации исторического значения присоединения Центральной Азии к России [Текст] / Г.А. Хидоятов, Б.С. Маннанов // Против буржуазных фальсификаторов. – М., 1983. – С.38-50.

126. Шотбакова, Л.К. Центральная Азия. Историография. Геополитика [Текст] / Л.К. Шотбакова, Г.С. Саметова // Вестник КарГУ, 2014. – С.90-95.

VI. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

127. Ab. Hamid Sheikh. Trade between Kashmir and Central Asia via Traditional Corridors of Ladakh [Text] / Ab. Hamid Sheikh // International Journal of Culture and History. – 2015. – Vol.2. – Uss.2. – P.1-14.

128. Abbott, J. Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.1. – 401 p.

129. Abbott, J. Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva [Text] / James Abbott. – London, 1843. – Vol.2. – 299 p.

130. Abrégé de géographie Moderne [Text] / par S.F. Lacroix, géographie ancienne par J.R. Barbié du Bocage. – Paris, 1811. – 448 p.

131. Adye, J.M. Indian Frontier Policy: An Historical Sketch [Text] / J.M. Adye. – London, 1897. – 61 p.

132. Aitchison, C.U. A Collection of Treaties, Engagements and Sanads relating to India and Neighbouring Countries [Text] / Charles Umpherston Aitchison. – Calcutta, 1909. – 393 p.

133. Ali, M.M. The Truth about Russia and England [Text]: From a Native's Point of View / Muhammad Mahfuz Ali. – Lucknow, 1886. – 113 p.
134. Allan, J.J. The strategic principles of Lord Lytton's Afghan policy [Text] / J.J. Allan // Journal of the Royal Asiatic Society. – Lucknow, 1886.
135. Ameer, A. England and Russia in Afghanistan [Text] / Ali Ameer // Nineteenth Century. – 1905. – Vol.57. – P.777-786.
136. An inquiry to the ethnography of Afganistan: prepared for and presented to [Text]. – London: Oriental university institute, 1891. – 200 p.
137. Andrews, C.F. The chalenge of the North-West Frontier [Text] / C.F. Andrews. – London, 1937. – 208 p.
138. Argyll, G. The Afghan Question from 1841 to 1878 [Text] / G. Argyll. – London, 1879. – 292 p.
139. Argyll, G. The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 to the Treaty of Berlin 1878 and the Second Afghan War [Text] / G. Argyll. – London, 1879. – 946 p.
140. Bellew, H.W. Kashmir and Kashghar: A Narrative of the Journey of the embassy to Kashghar in 1873-74 [Text] / H.W. Bellew. – London: Trubner, 1875. – 419 p.
141. Berdiev, A. Special information about foreign trade and diplomatic relations in the 18-th century [Text] // A. Berdiev, D. Mahmudov // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. – 2020. – Vol.8. – Uss.1. – P.24-29.
142. Burnes, A. Journey to Bokhara [Text] / A. Burnes. – London, 1838.
143. Burnes, A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33 [Text] / A. Burne. – London, 1834. – Vol.3. – 334 p.
144. Conolly, A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan [Text] / A. Conolly. – London, 1838. – Vol.1, 2.

145. Curtis, W.E. Turkestan the heart of Asia [Text] / W.E. Curtis. – New York, 1911. – 374 p.
146. Curzon, G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question [Text] / G. Curzon. – London, 1889. – 477 p.
147. Davies, R.H. Report on the Trade and Resources of the Countries on the North Western Boundary of British India [Text] / R.H. Davies. – Lahore, 1862. – 538 p.
148. Fraser-Tytler, W.K. Afghanistan. A study of political developments in Central Asia [Text] / W.K. Fraser-Tytler. – London, 1950. – 330 p.
149. Gillard, D. Struggle for Asia, 1828-1914. A Study in British and Russian Imperialism [Text] / D. Gillard. – London, 1977. – 320 p.
150. Henderson, G. Lahore to Yārkand: Incidents of the Route and Natural History of the Countries Traversed by the Expedition of 1870 [Text] / George Henderson, Allan Octavian Hume, Sir Thomas Douglas Forsyth. – London, 1873. – 370 p.
151. Kaye, J. The History of Afghanistan [Text] / L. Kaye. – London, 1851. – 656 p.
152. Khan, S.M. The life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan [Text] / S.M. Khan. – London, 1900. – 337 p.
153. Khalikova, R.E. Economic status of Bukhara emirate in the late 19-th and early 20-th centuriys [Text] / R.E. Khalikova // Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – Vol.17 (6). – P.14208-14225.
154. Kinneir, J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1813. – 486 p.
155. Kinneir, J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814 [Text] / J.M. Kinneir. – London, 1818. – 603 p.
156. Kreutzmann, H. Pamirian Crossroads: Kirghiz and Wakhi of High Asia [Text] / Hermann Kreutzmann. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. – 559 p.

157. Kreutzmann, H. Wakhan quadrangle Exploration and espionage during and after the Great Game [Text] / Hermann Kreutzmann. – Wiesbaden, 2017. – 282 p.
158. Lacy, E.G. On the Designs of Russia [Text] / E.G. Lacy. – London, 1828. – 251 p.
159. Macartney to N. Elias dated Kashghar 8 February 1891 [Text] // See Foreign. Sec. F. Sept. 1891. – P.176-177.
160. Macartney to N. Elias dated Kashghar 8 February 1891 [Text] // Turkestanskiye Vidomosti. – 1894. – Vol.9 (21), 13 (25), 16 (28) October.
161. MacGregor, C. The Defense of India [Text] / C. MacGregor. – Simla, 1884. – 359 p.
162. Malleson, G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia [Text] / G. Malleson. – London, 1880. – 196 p.
163. Malleson, G. History of Afghanistan [Text] / G. Malleson. – London, 1878. – 456 p.
164. Malleson, G. The Russo-Afghan Question and the Invasion of India [Text] / G. Malleson. – London, 1885. – 192 p.
165. Martin Saxer. A Spectacle of Maps: Cartographic Hopes and Anxieties in the Pamirs [Text] / Martin Saxer // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. – 2017. – Vol.6. – P.122-150.
166. Mock, J. Raising the Alarm: Defensive Communication Networks and the Silk Roads through Wakhan and Chitral [Text] / John Mock // The Silk Road. – 2017. – Vol.15. – P.1-12.
167. Morgan, G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810-1895 [Text] / G. Morgan. – London, 1981. – 264 p.
168. Morris, J. Heaven's Command. An Imperial Progress [Text] / J. Morris. – London, 1973. – 260 p.
169. Nazir Ibrahim Khan. Account of a Journey to Bukhara in 1869-1870 [Text] / Nazir Ibrahim Khan // See Foreign Political B., November. – 1871. – Vol.31.

170. Norman, H. Travels and studies in contemporary European Russia, Finland, Siberia the Caucasia & Central Asia [Text] / Henri Norman. – London, 1902. – 476 p.
171. Olufsen, O. Through the unknown Pamirs [Text]: the second Danish Pamir expedition, 1898-99. – London: Heinemann, 1904. – 238 p.
172. Pottinger, H. Travels in Beloochistan and Sind [Text] / H. Pottinger. – London, 1816. – 423 p.
173. Pumpelli, R. Explorations in Turkestan: with an account of the basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition Raphael Pampelly [Text] / Raphael Pumpelli. – Washington, 1905. – 324 p.
174. Qudratov, Sh.Y. The trade relations of the emirate of Bukhara with the countries of Europe and Americas [Text] / Sh.Y. Qudratov // International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences. – 2022. – Vol.2. – P.84-88.
175. Rawlinson, H. England and Russia in the East [Text] / H. Rawlinson. – London, 1875. – 393 p.
176. Rizvi, J. Trans-Himalayan Caravans [Text]: Merchant Princes and Peasant Traders in Ladakh / J. Rizvi. – New Delhi: Oxford University Press, 1999. – 359 p.
177. Rychkov, P.I. Topography of the Orenburg province [Text] / P.I. Rychkov. – Orenburg, 1887. – 440 p.
178. Sergeev, E. The Great Game, 1856-1907: Russo-British Relations in Central and East Asia [Text] / E. Sergeev. – London: John Hopkins University Press, 2013. – 552 p.
179. Shlapentokh, D.V. Russian Expansion and Control in Central Asia: the Myth of Aryanism and Bartol'd's Legacy [Text] / D.V. Shlapentokh // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв.: сборник научных трудов между. семинара. Алма-Ата, 19-23 августа 2019 г. – М.: ОнтоПринт, 2019. – С.15-37.

180. Skrine, F. The Heart of Asia. History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times [Text] / F. Skrine, E. Ross. – London, 1899. – 444 p.
181. Stephen, G. Through Russian Central Asia [Text] / Graham Stephen. – New York, 1916. – 298 p.
182. Sykes, P. A history of Afghanistan [Text]: In 2 vol / P. Sykes. – London, 1940. – 825 p.
183. Taylor, B. Travels in Cashmere, Little Tibet and Central Asia (1876-81) [Text] / B. Taylor. – New Delhi: Asian Educational Service, 1997. – 294 p.
184. Trade reiation between Bukhara and Russia in the second half of the XVIII century [Text] // International Journal of Theoretical and Applied Finance. – 2019. – Vol.73. – Uss.5. – P.484-487.
185. Trade Report of the Jammu and Kashmir State, Samvat year 1989-90. – P.21-22.
186. Urquart, D. Progress and present position of Russia in the East [Text] / D. Urquart. – London, 1838. – 151 p.
187. Urquhart, D. England, France, Russia and Turkey [Text] / D. Urquhart. – London, 1834. – 119 p.
188. Vambéry, A. The coming struggle for India [Text] / A. Vambéry. – London, 1885. – 214 p.
189. Warikoo, K. Central Asia and Kashmir: A study in the Context of Anglo-Russian Rivalry [Text] / K. Warikoo. – New Delhi, 1989. – 264 p.
190. Wilson, R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817 [Text] / R. Wilson. – London, 1817. – 208 p.
191. Wood, J. A journey to the source - of the river Oxus [Text] / John Wood. – London, 1872. – 280 p.
192. Wright, G.F. Asiatic Russia [Text] / George Fredorick Wright. – New York, 1903. – 637 p.
193. Xiao Wei Bond. Guide to India Office Records relating to Central Asia [Text] / Xiao Wei Bond. – London, 2010. - 205 p.

194. Yapp, M.E. The revolution of 1841-1842 in Afghanistan [Text] / M.E. Yapp // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. – 1964. – Vol.27. – Uss.2. – P.381.

VII. ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

195. Hassan, S.G.M. A proposed teaching model for developing writing skills, reflective thinking, lesson planning, and achievement of student teacher with different learning styles [Электронный ресурс] / S.G.M. Hassan // International Journal of Academic Research and Reflection. – 2020. – Vol.8. – P.17-33. – Режим доступа: www.idpublications.org (Дата обращения: 12 декабря 2023 года)

196. Индийские купцы и связи Пешавара с Центральной Азией в XVIII и XIX веках // Центральная Азия в глобальной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oxusociety.org (Дата обращения: 23 марта 2021 года)

197. Казахстан в сфере российско-английских интересов (XIX - нач. XX вв.): историография проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.library.ru (Дата обращения: 12 декабря 2023 года)

198. Корженевский, Н.Л. Глава 8. «Красный профессор». Год 1923-й [Электронный ресурс] / Н.Л. Корженевский. – режим доступа: https://nikzdaru.com/goncharov_vs/images_goncharov/goncharov_1923_1925

199. Тураева, С. Обзорная статья Обзор истории золотопромышленности в Центральной Азии (XVI - XIX вв.) / С. Тураева // Журнал критических обзоров. – 2020. – Т.7. – Вып.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>
[DOI:http://dx.doi.org/10.31838/jcr.07.01.35](https://doi.org/10.31838/jcr.07.01.35) (Дата обращения: 15 декабря 2023 года)

200. Warikoo, K. Trade relations between Central Asia and Kashmir Himalayas during the Dogra period (1846-1947) [Electronic resource] / K. Warikoo. – Access mode: <http://journals.openedition.org/asiecentrale/429>

201. Yuri Bregel. Central Asia in the 18th-19th centuries [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iranicaonline.org/articles/central-asia-vii>